

ЕЛЕНА ЖУКОВА

ЛИСА

АРКАН ПРОРОЧЕСТВА

18+

Елена Альбертовна Жукова
Лиса. Аркан пророчества
Серия «Лиса», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68867436

SelfPub; 2023

Аннотация

Стучит колотушка старого Нуте-нли, глухо отзывается на нее шаманский бубен, предупреждая Лису об опасности. И нет им дела ни до открывшихся тайн, ни до верных друзей, ни до отчаяния беглянки. Потому как судьба ее давным-давно вышита витиеватыми буквами на старом льняном полотенце. Но по силам ли Лисе выбраться из призрачной хватки аркана, если даже Светлая уверена в обратном? Заключительная часть истории Лисы.

Содержание

Часть 1	15
Глава 1	15
Глава 2	23
Глава 3	34
Глава 4	43
Глава 5	58
Глава 6	67
Глава 7	79
Глава 8	88
Глава 9	97
Глава 10	104
Глава 11	111
Глава 12	121
Глава 13	137
Часть 2	145
Глава 1	145
Глава 2	155
Глава 3	167
Глава 4	175
Глава 5	187
Глава 6	197
Глава 7	202
Глава 8	209

Елена Жукова

Лиса. Аркан пророчества

Пролог

Серое низкое небо так и грозило разразиться ледяным дождем, а то и вовсе ранним колючим снегом. Саманка, под стать своему напарнику-небу, посерела, и лишь белые частые гребни наверхшали ее волны, нервно торопящиеся вслед за порывистым ветром к южным берегам. Голые ветки деревьев, растянувшихся вдоль реки по противоположному бере-

гу и торчавших будто редкие зубы на ее песчаных косах, гнулись в южную сторону, прощально взмахивая вслед уплывающим волнам. Громогласные чайки важно вышагивали по пустому помосту, нервно перекрикиваясь со своими подругами, сидящими на бортах качающихся на волнах лодок. Изредка снимаясь с насиженного места, то одна из птиц, то другая облетали дозором быстрые воды Саманки, спускаясь к самой воде, выискивая ушедшую на глубину рыбу, и вновь возвращались на прежние места, криком давая понять, что сегодня ловить там нечего. Однако запах рыбы, въевшийся в речные берега, настойчиво звал их обратно.

Промозглый ветер трепал складки плаща, забирался под его полы, выдувая с большим трудом накопленное тепло. Молодой мужчина плотнее запахнул плащ, почти незаметным движением руки успокаивая беснующуюся около себя стихию. Привычный жест не отвлек его от тяжелых мыслей. Однако этому поспособствовал крепкий детина, бесцеремонно толкнувший застывшего на берегу наблюдателя сначала плечом и тут же следом под громкое хмыканье своего напарника боком тяжелого деревянного ящика, который они тащили по дощатому настилу причала к привязанным лодкам.

– Посторонись. – не слишком вежливый окрик после грубого тычка вызвал зуд в ладонях наблюдателя и гнев в его глазах. Но к цели гнев не приближал и потому пришлось погасить эмоции усилием воли и отодвинуться с прохода.

Взгляд незнакомца скользнул по оставшимся на берегу ящикам и зацепился за городские стены. Там, над деревянными крепостными воротами и двумя сторожевыми башнями с выпирающими венцами бревен возвышалась Обитель. Ее обычно белоснежные стены посерели под осенним небом и теперь мало кому пришло бы в голову дать ей родное название. Словно грозный родитель замок наблюдал за своим неразумным чадом, до сих пор не приступившим к выполнению наказа. Мужчина тяжело вздохнул и отвернулся, затылком чувствуя взгляд Обители Истинного Света. Обведя тоскливый пейзаж унылым взглядом, он вновь вернулся к своим нерадостным размышлениям. В карманах плаща глухо позвякивали несколько серебряшек, а путь предстоял дальний. Он выдохнул сквозь зубы. Новообретенный волею судьбы титул не добавлял ни тяжести его карманам, ни легкости в достижении цели. Будучи загнанным в тиски обстоятельств и смирившись с неизбежным, он посмотрел в сторону причалов.

В такую ненастную погоду мало кто отчаливал к югу, предстоящий переход через пороги и в ясную-то погоду не сулил ничего хорошего, а уж в такую ветреную выйти из них без потерь было сродни чуду. Менее опытные лодочники либо уже отчалили, пользуясь скоротечным безветрием, либо ожидали следующего спокойного периода, расчалив лодки меж дощатыми причалами и соседями, также ожидающими хорошей погоды. Ошибок Саманка не прощала.

Наметанному взгляду не составило бы сложности определить, которая из причаленных лодок точно ходит на север по более спокойным водам, а которая омывается южными водами Саманки. Узконосые красавицы с высокими бортами явно намеревались не раз попытать свою судьбу, преодолевая пороги. Высоко задранные их носы словно говорили своим плоскодонным подругам, мол, нас не так легко напугать какими-то там перекатами, не то, что вас, неженков, любящих спокойные гладкие воды северных широт. Те же, повернувшись к своим смелым подругам тупыми вертикальными кормами, не обращали на них никакого внимания, утешаясь тем, что для хорошего похода им не требовалось совершать подвиги.

Лодки, которым не хватило места у причалов, ютились чуть дальше по берегу. Первые из них были вытащены прямо на песок, подальше от вездесущих волн, остальные, бросившие по два якоря, жались друг к другу и, следуя воле волн, с глухим стуком сталкивались деревянными бортами.

Но мужчину интересовали именно остроносые. Лишь на двух из них шла погрузка и он должен был попасть хотя бы на одну. Любыми средствами. Средствами, грустно позвякивавшими в его карманах.

Хозяин первой лодки уже поднимал парус, ловя послушный ветер. Он что-то крикнул своему задержавшемуся соседу и махнул свободной рукой, придерживая рулевое весло. Тот, оторвавшись от выдачи указаний спускающимся в лод-

ку грузчикам, в ответ поднял руку с раскрытой ладонью и кивнул, тут же возвращаясь к прерванному занятию.

Грузчики уже миновали сходни и теперь, вполуха выслушивая наставления капитана в хитро повязанном платке, устанавливали ящик в центр лодки прямо на подтоварье. Лодочник жевал зажатую в зубах трубку и смотрел на них со смесью недовольства и какой-то обреченности, переводя взгляд с установленного ящика на оставшиеся на берегу.

Мужчина хотел уже было шагнуть в сторону пришвартованной лодки, но вновь оказался потесненным плечом, на этот раз не столь впечатляющим, даже, напротив, худосочным. Врезавшийся в него нир (ассов уж он мгновенно отличил бы) буркнул извинение, пряча взгляд. Его более спортивный друг уже успел незаметно проскочить мимо наблюдателя и спешил к загружаемой лодке, не останавливаясь, чтобы дождаться своего незадачливого товарища.

Задержавшись еще на мгновение, мужчина хотел было последовать за странной парочкой, но передумал. Он пронаблюдал, как, разминувшись по пути с возвращающимися грузчиками, нир скользя по сходням, останавливаясь около лодочника. Пока один из них, склонившись к хозяину судна, по-видимому, договаривался о цене, второй опасно оглядывал улицу, идущую вдоль причалов. Это и вовсе не понравилось наблюдателю, однако, увидев, как из руки нанимателя в ладонь лодочника перекечевали монеты, он выдохнул. Лодка вполне могла вместить и третьего пассажи-

ра, коль таковых вообще берут на борт, размера ее хватало. Оставалось одно: договориться о плате за проезд.

Молодой мужчина пригляделся и понял, что его смущало с самого начала. У лодочника не было напарника. Вся погрузка велась наемниками под пристальным надзором хозяина, однако, остальным должен был заниматься именно помощник. Но проверку снастей и мачты, отвязку паруса, крепление его к гику – все эти работы отчего-то сноровисто выполнял сам хозяин. Тот как раз привязывал шкот, когда его взгляд уперся в пусть и не слишком дорогие, но до блеска начищенные сапоги нового кандидата в пассажиры. Сделав вид, что не обратил на «сапоги» внимания, хозяин флегматично продолжил вязать узел. Пришлось громко прочистить горло.

– Доброго дня, уважаемый, – мужчина говорил не слишком громко, однако, достаточно для того, чтобы его услышали.

Лодочник потянул за шкот, проверяя надежность узла, и лишь после этого поднялся, переводя взгляд на вновь прибывшего.

– И Вам добрейшего денечка. Чем могу пособить? – обращение лодочник проглотил, оставляя представление за собеседником. Он с ожиданием посмотрел на незнакомца, но вдруг, ухватив что-то взглядом за его спиной, попятился, потянув одновременно гостя за локоть. – Ох, вашу ж мать...! Куда прете?! Нечто не видно?! Ступайте за мной, не то за-

шибут Вас.

Последняя фраза относилась к гостю, в отличие от предыдущих, предназначенных вернувшимся с новыми ящиками грузчикам.

– Ты, Варг, того... Куда ставить-то? – здоровенный детина ничуть не обиделся на известный посыл собственной родительницы, его больше волновал тяжеленный груз в руках.

Лодочник зажал ходящую ходуном трубку и недовольно махнул рукой в сторону большого ящика.

– Куда тут еще можно ставить? Гляделки-то разуй! К ящику ставь. И ты тоже, – командовал он, недовольно огрызаясь.

Ящик громко бухнулся на подтоварье, и лодочник взвился.

– Легче, легче, отходи тебя веслом! Куда бросаешь?! Аль не видел знака на грузе?! Мало того, что опоздали, так еще и груз мне попортите!

– Чего лаешься, Варг?! – отвечивал детина в том же тоне. – Мы с тобой не впервой работаем, а то бы наовсе не пришли! Он какая погодка, раздери тебя гварн! В такую погодку мы с Шолли лучше бы сидели в трактире, того и гляди снег повалит. Так что кончай бузить. Твое корыто быстрее попортит груз на порогах, чем мы с Шолли.

– Кабы вы с Шолли не остались единственными в той дыре, я б ни в жисть не нанял бы вас! – не остался в долгу лодочник, ткнув зажатой в руке трубкой в сторону покосившегося домишки, гордо именуемого здесь портом. – Шевелите

опорками, я уже должен был отчалить.

Плечистые напарники, переругиваясь, отправились в очередную рейс за грузом, а Варг повернулся к гостю.

– Так чем могу помочь? – в голосе его все еще звучало недовольство, но незнакомец понимал, что пока не является его причиной, а потому не обиделся.

– Вы, как я понимаю, едете к Южному морю... – начал он, но лодочник его перебил, качая головой:

– Пассажиров больше не возьму, – постановил он, – и так перегруз, по порогам дном скрести буду. Да и до Южного моря не иду. Разгружаюсь в Саге и обратно.

– На мой взгляд Вам не мешает помощник, – гость замолчал, предлагая хозяину судна самому додумать.

Варг присмотрелся к гостю, прищулив один глаз. Трубка, вновь зажатая между зубами будто тоже приглядывалась к странному пассажиру.

– Помощник мой нынче как в воду канул, что верно – то верно. Но от первого попавшегося толку, как с варгура на вара, мне ведь именно что помощник надобен, а не очередной бесплатный груз. Задарма прокатиться охотников хоть отбавляй. А учить мне в дороге неколи.

– Если бы я в ученики к Вам нанимался, то верно и жалованье попросил бы. – возразил гость и, указывая поочередно, принялся называть: – Гик, парус, руль, мачта, шкот, уключины, весла, шпангоуты, матица.

– Ишь-ты, ученый. – Варг насмешливо задрал бровь и

пыхнул трубкой. – Только не шпангоуты, а опруги. Шпангоуты – это по-рамельски. Рамелец, что ль?

– Приходилось там бывать. – пояснил гость, теряя терпение. – Так что, возьмете?

Лодочник задумчиво посмотрел на притихшую парочку пассажиров, о чем-то переговаривающихся в тени груза. После перевел взгляд на рослого гостя и цыкнул уголком губ.

– Вот если б ты на полчаса раньше пришел, тогда взял бы. – он кивнул в сторону пассажиров. – А теперь у меня помощников хоть отбавляй.

Гость сердито выдохнул.

– Да ты не серчай, – лодочник хлопнул его по плечу, и рука у щуплого хозяина оказалась неожиданно тяжелой, – через денек в ту сторону отправится Химус. У него и лодка побольше, и помощникам он завсегда рад.

– Некогда мне Химуса ждать. Дело спешное, – буркнул мужчина.

– Дело спешное, а в карманах пусто... – покивал лодочник, – прости, не в этот раз.

В этот момент вернувшиеся грузчики бухнули очередной ящик поверх прежних, да так неловко, что тот накренился, накренился и заскользил по намокшим от речной влаги доскам под горестно-опешившим взглядом Варга.

– Лови! – только и сумел выкрикнуть он, но Шелли, шедший позади товарища, успел лишь обернуться.

Ящик полетел вниз, с каждым мгновением становясь бли-

же к крепкому сосновому борту лодки. Внутри него глухо звякнули друг о друга стеклянные бутылки. Варг тоскливо сглотнул, прощаясь с частью монет, обещанных за доставку груза в целости и сохранности. Но ящик вдруг остановился и повис в дюйме от борта, а после и вовсе вернулся на то место, куда его так неудачно поставили прежде и основательно подвинувшись, будто устроившись поудобнее, застыл под изумленными взглядами пяти пар глаз.

Лодочник перевел взгляд на незнакомца, в руке которого растаял последний воздушный вихрь. Трубка его переключала в левую руку, а правую он уверенно протянул гостю.

– Беру, – коротко проговорил он, сжимая руку своего нового помощника.

Часть 1

Глава 1

«Я ехал в Шерскую Косу, не надеясь ни на что, даже более того, отчаянно уверенный в провале. Свалившееся, презираемое мной наследство от умершего отца, за всю свою жизнь видевшего меня лишь единожды, казалось мне тогда отягощающим обстоятельством, с которым можно было только смириться, принять и жить дальше.

Пожалуй, все же нужно пояснить тебе. А потому начну с самого начала.

Рассказывали, что, когда я родился, отец, посмотрев на меня в тот самый единственный раз, скривил губы в своей фамильной гримасе и, кивнув помощнику, вышел. Он не был женат на моей матери, его женой, ассой Шерской была какая-то высокородная дама, приближенная ко двору Императора. Я не видел ее ни разу. И потому не питал к ней ни ненависти, ни любви. Она умерла в довольно немолодом возрасте, оставив отца без законного наследника. Отчего отец не женился вторично – кто теперь скажет? Да это и неважно. Я жил с матерью в поместье деда в Рамелии. Мой дед был не благородных кровей, но довольно зажиточным землевладельцем. Его маслобойня считалась лучшей во всей округе,

даже глава уездного города не гнушался маслом нира Озерена. И мое детство проходило среди погонщиков, коров и добродушных доярок вполне безоблачно до тех пор, пока не проснулся дар.

Дед, словно ожидавший этого, отписал отцу о сем радостном событии и тот определил меня в Альдарскую Академию, решив тем самым мою судьбу на последующие пять лет. Училось мне довольно легко. Водная Стихия была ко мне благорасположена, да и преподаватели, не сказать, что слишком сурово обходились. Какое-то время я приноравливался существовать среди наследников высших альдарских родов, большей частью ужасных снобов и самодуров, но постепенно привык и к этому, найдя среди них вполне приличных, умных и доброжелательных персон. На третьем году обучения меня вместе с другими адептами отослали на практику к границе с самими северными княжествами. Почта ходила из рук вон плохо и потому известия о скоропостижной кончине моего деда, а следом и матери от легочного поветрия настигло меня лишь тогда, когда их остывшие тела уже были преданы огню, а пепел развеян по ветру. Оказавшись совершенно уничтоженным полученными известиями, я, стыдно признаться, хотел упиться вусмерть, чем и занимался какое-то время, прикрываемый товарищами по службе. Деньги тогда уже водились в моем кошельке, а достать пару бутылок на севере не составляло труда. И, вероятно, я спился бы, если бы не проснувшаяся во мне, не иначе как от горя, вторая Воздуш-

ная Стихия. Меня спешно переправили обратно в Академию и вместо практики определили на Воздушный факультет постигать новые науки. Там я и встретил его.

Асс Бартоломео Сарден, а в быту просто Барти был известным на всю Академию повесой, кутилой и зачинщиком всех каверз. В то же время являясь наследником древнего рода, служившим Императорской фамилии аж со времен Ратмира Хитрого, он успешно избегал суровых наказаний со стороны преподавателей и продолжал кутить до тех пор, пока его суровый батюшка не обнаружил жалобу ректора на собственном столе. Практики наследника лишили, оставив повесу в Академии на время ее продолжительности догонять упущенное за время бесчисленных кутежей. Так мы и познакомились. У Барти, несмотря на родовитость, была лишь одна Стихия, Воздушная, кою я постигал с самых азов, а потому на момент нашего знакомства он казался мне несравненным, могущественным и всезнающим. Но, спустя время и некоторое количество, признаться довольно большое, совместно выпитых напитков, а также общими усилиями совершенных глупостей по части издевательств над первокурсниками и любовных походов, я понял, что Барти по силе Стихии выше среднего, но отнюдь не самый сильный маг. Я превосходил его, но он, будучи тогда еще легкого нрава, нисколько на это не обижался и принимал мое первенство лишь как способ достать готовые задания.

Перейдя на четвертый курс, он добился того, чтобы на

практику в Порту нас направили вместе. Его отец считал мое влияние на сына довольно положительным и потому ректор с легким сердцем дал нам направление в Портский Маготдел Следственного Управления. Работы для сопливых практикантов там было много, но по большей части она касалась бумаг, самой же практики не хватало. Преступлений в Порте, совершенных магами, было достаточно, но начальство не считало нужным пользоваться нашими услугами, и мы вынуждены были проводить кучу времени в местном архиве, разгребая бумаги давно минувших дней. В качестве руководителя практики над нами был поставлен старый маг-воздушник Тардор. Он долго присматривался к нам, слушая, о чем мы говорим, следил за тем, как тщательно мы убираем пыль со старых манускриптов и как лелеем амбициозные планы о будущем. Какими мы тогда были беспечными, в это даже сложно поверить.

Вначале мы считали, что сами его нашли, тот манускрипт. Он лежал среди сотен других, старых, покрытых пылью, хотя, если честно, я уже не помню, был ли он покрыт ею также, как остальные или в меньшей степени. Первым его взял в руки Барти. Я лишь услышал от него: «Смотри, Арви, кажется, я наконец-то нашел что-то стоящее». Стоящее. Он назвал его стоящим. Манускрипт содержал имена Темных богов. Тех, о ком не упоминали, а если и упоминали, то шепотом и с оглядкой. Здесь же было несколько листов, сплошь покрытых письменами, да на староимперском, но очень схожим

с нашим языком, а потому смысл написанного был вполне понятен. В самый разгар нашего чтения явился старый Тардор. Мы спрятали манускрипт и забрали его с собой, чтобы той же ночью прочесть его полностью и до утра обсуждать правдивость написанного. Манускрипт был написан от имени жреца тех самых богов. В нем был изложен ритуал, благодаря которому они смогут вернуться в этот мир и властвовать наравне со Светлой. Для ритуала требовалось, помимо прочего, найти четыре священных перстня, принадлежавших Темным богам: Индре, Шуу, Таю и Мавараши. Где найти их, точно указано не было, но разве двух искателей приключений могло это остановить? Мы перерыли весь архив, все Управление, решив, что тот, кто спрятал манускрипт, возможно, спрятал и перстни. К концу третьей седмицы мы уже знали манускрипт наизусть, выискивая в словах о перстнях намеки на место их расположения, но все попытки оказались тщетными. Однажды, будучи увлеченными обсуждениями, мы совершенно забыли об осторожности и вспомнили о ней лишь услышав слова старого Тардора. «Кто ищет – тот всегда найдет. Но к чему вам эта находка и достойны ли вы ее?» Старая истина вкупе с вопросом прозвучала как гром посреди архивной тишины. После минутного потрясенного молчания Барти рассмеялся и сказал, что не стоит больше читать захватывающие приключенческие романы на ночь, а то кое-кто может подумать, что мы и впрямь обсуждаем поиски каких-то там сокровищ. Тардор покинул,

улыбаясь. А вечером мы обнаружили в комнате, где жили во время практики, странную записку, предписывающую нам явиться в следующее полнолуние в час пополудни на площадь перед Обителью и ожидать там знака.

Не стану утомлять тебя рассказом о том, как мы сомневались, как шли и как попали в самую Обитель. Все эти сомнения, а скорее жажда приключений и привели нас к тем, кто называл себя Орденом Истинного Света. Тардор, конечно, входил в их число. Орден был огромен и по количеству в него входящих, и по статусу верховных чинов и по разбегу между различными ступенями его иерархии. Это было государство в государстве. Тайное, но огромное. Вступление в Орден давало почти безмерную власть, потому как на высших должностях и постах в Империи стояли его последователи. В Империи, где Император теперь был лишь номинальным, правил Орден.

Мы не знали тогда какова на самом деле была численность последователей Ордена, но чувствовали, что входим во что-то несравнимо большее, чем кучка фанатиков. Меня подвела моя безудержная амбициозность, тогда мне казалось, что я мог добиться всего, добиться славы, признания, денег, власти. Добиться того, чего, мне мнилось, я был несправедливо лишен. Барти не слишком усердствовал в стремлении занять какое-то значимое место, оно и так ждало его в будущем. Его привлекал сам поиск артефактов. Он хотел обрести что-то, что возвысило бы его над всеми. Найти перстни – вот, что

нас с ним сроднило. Идея, которой мы посвящали все свое время.

И мы нашли два из них. И в том, и в другом случае, пожалуй, лишь случайность сыграла нам на руку. Перстень Тая я нашел, копаясь в Университетском архиве. Это он, тот самый перстень, который теперь, я надеюсь, окольцовывает твой палец, Лиса. Его свойство уже знакомо тебе. В нужный час он стимулирует пробуждение скрытого дара. А Барти, Барти нашел перстень Мавараши в каком-то очередном кабаке, в городке у Южного моря. Он дал ему право владения «серыми тенями». И это изменило нашу жизнь.

Находки не терпели передачи в чужие руки. Оба перстня приняли по капле нашей крови и теперь полностью принадлежали нам. Орден, поняв, что изменить уже ничего нельзя, возвысил нас, даровав места в высшем своем отделе. В Магистерстве. Мое самолюбие, мои амбиции были удовлетворены. Я ликовал. Я добился, сам добился признания. Без помощи отца, деда и кого бы то ни было еще. Это ощущение пьянило лучше всех выпитых нами с Барти напитков. Теперь, нам казалось, жизнь устроена. Но мы ошибались. За славой приходит неизбежное. Разочарование. А высокая должность имеет и свою обратную сторону. Ответственность. И жертвы. Не в смысле убитых людей, хотя многие и этим жертвуют. Но убийства части собственной души. Более того, жертвуя собственной душой, ты оправдываешь себя тем, что это неизбежно. Я не мог смириться с этим. Отдать должное мо-

ей совести, я сопротивлялся гораздо дольше Барти. Он принял это несравнимо легче, найдя для себя оправдание. Магистерство умело ломать и подминать под себя.

Все, что ты видишь, Лиса, все, что ты знаешь, это лишь то, что они показывают. То, что они хотят тебе внушить. Проработав в Магистерстве год, я понял эту простую истину. А потом последовало это задание, совпавшее и по месту, и по времени с кончиной моего отца. Уже тогда мне не хотелось выполнять поручение Ордена, но выбора у меня не было.

Задание было простым. Найти и уничтожить старое пророчество ведьмы Инеллы Отама, сожженной в Шерской Косе, а также уничтожить все и всех, кто был с этим пророчеством связан. Самого пророчества никто не читал, но Архимаг, стоявший во главе Ордена, был уверен в том, что оно препятствует возрождению Старых Богов, а Архимаг был не тем человеком, которому можно возражать».

Глава 2

Лиса оторвалась от чтения, потерла уставшие глаза и вновь посмотрела на желтые листы дорогой бумаги, лежавшие перед ней. Неровный свет от наполовину оплавленной свечки плясал на листах уродливыми тенями, лишь усиливая гнетущее ощущение от постепенно разматываемого клубка старых запутанных интриг. Образ отца, сначала отъявленного негодяя, бросившего свою беременную жену, после несчастного любящего мужа, вынужденного держаться от семьи вдалеке, обрел новые оттенки. Она, представлявшая его ранее лишь таким, каким видела в мертвецкой Управления, пожилым, но крепким мужчиной с тяжёлым подбородком и, наверняка, не менее твёрдым характером, теперь следовала за ним по следам его детства, юности, молодости, собирая образ родителя заново из клочков воспоминаний самого Арвилла Шерского, незаконнорожденного наследника древнего рода.

Девушка заправила непослушный локон за ухо и, поплотнее закутавшись в пуховый платок, подаренный ей Гасом, потерла немного саднящий большой палец на левой руке. Ранка от пореза острым кухонным ножом нира Мориса почти зажила, но краснота еще держалась, напоминая о собственном внезапном озарении и скоропалительном решении, приведшем к столь поразительным результатам. И ведь

если бы не фраза зубрили о странных пустых листах и его удивление столь малочисленной информацией, хранящейся в такой пухлой папке, Лиса бы никогда не подумала, что странные буквы незнакомого языка, которыми были исписаны те самые «пустые листы», были видны лишь ей. Тогда она, еще не знающая, как трактовать подобное решение отца, промолчала. И только ночью, осененная мыслью о том, что если символы видит только она, то бумаги могут открыться тоже ей одной, вскочила с едва нагретой телом постели в маленькой спальне и отправилась на кухню. Что может являться лучшим подтверждением личности, как не кровь? И лучшим средством для получения этой крови показался нож.

Нир Морис, сохранивший свойственную ему черту преобразовать и перестраивать любое помещение, делая его похожим на «Трактир за углом», и здесь хранил ножи в шкафу под замком, справедливо полагая, что это его главная ценность после жены и детей. Но Лиса знала его манеру, а потому легко отыскала ключ от ящика с ножами в старой жестяной банке с надписью «Прогорклое масло», имевшей двойное дно и хранившей в своей нижней части что-то, по консистенции, действительно, походившее на масло, по крайней мере, булькало оно точно также. В верхней же части банки, на войлочной подстилке и лежал вожделенный ключ.

Порезав от души палец и вернув нож и ключ на свои места, Лиса тихонько вернулась в их с Юмой спальню и села на

стул у крохотного стола. Бумаги она еще с вечера оставила на нем, не боясь, что кто-то позарится на это ее непонятное сокровище.

Мысль о светляке она отбросила, не желая вызвать очередной неконтролируемый всплеск стихии, а вот свечка была для этого в самый раз. В ее-то неровном свете девушка и увидела, как незнакомые символы начали преображаться, открывая спрятанный Арвиллом Шерским текст.

«Почему? – роились в голове Лисы мысли. – Почему он не рассказал мне об этом раньше? Почему нужно было скрывать, бегать, прятаться? Даже если я отказалась от встречи, почему он не прислал эти же бумаги письмом? Ведь они все равно были бы не видны для чужого взгляда? Страх. Да, страх. Он мог, конечно, повлиять на решение отца. Но кого он боялся? Архимага? Или Барти?»

Ей вдруг вспомнилась асса Сарден. Ее холеное личико, ручки в кружевных перчатках и обиженно-опущенные уголки губ. А ведь они могли были быть знакомы с самого детства. Возможно, дружили бы. И тогда она сама стала бы такой же? Капризной и разбалованной деньгами и положением отца? Возможно. И также любили бы одно и того же человека? А он? Он также любил бы ее одну?

Девушка сглотнула горький комок, вновь позволяя отчаянию затащить ее в свои мучительные объятия. Тоска, горькая и такая всеобъемлющая, будто охватила в эту секунду весь дом, весь мир, разлилась в душе, заставляя схватиться

за горло, хоть так удерживая рвущийся изнутри вой. Чувство вины и какого-то предательства острыми иглами колело, нашептывая: «Не виновата? Тогда почему ты не последовала за ним в тот самый миг, когда узнала, куда он уехал? Почему не развернулась и не поехала в пустыню, когда по пути на север услышала его голос? Почему сейчас ты сидишь здесь, вместо того чтобы мчаться и своими глазами убедиться в том, что он мертв?»

– Нет! – выкрикнула она, прерывая эту бесконечную какофонию жалящих вопросов. – Нет!

– Лиса? – сонно протянула Юма из темноты комнаты. – Что случилось?

Лиса обернулась к ней, не видя в темноте угол с кроватью Юмы, лишь угадывая съеденные ночью силуэты. Тишина, царившая до этого в комнате, нарушилась шорохом одежды. Юма явно намеревалась встать.

Волнение от собственных переживаний наложились на внезапный испуг от голоса сестры – и вот уже по венам побежали искры Стихии, предвестники близкого всплеска.

– Ничего, – Лиса постаралась придать голосу обычный тон, но все ее усилия пропали даром, потому что пришлось вскочить и, торопливо собираясь, натянуть шубу прямо так, на сорочку. Босые ноги ее утонули в широких валенках, но и это уже не имело никакого значения. Потревоженное метаниями пламя свечи дрогнуло и погасло, вместе с белой струйкой дыма погружая комнату в темноту.

Лиса уже выбегала за дверь, когда вновь услышала встревоженный голос сестры, зовущий ее. Но медлить было нельзя. Она чувствовала приближающийся всплеск, а при этом никак нельзя было оставаться внутри дома. Да, ее теплый уголок становился в такие моменты скорее тюрьмой, нежели спасением.

Выбежав за дверь, она быстро преодолела оставшееся до угла дома расстояние и, завернув за него, столь же быстро пересекла задний двор с небольшим сараем. Поскользнувшись и почти теряя контроль, девушка отодвинула засов калитки и выбралась на пустырь. Стихия уже захватила ее тело, вздымаясь ледяными волнами на голых коленках. Лиса сбросила ставшую ненужной шубу и стянула валенки, все равно теперь не дающие ни грамма тепла. Ладони защемило, отнимая оставшиеся от него крохи, в предчувствии выброса. Девушка упала сначала на подкосившиеся колени, а после на ладони, не то с криком, не то со стоном выпуская Стихию на волю, вымораживая на пару десятков шагов все вокруг. Опустошение в душе после выброса ослабило и тело, безвольной тряпкой упавшее на твердый лед, в который превратился мягкий снежный ковер, обычно устилавший землю вокруг поселения. Ночное ясное небо с мигающими звездами закружилось над головой беглянки. Тишина, острая, настороженная, накрыла восточную околицу Хоранги и лишь вдалеке, от заледневшего озера Рах послышался тоскливый волчий вой.

Город с его куполообразными ледяными домами раски-

нулся позади нее, сливаясь по цвету с белоснежным покрывалом. Но лишь здесь из-под снеговых пухлых шуб выглядывали крыши домов, потому что здесь селились «чужаки». Непривычные для них иглу почти не прижились в качестве жилища среди людей, заброшенных их судьбами в этот суровый край. Бесценную древесину привезли с Саманки. По крайней мере, нир Морис объяснил это так. Завезли по реке до Северных гор. А там на оленях с ветерком. И теперь шесть крепких низких одноэтажных домов, поставленных в круг, огораживали собственную территорию, дружелюбно приняв в свои «чужеродные» объятия пяток яранг и пару иглу.

Лиса лежала на льду, закрыв глаза от усталости. Тело еще ничего не чувствовало, но она уже ощущала близкую тряску. Так всегда было после выброса. Сначала онемение, потом трясучка, с помощью которой тело возвращало чувствительность. После жар. На сутки точно. И лишь потом она могла спокойно продолжать свое обычное существование. Как минимум дней на пять. Нужно было с этим что-то делать. Как-то выбираться из этого состояния. Но что и как? И у кого спросить, если со времени срыва она ни разу не смогла связаться ни с Эшем, ни с Василиной, ни даже с Янкой.

Мастер Таннаэнын, которого она избегала первое время, все же настоял на осмотре и долго водил руками над ее головой, поднося то один, то другой камень. Он называл их «диагностами», но ни один из них, видимо, не сказал мастеру ничего нового. Артефактор ушел, после приходил вновь

и вновь, не прекращая попытки достучаться до ее болезни.

С тех пор, как Лиса переехала к Эйсам прошло уже полторы седмицы. Нельг жил у Атч-ытагына, порой оставаясь и вовсе в одиночестве, учитывая разъездной образ жизни каюра. Получив разрешение у артефактора, сказочник ежедневно навещал Гаса, мучая того изо дня в день, заставляя искать все новые рукописи, пусть и не в столь большом количестве, как в местном архиве, но все же имевшиеся у артефактора. Мастер Таннаэнын не возражал, даже настаивал на том, чтобы приобщить гостя к процессу поиска подходящего материала. Артефактора не отпускала мысль, что он уже читал или слышал о похожем на Лисино состояние, только вот никак не мог вспомнить где. Гас же, как приклеенный следовал за мастером, помогая тому в работе и то же, в свою очередь, разыскивал что-то, что сможет помочь подруге.

За последние полторы седмицы сама собой сложилась традиция собираться по вечерам в доме Эйсов, являвшемся к тому же небольшой харчевней на целых три столика. Нир Морис не возражал, мастер Таннаэнын не покладая рук пробовал излечить его приемную дочь, а это дорогого стоило. Даже того, чтобы на время отложить свой нехитрый заработок. К тому же, что и говорить, в харчевню если и заходили, то больше по утрам. Нирра Альма научилась печь замечательные лепешки из кукурузной муки и из нута и теперь они шли нарасхват. Юма шила льняные сорочки, обшивая их мехом по вороту и рукавам. Ее вышивка по низу подола

так пришлось по нраву местным женщинам, что те нет-нет, да и заходили за заказом для своих родственников.

К делу привлекали и Лису. Она помогала то Юме, то нирре Альме, ни на минуту не оставлявших девушку в одиночестве. В эти дни она даже почувствовала себя почти как тогда, когда жила у Эйсов в Кресте на Саманке. Трейс, вытянувшийся под потолок за то время, пока они не виделись, перестал ее подначивать, лишь изредка стреляя встревоженными глазами из-под длинной челки. Его неумный характер нигде не делся, но теперь он строил из себя вовсе взрослого, не обращая внимания на то, что в доме поселился маг. Местный охотник Эргын взял его себе в ученики и юноша, принося в дом очередную утку, гагу или пару-тройку яиц, ставил свой лук в угол с видом единственного кормильца в семье. Нир Морис же больше рыбачил с местными. До Северного моря было далеко, через всю Аниаху, но озеро Рах располагалось совсем неподалеку и рыбы в нем хватало для всех. Так они и жили эти странные длинные полторы седмицы.

Были ли ей рады вновь обретенные Эйсы? Лиса часто себя ловила на мысли, что присматривается к ним, ждет, что они вот-вот выдадут себя неосторожным словом или жестом. Особенно нир Морис, так не любивший магов прежде. Но никто из них так и не подтвердил ее подозрений, по-прежнему относясь к ней как к члену семьи, потерянному и вновь обретенному.

А ведь она была причиной их переезда из Креста на Са-

манке в эти суровые края. Она и никто больше. Ни странные посетители, появившиеся после ее отъезда в «Трактире за углом», вынюхивающие местонахождение приемной дочери трактирщика, ни еще более странный посланник из Магистерства, разыскивающий девушку по имени Лисавета Амато, ни Серая тень, убившая задержавшегося посетителя трактира прямо у входа на глазах побелевшего Валена, ни стражники, виновато прятавшие глаза от своего сослуживца, принесшие указ Начальника крепости о «добровольном» переселении семейства Эйс с щедрыми подъемными на новое место жительства, в Хорангу. Никто из них не был причиной всех этих несчастий. Никто. Только она.

Но нир Морис все также обнимал ее вслед за Юмой по утрам, а нирра Альма ласково гладила и одну, и вторую дочь по щеке и улыбалась, пусть не так ласково, как мама, но так, как умела. Переживала ли она вынужденную разлуку со старшим сыном, получившим разрешение остаться в Кресте на Саманке, продолжить службу и даже сохранить их трактир, лишь по той причине, что дочь капитана крепости согласилась выйти за Валена замуж? Переживала ли добрая мамина подруга о том, что вряд ли ей предстоит скоро увидеть своих возможных внуков? Конечно, переживала. Но ни разу не поставила это девушке в упрек. И Лиса, корившая себя и без их помощи, была благодарна им. Им, простившим, приютившим и обогревшим свою блудную дочь, так внезапно воскресшую из мертвых.

– Лиса! – голос Юмы вывел Лису из вязкого небытия с мрачными размышлениями под назойливый тоскливый волчий вой. – Лиса! Ну что же ты?

Сестра уже накидывала на Лису шубу и натягивала один за другим валенки на ее босые ноги, сопя от усилий. Лису била дрожь, проснувшись вместе с сознанием. Но она уже могла двигаться, пусть и слабо, немощно, словно ребенок. Юма подхватила ее под локоть, заставляя опереться на свое плечо, и обняла за талию, тяжело дыша на морозе.

– З-з-зря т-т-ты, – прохрипела в ответ Лиса, – от-т-тлежалась бы, и с-с-сама...

– Сама, сама. – Юма запыхалась, таща ее, еле волочашую ноги, на себе. Но потом не выдержала. – Чего сама-то? А? А я? Я не родная тебе, что ли? Мама, папа, Трейс, Вален – они тебе не родные? Что ж ты все дичишься-то?

Лиса попыталась засмеяться, но смешок сбился ее дрожью и Юма не заметила его.

– З-з-зря я в-в-выж-ж-жила. Д-д-да? —почти шепотом сказала она.

Юма остановилась и, повернув голову в ее сторону, шумно выдохнула, выпуская облачко пара. Глаза ее блеснули в темноте.

– Как ты можешь? – тоже прошептала она. – Как ты можешь так говорить? Да я..., да я...

Голос ее перехватило, и она громко шмыгнула носом, вытирая рукавом глаза, да так и не отняла руку, всхлипывая.

– Я думала, ты умерла, – ее глухой голос из-за руки, закрывшей лицо, не смог скрыть этого надрыва. Юма плакала, вновь переживая горе, и Лиса просто прижалась к ней, уткнувшись сестре в шею.

– Прости, – прошептала она.

Слезы ее вместе с приступами дрожи, ставшими волновыми, а еще больше слабые объятия сестры заставили Юму убрать руку от лица и обнять сестру в ответ. Так они и стояли, обнявшись посреди заднего двора дома. Ветер студил голые ноги девушек, но от объятий было тепло и Лиса, наконец-то поняла, что вновь ощущает себя той самой сестрой, близким человеком, которой была почти всю свою жизнь.

Глава 3

Настойчивый стук в дверь оборвал неясное сновидение. Лиса с трудом разлепила веки. Горячим языком она провела по ссохшимся губам, но это не принесло облегчения. Сердце стучало быстро, отдаваясь эхом в ушах и звоном в голове. Она судорожно вздохнула. Слова из сна эхом повторялись в ее ушах, словно она действительно их слышала. «Объедини. Объедини». Лиса болезненно скривилась. Слова отчего-то ранили.

Стук в дверь повторился, отдаваясь в голове тяжёлым молотом. Юма поднялась, стараясь не разбудить Лису. Судя по темноте, все еще царившей в комнате, уснули они совсем недавно. Сколько же было переговорено за эту ночь? Сколько тайн раскрыто? Сколько переживаний, сомнений? Лиса почувствовала, как прохладная ладошка Юмы легла на ее разгоряченный лоб. Сестра что-то прошептала.

– Я не сплю, Юма, – шепот Лисы прозвучал достаточно громко, но все же имя сестры утонуло в требовательном стуке в дверь.

Шаги нира Мориса и, тут же, следом, чуть потише, видимо, Трейса, послышались за дверью. Нир Морис громко спросил, кто стучится в дверь в такой поздний час. Ответа слышно не было, но дверь бывший трактирщик все же отворил, буркнув сыну, чтобы тот возвращался к себе.

Грохот сапог заставил девушек похолодеть. Сестра с испугом посмотрела на Лису, видя, что и та в этот момент поняла, что так греметь могут лишь солдатские сапоги, а значит, визит их обладателей не сулит ничего хорошего.

– Лисамина Варрама здесь проживает? – стражники даже не старались говорить тише.

Юма подала Лисе теплые чулки и шерстяное домашнее платье, та молча принялась одеваться. Усевшись и стараясь побороть слабость, навалившуюся вместе с лихорадкой, она с трудом попала ногой в чулок. А подвязав его, на секунду замерла, пытаясь отдышаться. От жара казалось, даже глаза нагрелись, и она прикрыла их, наслаждаясь прохладой век. Нужно было одеться, стражники пришли явно не для того, чтобы поинтересоваться ее местом проживания. Сомнений не было. Четко прозвучавшее имя не давало никакого шанса. Мысль о побеге заставила ее нервно усмехнуться. Да, бежать в ее состоянии – самое умное решение. Второй чулок дался немного легче. С платьем же пришлось побороться.

– Да, это моя дочь, а в чем дело? – послышался недовольный голос нира Мориса и Лиса будто окунулась в прошлое.

Сжав зубы и не позволяя вновь погрузиться в отчаяние при воспоминании о Кристиане, она сосредоточилась на одевании. Застегнувшись на все пуговицы, девушка снова оперлась руками о край кровати и прикрыла веки, восстанавливая дыхание. Сердце билось даже не в груди, пульсировали все венки: на висках, на шее, на запястьях. Юма, намочила

платок и приложила его к вискам сестры, принося облегчение. Лиса так и прильнула к ее рукам. Юма же, намочив платок снова, передала его сестре и принялась быстро заплетать той косу, прикрепляя ее шпильками. Тёплый платок лёг на колени девушки ровно в тот момент, когда в их дверь тихонько постучали.

– Юма, – нир Морис дал им несколько секунд, лишь после разрешения открывая дверь.

Увидев обеих дочерей одетыми (Юма успела накинуть платье, пока Лиса возилась со своим), он обратился к Лисе: – Это к тебе, дочка.

Голос его казался спокойным, но взгляд нира Мориса в свете масляной лампы отражал не просто беспокойство – тревогу.

– Папа, у неё жар, – без предусловий предупредила Юма.

Нир Морис замер, как-то потемнев лицом, потом решительно покачал головой. Тени за его спиной качнулись.

– С чем бы вы ни пришли, моя дочь слишком слаба, чтобы принять вас. Ей нужен лекарь, – он повернулся к темноте, но был довольно бесцеремонно потеснен.

– Нисса Варрама?

Перед ней стоял молодой высокий стражник, одетый в обычную имперскую форму, такую же, какую Лиса видела на стражниках на границе Северных Княжеств. И даже столь же основательно заметенную снегом. Покрасневшие щеки, слишком непривыкшие к морозу, портили впечатление, ко-

торое офицер должен был внушать. Но Лисе было не до рассматриваний. Мокрый платок в ее руке уже высох от жара, и она сжала его в кулак, проклиная так не вовремя явившихся гостей.

Кивнув на вопрос стражника, она отметила, что на Юму тот даже не взглянул, а значит, им вполне точно описали ее.

– Вы не имеете права врываться в мой дом, – пытался обогнуть стражника нир Морис, но тот стоял будто скала, не обращая внимание на хозяина дома.

– Проследуйте за нами, – лаконичность приказа не допускала возражений.

– Почему она должна это делать? – не выдержала сестра. Она заслонила все ещё сидящую на кровати Лису, заступив перед ней.

– Юма, – грозно начал было нир Морис, но его перебил голос стоящего в тени второго сопровождающего.

– По приказу Императора Райднара Первого.

Сначала Лиса приняла это за слуховую галлюцинацию, вызванную жаром, а когда осознала, что голос Яниса ей не послышался, порадовалась, что лицо ее в этот момент было надёжно скрыто темнотой и Юмой, заслоняющей свет масляной лампы.

Плечи Юмы поникли, однако спина ее все ещё была прямой. Сестра не желала сдаваться. А Лиса не хотела, чтобы та пострадала. Потому, сглотнув почти сухую слюну, она прочистила горло.

– Юма, – собственный голос показался ей почти чужим, так тихо он прозвучал, – принеси мне, пожалуйста, воды.

Фигурка Юмы качнулась, открывая разыскиваемую офицерам и глаза Яниса впились в измождённое лицо девушки с лихорадочно красными щеками. Она ждала, но он даже не моргнул, изображая встречу с совершенно незнакомым для него человеком. Решив, что делает он это не просто так, Лиса поддержала его игру и, повернувшись к сестре, повторила:

– В горле совсем пересохло, Юма. Иди, я никуда не денусь.

Сестра тревожно взглянула на нее и, кивнув, вышла из комнаты. Лиса же не торопилась подниматься. Жар, конечно, это не боль и не рвущаяся наружу Стихия, но и он доставляет довольно много неприятных ощущений. А если к этому прибавить не слишком продолжительный сон, становилось совершенно понятно, отчего ей сейчас больше хотелось упасть и заснуть, нежели разгадывать, с какой стати следователь Крестского Охранного Отделения притворяется стражником, ко всему прочему еще и незнакомым с ней.

Но упасть в данной ситуации ей не позволило чувство собственного достоинства.

– В связи с чем наш Император приказал вам сопроводить меня и куда? – вопрос она задала Янису, ведь о приказе сообщил именно он.

Офицер, сменивший серую форму на темно-синий мундир, не потерял ни на грамм своей выправки. Он смотрел на

нее сверху вниз, но отвечал без высокомерия.

– Вас обязательно ознакомят с приказом Императора, однако, для этого необходимо проследовать за нами в терем Хорангийского князя Амма-аыра.

Нир Морис, все же прорвавшийся в комнату, оттянул внимание стражников на себя.

– Одна она никуда не пойдёт! Я буду сопровождать свою дочь!

Было видно, что он не надеялся на положительный ответ, что, собственно, уже и было написано на лице второго стражника, но тут всех огорошила вошедшая с чашкой воды Юма.

– С Лисой отправлюсь я, – тон ее, так же, как и тон нира Мориса прежде, не терпел возражений. Янис, открыл было рот, чтобы высказать свое мнение, но девушка снова перебила его, – Если вы не заметили, моя сестра больна. Уж не знаю, куда вы намереваетесь ее поместить, но куда бы ни поместили, я отправлюсь туда вместе с ней.

– Юма, – попыталась урезонить сестру Лиса.

– Нет, Лиса, не в этот раз, – возразила та непреклонно, – мне хватило прошлого.

– Нисса Эйс, мы пришли не за Вами, – молодой офицер тоже не желал сдаваться, – Нисса Варрама, будьте любезны подняться и проследовать за нами, иначе нам придется применить силу.

Лиса хмыкнула.

– Мы знаем, что Вы адептка Крестского Университета...

– Бывшая, – уточнила Лиса, придерживаясь официальной версии, озвученной ранее магистром Хайте.

Янис кивнул.

– Бывшая. Но тем не менее, – продолжил он. – Вы обязаны подчиниться приказу Императора, предписывающего всем, обладающим хоть малейшим магическим даром, явиться по первому требованию...

– Так Вы пришли организовать мою переброску? – удивленно вскинула на него взгляд Лиса, с благодарностью принимая из рук Юмы чашку.

Янис кивнул. Лиса, не отрывая от него взгляда, поднесла чашку к губам. Холодная керамическая поверхность остудила разгоряченные губы, а вода промочила ссохшееся горло, принося короткое облегчение.

Лиса проглотила последние капли воды и с жадностью облизала губы. А когда снова посмотрела на Яниса, поймала такой же жадный взгляд, с которым тот следил за ней. То, что этот секундный порыв и потяжелевший взгляд офицера не укрылся от озадаченной Юмы, Лиса поняла по легкому прищурю сестры. Нахмурившись, она покачала головой.

– Поверьте, офицер, Вы теряете время, ожидая, что я смогу быть полезной. Я не могу контролировать свою Стихию и скорее опасна для окружающих, нежели...

– К сожалению, это не имеет значения, – не дал договорить ей Янис, и Лиса расслышала в его голосе сожаление.

Пришлось собираться с силами и подниматься. Не без

помощи Юмы, мягко оттеснившей Яниса, попытавшегося изобразить любезность. Кивнув отцу на шубу, сестра поручила Лису его заботам, наскоро одеваясь сама. А после и вовсе не отпускала сестру ни на шаг, позволив той опереться на себя, чтобы добраться до саней, в которых приехали стражники. Кивнув отцу и появившейся в дверях встревоженной нирре Альме, Юма упрямо забралась в сани следом за Лисой, полностью игнорируя слова офицера о «чинении препятствий в исполнении их обязанностей» и о последующем за это наказании.

Их легкая перебранка, почти незаметная для Лисы, странно быстро закончилась, позволяя девушке сосредоточиться на собственном дыхании и на ледящей свежести, проникающей внутрь с каждым вдохом, остужающей пылающую грудь. Девушка попыталась было распахнуть ворот шубы, чтобы почувствовать мороз и на коже, но Юма быстро пресекла все ее попытки, убеждая потерпеть немного. Ничто не тянулось так долго, как эта бесконечная дорога, петляющая меж круглоголовых иглу. На очередном повороте Лиса почувствовала, как дурнота поднимается к вискам и сознание, не желавшее покидать ее в этот раз, лишь чуть помутилось, заглушая окружающие звуки. Юма, почувствовавшая, как обмякло уставшее сражаться с дурнотой тело сестры, крикнула что-то каюру, правившему оленями, и тот послушал. Сани остановились не сразу, сначала замедлив бег, но, все же остановились. Янис рванул из саней, зачерпнул обеими

ладонями снега и передал его Юме, с тревогой вглядываясь в лицо Лисы. Его молодой помощник растерянно наблюдал за их хаотичными движениями, не зная, что делать. Лисе запомнился этот его растерянный взгляд, совпавший с резким ощущением холода из-за снега, растертого Юмой по ее лицу. Сестра теперь уже сама распахивала шубу на Лисе. Снег таял под ее ладошками, струйками стекая за ворот платья, уже не принося ни грамма облегчения. Жар был слишком велик, растекаясь по телу, пульсируя в жилах. Глаза Лиса закрыла, под веки будто насыпали песка. Спать. Это она и прошептала склонившейся к ее губам Юме, проваливаясь в жаркий сон, победивший все ее попытки держаться до последнего.

Глава 4

Влажный утренний туман накрывал все вокруг. Его длинные щупальца тянулись вдоль улиц, вымощенных камнем, растекались по стенам каменных домов, не давая посмотреть вдаль, скрывая мрачные закоулки города. Мокрые от тумана камни норовили выскользнуть из-под ног, а холод пронизывал до костей. Накрыв дома и улицы, туман поглотил и звуки, лишь тонкий, протяжный скрип одинокой оконной створки нарушал влажную тишину, странным эхом зависая в белесой паутине.

Позади раздавался не то шорох, не то шум чьих-то шагов. Хотелось спрятаться, но липкое чувство страха преследовало и заставляло идти вперед, в эту жуткую неизвестность. Воздух вырывался изо рта белесым облаком, тут же присоединяясь к облакам тумана. Впереди, кажется, послышался всплеск, на секунду разрывая повисшую зловещую тишину. Последний дом остался за спиной, глядя во след темнеющими провалами слишком маленьких окон.

Нога все же соскользнула, но удержаться помогли руки, поймавшие равновесие. Теперь вокруг и вовсе будто ничего не было. Лишь белесый дым, пахнущий речной влагой, оседающий на лице противной моросью. Несмотря на сузивший мир туман, в душе разлилось ощущение широкого пространства.

Легкий ветер нарушил стойкость завесы, заставляя чуть развеяться дымку и стало понятно, что мрачная улица привела к реке. Деревянный настил, помост, огражденный веревками, подвязанными к редким кривым столбикам и мостки, уводящие к проглядывающей сквозь туман реке. Звук столкнувшихся бортами лодок послышался откуда-то сбоку. Пришлось повернуть голову, чтобы с трудом разглядеть в этой густой дымке их темнеющие контуры с протыкающими небо мачтами. Скрип мачт и снова стук борта о борт.

Темный силуэт застыл прямо перед ней, на мостках. Широкая спина, поднятый ворот, шляпа. Дымке было будто не под силу скрыть высокую фигуру. Человек стоял лицом к реке, неподвижно вглядываясь в туман, рассеявшийся ровно настолько, чтобы стал ясно виден корпус ближайшей лодки.

Лиса выдохнула и почувствовала, как сжалось сердце, узнавая плащ и шляпу. Она с дрожью в коленях сделала шаг, другой по направлению к стоящей на причале фигуре. Внутри все сопротивлялось. Если он здесь, если только он здесь, то это означало, что надежды больше нет. И все же не подойти к нему не могла. Преодолевая липкий страх, в одно мгновение переместившийся со спины внутрь, она делала шаг за шагом, умоляя фигуру не поворачиваться. Шаг – и вновь остановка. Шум закрывающихся ворот тягучим, тоскливым скрипом наполнил все вокруг, вместе с грохотом опустившихся затворов отрезая путь к отступлению. Девушка бросила взгляд назад и поняла, что то, что казалось ей домом,

на самом деле являлось крепостной стеной, а провалы окон – бойницами. Станный, незнакомый город недружелюбно и мрачно смотрел ей в спину. Нужно было идти вперед, но тело тянуло назад, пусть даже под эти недоброжелательные мрачные стены. Она вновь повернулась к высокой темной фигуре. Лишь бы он не позвал. Лишь бы не попросил отпустить. Она разрывалась от двойного желания: не видеть его и увидеть одновременно. Звук заполошно стучащего сердца отдавался в ушах и крик застрял в горле в тот момент, когда мужчина медленно повернулся.

– Лиса, – голос его был низким и мягким.

Глаза ее наполнились слезами. От облегчения и внезапной траурной тоски. Она всхлипнула и шагнула раз, другой, потом почти бегом, чтобы утонуть в крепких объятиях.

– Папа, – прошептала она, прижимаясь мокрой от слез щекой к грубой и одновременно мягкой ткани пальто, которое она поначалу приняла за плащ. Широкая ладонь отца обнимала ее, второй он гладил Лису по голове.

– Девочка моя. Пришла, – в его словах сквозила гордость и радость.

Лиса отслонилась и посмотрела в его глаза, совершенно незнакомые, но удивительно родные. Отец, в свою очередь, не менее внимательно рассматривал ее, легко улыбаясь. Пальцы его заправили ее непослушные волосы за ухо.

– Ты очень похожа на маму, – сказал он, – я обязательно ей об этом расскажу.

– Как ты это сделаешь? – вопрос сам сорвался с ее губ, но скорее от любопытства, чем от недоверия. Она отчего-то была уверена, что он действительно собирается увидаться с мамой.

Отец улыбнулся.

– Теперь я, наконец, смогу это сделать, – он обернулся вместе с ней к реке и кивнул в ту же сторону, – я жду лодку. Она отвезет меня туда, где ждет моя Дита.

Глаза его смотрели вдаль, будто видели в туманной дымке любимый образ. Он вновь посмотрел на дочь.

– Я рад, что увидел тебя. Рад, что ты пришла на мой зов, девочка.

Лиса вздохнула. Ей не хотелось отпускать отца и, в то же время, она была рада, что они с мамой теперь будут вместе.

– Мне нужно многое сказать тебе. Но времени слишком мало, – голос отца стал более строгим. От реки послышался скрип уключин, и он вновь прижал ее к себе, – будь осторожна, Лиса. Будь очень осторожна. Не доверяй ему.

– Ему? – в голове Лисы роились сотни вариантов кому не следовало доверять. – Кому?

– Барти. Он умеет бить по самому больному. И если он сам не может этого достичь, то найдет того, кто сможет. Не верь никому. Никому.

– Даже Кристиану? – имя сорвалось с губ, растекаясь в душе теплом.

Нет, что бы отец не ответил, ему она будет верить до кон-

ца. Но тот медлил с ответом. Губ его коснулась улыбка. Теплая. Отцовская.

– Ему я доверил все, – отец погладил ее по щеке, – даже тебя.

– Он ведь... – слово застряло в горле, – жив?

Отец сжал ее в объятиях, и она не смогла увидеть ответ в его глазах. Он тяжело вздохнул.

– Только ты можешь понять это, – странная, непонятная фраза ударила в поддых.

Лиса вырвалась из отцовских объятий и посмотрела ему в глаза.

– Он жив?! – требовательно спросила она. Отец не отвел взгляда.

– До тех пор, пока ты веришь.

Лодка, вынырнув из тумана, ткнулась носом в причальные доски. Оба они посмотрели на ее борт, потемневший от воды. Никто не правил ею, но весла в уключинах провернулись, поворачивая корпус, подводя его к самым ногам Арвилла. Отец в последний раз сжал Лису в объятиях.

– Прочти мои бумаги и найди пророчество, – сказал он, – ты все поймешь. Это поможет тебе, девочка моя. По крайней мере, понять причины.

– Прости, – прошептала Лиса, глотая слезы, – Прости, что не поверила тебе раньше.

– Прости, что тебе придется пройти все это без меня, – отец тоже шептал, по-мужски скрывая слезы за твердостью

слов и намерений.

Разжав объятия, он, почти не глядя, шагнул на борт лодки и спустился на ее неглубокий настил. Лодка тут же качнулась, весла, разойдясь одно вверх, другое вниз, устремились навстречу друг другу, разворачивая корпус. Отец перешел к корме и так и остался стоять, не опускаясь на лавку, глядя на дочь, оставшуюся на причале. Весла синхронно поднялись и нырнули в воду, раз, другой, широкими гребками подгоняя лодку.

Лиса все еще чувствовала тепло его объятий. Слезы лились из глаз почти незаметно для нее, проторя кривые дорожки по щекам девушки. Нос лодки нырнул в белесый дым. Отца тоже накрыло дымкой. Теперь он снова был похож на Кристиана. Он поднял руку, прощаясь с ней.

– Верь, Лиса, – донеслось до нее.

Она сглотнула горький комок и выкрикнула в след растворяющейся в тумане фигуре отца:

– Я верю. Верю.

Эхо ее слов отдалось от берега и утонуло в тумане. Сразу стало холодно. Одиночество тяжким осадком осело в душе.

Сумерки смешались с туманом и подобрались к самым ногам девушки, скрывая и причал, и лодки, и даже саму Лису.

– Верю, – прошептала она одними губами, разгоняя сгустившийся вокруг мрак, чувствуя, как загорается надежда внутри.

– Ли-и-и-са, – далекий мучительный то ли зов, то ли стон,

едва различимый среди туманной бесконечности, достиг ее слуха.

Настолько тихий, что она, вскинув голову, прислушалась, решив, что ей это показалось. Но сердце уже решило за нее. Нет. Не показалось. Она слышала его. Слышала сердцем.

– Кристиан, – прошептала она, переходя на крик, – Кристиан! Где ты? Где-е-е ты-ы-ы?

Лиса шагнула в сторону, откуда раздавался зов, но мокрые камни вновь вдруг оказались под ногами. Задев ногой один из них, она споткнулась и на этот раз упала, больно ударившись. Пальцы ее обхватили колени, растирая, унимая боль, но слезы все же прорвали тщательно выстроенный заслон и выступили на глазах размывающей зрение влагой. В ушах Лисы все еще звучал его зов. Она выдохнула и упрямо сжала зубы.

– Я найду тебя. – проговорила она, поднимаясь. – Найду и приду к тебе.

Встала и почувствовала, как туман обхватил ее липкими щупальцами за плечи, не позволяя сдвинуться с места. Зажатая в этих тисках, она рванулась, но объятия стали крепче, они, словно холодные канаты, спеленали ее.

– Кристиан! – вырываясь повторяла она. – Кристиан! Я найду! Найду тебя!

– Лиса. Лиса, – услышала она совсем рядом, – да проснитесь же.

Чужой голос, знакомый, но совсем не тот, что она ожида-

ла слышать. Девушка открыла глаза. Темно. Ничего не видно. Коленку все ещё саднило от падения. Кто-то держал ее за плечи, прижимая к себе. Она принялась вырываться, понимая уже, что именно с этими объятиями и боролась во сне.

– Перестаньте, Лиса, – шепот заставил ее остановиться. Тяжело дыша, она замерла и почувствовала дыхание на своей макушке, – это я, Лиса. Я. Янис. Я не сделаю Вам ничего плохого.

Быстрый шепот рядом со своим ухом раздражал, мешал ей. Ей нужно было идти. Она ведь собиралась. А тут... Воспоминания, наконец, ворвались, мелькая перед глазами цветными картинками. Нир Морис, стоящий на крыльце. Нирра Альма, выглядывающая из-за его спины и Юма, сидящая рядом.

– Где Юма? – задала она вопрос чуть громче. – Отпустите меня.

– Тихо, Лиса, – ночная тьма чуть отступила, когда глаза Лисы привыкли к ней. Она сидела на кровати. Янис все еще сжимал ее в объятиях и с неохотой отпустил ее плечи, оставив ладони в своих руках, – Вы сутки не приходили в себя. Юма была с Вами, но как только жар спал, старший велел ей ехать домой. Он заверил, что с Вами ничего не случится и о Вас позаботятся.

– Она уехала? – спросила Лиса лишь для того, чтобы услышать подтверждение.

– Да, – Янис говорил очень тихо, но заполошно, – я при-

шел, чтобы спасти Вас. Вас хотят отправить вместе с остальными к прорыву. Но я... я нашел выход. Я не дам Вам погибнуть также, как остальным.

Он вдруг поднес ее ладонь к губам и поцеловал, прошептал: «Не позволю». Лиса выдернула руку, едва сдерживаясь, чтобы не обтереть ее о платье.

– Я никуда с Вами не поеду, – твердо сказала она, а в голове роились мысли. Юма ни за что не уехала бы, не оставила бы ее здесь. Значит ее заставили. Они хотят отправить ее к прорыву? Что ж, это даже лучше. Конечно, с ее нестабильными выбросами это очень рискованно, но зато совпадает с ее планами. Нужно было двигаться, хватит сидеть на месте и прятаться. Глупо было вообще слушать все советы и ехать сюда. Ради чего? Чтобы не попасть к Императору? Если он не последний идиот, то сам отправит ее к прорыву. Демоны ведь не остановятся, что бы ни привело их в этот мир. Слова Василины всплыли в памяти. «Сами не знали, что привели тебя туда, куда нужно». А куда нужно? Легко ей было говорить. Объедини стихии. Как это сделать, если волны накрывают одна за другой. Если Стихии внутри сошли с ума и безраздельно властвуют над ее телом. Как объединить то, что не подвластно тебе? «Мало ли что написано». Вспомнив и об этом, Лиса засмеялась. Тихо, почти беззвучно.

Янис оказывается что-то говорил ей все это время, но теперь замер, услышав ее смех.

– Вы не в себе. Больны, – сказал он, – я понимаю. Но нуж-

но бежать. Сейчас. Я пришел за Вами. Сани ждут нас позади терема. Я знаю, как выйти отсюда тайком. Вы были без сознания и потому Вас не охраняют, это будет легко.

Его руки вновь легли на ее плечи. Но она снова их сбросила.

– Я сказала, что не поеду с Вами.

– Но Вас отправят туда. Туда, – он не кричал, но шепот его звучал как крик, – понимаете?

– Я прекрасно это понимаю. И я даже этому рада.

– Рады? – Янис наклонился к ней, пытаясь разглядеть, шутит она или говорит серьезно. – Рады!?! Это путь в один конец, Лиса! Вы погибнете!

– Нет. Он не даст мне погибнуть. Я это точно знаю.

– Он?! Он?! – Янис схватил ее за плечи и встряхнул. – Он мертв. Слышите? Мертв!

– Не смейте так говорить! Он жив! – выкрикнула Лиса и он, отпустив ее плечо, зажал ей рот.

– Я не позволю Вам, – зашипел он, – не позволю Вам заблуждаться, и увезу Вас, даже против Вашей воли.

Лиса попробовала вырваться, но он крепко держал ее. Она потянулась к Стихии, но вновь обнаружила пустоту. Ладонь офицера все еще зажимала ее рот, и она больно укусила его. Янис отдернул руку, что позволило ей немного освободиться. Пнув его ногами, она даже занесла уже кулак, но он перехватил ее руку и, заведя ее за спину Лисы, прижал девушку своим телом к кровати, полностью обездвигивая.

– Отпустите, – попробовала выкрикнуть она, но его рука вновь зажала ей рот, на этот раз фиксируя и подбородок, не давая ни единой возможности вновь укусить его.

Лиса замычала, все еще сопротивляясь, но сильное, молодое тело офицера не оставило ни единой возможности для сопротивления. Она чувствовала его на себе. Каждый мускул, каждое движение, поэтому от нее не укрылось, что их потасовка его возбудила. Его лицо было слишком близко, и она с ужасом наблюдала, как менялся его взгляд. Тяжелое дыхание девушки лишь подстегивало его фантазию. Он сдвинул руку, закрывающую ее рот, проводя пальцами по ее губам. Она хотела укусить его снова, но он схватил ее за подбородок.

– Отпустите, – сквозь зубы взмолилась она. – отпустите меня.

Дышал он тоже тяжело. Не то от потасовки, не то от возбуждения. И губы его были уже в дюйме от ее губ.

– Пожалуйста. Янис.

Ее шепот и вздрогнувшие от молчаливого рыдания плечи заставили его остановиться. Она почувствовала, как затвердело его тело и в следующий миг вдруг смогла наконец-то нормально вздохнуть. Мгновение – и он уже стоял в паре метров от нее, отвернувшись и уперевшись рукой в стену.

Лиса поднялась и поправила на себе одежду. Янис не двигался. Она сделала шаг к нему.

– Нет, – прервал он ее, – Стойте, где стоите. Иначе...

Что случится иначе было и так понятно. Пришлось вновь сесть на кровать.

– Я всегда любил Вас, Лиса. С самого начала, – он не поворачивался, лишь тихо говорил, – но он каким-то невероятным образом каждый раз стоял у меня на пути. Когда он завел роман с ассой Сарден я подумал, что вот он, мой шанс. И, встретив Вас в тот момент, я думал, что сама Светлая Богиня привела Вас ко мне в этот вечер. Но его тень преследовала Вас даже тогда.

Янис замолчал. Лиса сглотнула, боясь пошевелиться и дать тем самым ему надежду.

– Я не хотел сдаваться. Но Вы не оставили мне выбора. Я ушел, отступил, давая Вам время понять, что он никогда не будет с Вами. Он из тех, кому никто не нужен. Одиночка, Лиса, – Янис повернулся к ней. Темнота скрывала его глаза, но она знала, что он смотрит на нее, – он втянул Вас в какую-то игру, я видел это. Да, Вы необыкновенное, высшее существо и мне потребовалось время, чтобы понять, что мне все равно кто Вы. Беглянка, которую разыскивает Император, как заявлено в пришедшем в Управление приказе о розыске или простая девушка. Все равно. Понимаете? Я просто люблю Вас. Я стал искать способ помочь Вам. И даже, представьте, нашел. Но в этот момент я увидел новые списки. Когда я увидел в них его имя, то подумал не о том, что мне открылась дорога. Нет. Я подумал о том, как невыносимо будет Вам узнать об этом. И хотел быть рядом, чтобы

утешить, чтобы... чтобы быть тем, на кого Вы могли бы опереться. Но для этого мне нужно было найти Вас. Иначе Вас нашли бы другие и тогда о Вашем спасении можно было забыть. Ведь приказ о магической переброске уже выпущен. Через пару дней ваших однокурсников, также, как и первокурсников остальных академий и университетов начнут планомерно отсылать к прорыву. Но не Вас, – Янис затряс головой и губы его скривились, – не Вас. Я не позволю им. Я нашел выход. Пусть уж лучше Император, чем Ваша гибель.

– Вы хотите отвезти меня Императору? – Лиса была не просто удивлена, ошарашена. – Янис, Вы знаете зачем я ему? Он жаждет того же, чего и остальные. Все. Все жаждут бессмертия, а я – то существо, как Вы говорите, которое может его дать. Признайте, разве Вам не приходило в голову попросить меня...

– Никогда! – Янис даже не стал дослушивать. – Как Вы не понимаете? Я люблю Вас. И не позволю Вас обидеть.

Лиса покачала головой.

– Не знаю, что это, Янис, наивность или продуманность.

– Я верю в то, что Император не причинит Вам вреда.

Лиса засмеялась.

– Не причинит? Он или кто-то из его окружения хотели убить меня. Искали по всей Империи. Только благодаря Кристиану и Василине я жива. Если я попаду к Императору, то меня выжмут и выкинут к прорыву, погибать. Уж лучше сразу.

– Вы ошибаетесь. Император Райднар – человек слова. Он мне его дал, и я ему верю.

Слова страшной правды прозвучали как взорвавшийся пульсар.

– Дал Вам слово? – переспросила Лиса. – Вы прибыли от имени Императора?

– Я сказал, что смогу найти Вас.

Она закрыла лицо руками.

– Глупец, – прошептала Лиса.

– Знаете, как сложно было попасть к нему? – в голосе Яниса прозвучала гордость.

– А Вы не задавались вопросом, отчего, если Вы действуете от имени Императора, Вам велено везти меня тайно? Отчего Вы не вытащите приказ из Вашего нового кителя и не покажете его князю?

Янис замолчал.

– Он дал мне слово.

– Я не поеду с Вами, – повторила Лиса, поднимаясь, – я лучше отправлюсь к прорыву и выполню свои обязательства перед народом Империи, чем послужу источником бессмертия для тех, кто этого недостоин.

– Вы не в себе, – Янис покачал головой, – я предлагаю Вам свободу. Приказ о Вашей поимке отзовут, Вас никто не будет преследовать. А я...я буду рядом. И рано или поздно Вы полюбите меня, Лиса. Я уверен.

– Нет. – Лиса перестала подбирать слова, чтобы не оби-

деть его. – Нет, Янис, я никогда не полюблю Вас, потому что люблю его. Его. Всем сердцем. И сейчас Вы стоите на моем пути к нему.

Она отвернулась, чтобы не видеть его лица. Жалость, которую она испытала вначале его откровений, ушла, оставляя лишь желание поскорее уйти, чтобы больше никогда не видеть его.

– К нему? – услышала она его голос за спиной. – Что ж. Надеюсь, когда-нибудь Вы простите меня. Я спасу Вас даже вопреки Вашим желаниям.

Последнюю фразу Лиса уже не слышала. Удар по голове был несильным, но действенным. Девушка лежала у его ног, погрузившись в темноту собственных заблуждений, по мнению имперского сыщика Яниса Ламара.

Глава 5

Она почувствовала головную боль еще до того, как открыла глаза. Пару минут приходила в себя. Тошнота комком стояла у горла, хотя припомнить, когда последний раз ела, она так и не смогла. Мысль о еде заставила комок чуть подняться, и девушка с трудом вернула его на место, заодно обнаруживая, что рот плотно перевязан. Запах выделанных шкур и затхлой пыли, казалось, заполнил все вокруг. Голова мало того, что болела, так еще и кружилась. Лиса попыталась остановить головокружение и приоткрыла глаза. Однако, это не помогло. Мир покачивался, невзирая на все ее попытки привести его в состояние покоя, а о ее лицо терлась чья-то шерсть. Пленница дернула головой, пытаясь отодвинуться от странного соседа, но это мало того, что не принесло результата, так еще и ухудшило ее положение. Она застонала, во всей красе оценив силу пульсирующей головной боли.

Качка чуть замедлилась, а после и вовсе остановилась. Лиса вздохнула с облегчением, но ее память тут же воспользовалась временной передышкой и подсунула ей красочные картинки. Янис закрывает ей рот рукой. Янис прижимает ее к кровати. Янис откровенничает. Осознание того, что произошло, повергло ее скорее в ярость, чем в ужас. От этого самого осознания она затрепыхалась, пытаясь вырваться из чьих-то объятий, спеленавших ее по рукам и ногам.

– Лиса. Лиса, – голос Яниса добавил к ее ярости еще немного огня, и она принялась сопротивляться отчаяннее, – да прекратите же Вы дергаться. Я Вас сейчас освобожу.

Лиса настороженно затихла. Мех перед ее глазами исчез, открывая лицо похитителя. Да, он сожалел. Это было видно по глазам, но яростное сопение Лисы заставило его нахмуриться.

– Я знаю, о чем Вы думаете, – Янис потянулся к ее лицу, и она инстинктивно дернулась назад, ударяясь и без того гудящей головой. Стон сдержать не удалось. Пришлось лишь на секунду прикрыть глаза и вновь открыть их, чтобы не упустить противника из вида. Тряпка была отвязана, а рот свободен, и Лиса не замедлила этим воспользоваться.

– Мерзавец! – сглотнуть тошноту удалось лишь после выплюнутого ругательства. – Ты ударил меня! Ударил! Поверить не могу, что доверяла тебе.

Янис хмуро опустил взгляд, но тут же пошел в контратаку.

– А что я мог еще сделать? – выкрикнул он. – Ты не дала мне ни единой возможности. Ты хотела сбежать. И куда? Опять к нему?

Лиса молча пилила его взглядом, соображая. Из своего лежачего положения ей был виден лишь офицер и звездное небо. Но она понимала, что прежняя качка означала лишь одно. Они куда-то едут. И, судя по тому, что Янис вполне спокойно повышает голос, они тут с ним один на один. А значит, она полностью в его власти и даже ее крик не поможет.

– Развяжи меня сейчас же, подлый рейвенский прихвостень.

Янис вдруг хмыкнул.

– Нужно было раньше связать тебя. Так бы мы быстрее перешли на ты.

Лиса яростно сверкнула глазами.

– Ну, ну. Я развяжу тебя, – говорил он с паузами, давая ее больной голове осознать каждую фразу, – при одном условии. Ты не будешь сопротивляться, и мы спокойно поедem дальше.

Лиса сжала зубы: «Мерзавец. Он еще и условия ставит».

– Договорились? – спросил он.

Она кивнула настолько, насколько позволяло ее положение.

– Не верю, – покачал головой Янис.

Лиса кивнула еще раз. Он снова покачал головой.

– Да что тебе еще нужно? – прокричала она и зашипела от боли.

В глазах Яниса мелькнуло сожаление, и он принялся развязывать ее безо всяких условий. Лиса терпела, когда он разматывал веревки, терпела, когда наклонялся, почти укладываясь на нее, чтобы продернуть застрявший узел, но, когда его руки принялись растирать ее онемевшие от веревок ноги, не выдержала.

– Не смей меня касаться, – прошипела она, подтягивая ноги и растирая их самостоятельно. Он посмотрел ей в глаза.

– Никогда не думал, что ты возненавидишь меня.

– А чего ты ожидал? – она даже не смотрела на него. – Что я буду счастлива обнаружить, что тот, кому доверяла, оказался...

Она не договорила, подбирая слова, точнее передающие суть.

– Тем, кто готов рискнуть своей жизнью за тебя? – закончил за нее Янис.

– О, только не нужно этого пафоса, – она выставила перед собой руку, останавливая его, – ты прекрасно понял, что я имею в виду. Каково это, бить любимую? А? Понравилось?

– Нет, – ответил он тихо, – но...

– Да-да. Я помню, – перебила она его, – у тебя не оставалось выбора. Я презираю тебя, Янис Ламар. Презираю. И не хочу тебя видеть. Никогда.

Слова ударили его наотмашь. Янис застыл, глядя на нее сверху вниз. Лиса же обернулась и посмотрела назад, прикидывая, сколько времени могла провести без сознания. Наверняка не слишком много. Но снег был рыхлым, далеко не уйти. Она вновь повернулась к нему.

– Если в тебе осталась хоть капля совести, ты вернешь меня в Хорангу.

Янис темной горой возвышался над ней. В глазах его блеснули слезы.

– Почему я, спасающий твою жизнь – мерзавец, а он, втянувший тебя в неприятности со смертельным исходом – ге-

рой?

Лиса задумалась над его словами.

– Ему ни разу не приходила в голову мысль обидеть меня, – тихо сказала она.

– Прости, – Янис опустил перед ней на колени, но Лиса боязливо отодвинулась, понимая, что дальше уже двигаться некуда, – прости, я действительно не хотел сделать тебе больно.

В ее голове проскользнула язвительная мысль: «Конечно, не хотел, так получилось».

Но он несмотря на ее реакцию, протянул к девушке руку. Она, удивляясь вдруг проснувшейся мышечной памяти, схватила за его и потянула офицера на себя. Янис, неуверенно стоящий на коленях повалился на Лису, но та ужом выбралась из-под него, а следом и из саней и, проваливаясь по колено в снег, поползла дальше от спасителя. В голове ее совершенно не было плана, более того, она следовала именно тому плану, который уже посчитала провальным. И тем не менее, ползла.

Далеко уползти не удалось. Янис, быстро сориентировавшись, нагнал беглянку в нескольких метрах от саней. Собаки, лежавшие рядом, лениво наблюдали за недавними пассажирами, барахтающимися в снегу.

– Лиса. Перестань, – Янис поймал девушку за руку и потянул в сторону саней, – не глупи. Тебе не уйти далеко. Вернись в сани.

Она, потеряв равновесие из-за застрявших в снегу сапог, упала, потянув за собой и вцепившегося в ее руку офицера. Пока Янис отплевывался от снега, в который упал лицом, девушка безрезультатно пыталась отцепить его руку. Он потянул ее на себя, и она тоже упала. Он тут же прижал ее к себе, крепко обнимая.

– Ш-ш-ш, – шепотом утихомиривал он отчаянно вырывающуюся добычу, – Лиса, перестань. Я сильнее тебя. По крайней мере сейчас. Может Светлая Богиня пожалеет меня, и магия к тебе больше никогда не вернется. Тогда я стану чуть ближе тебе. Останется лишь сравняться с твоим высоким положением. Но я хороший вояка и, возможно, Император пожалует мне звание или титул, кто знает. Вот тогда я смогу встать на одну ступень с тобой, Лиса. Смогу жениться на тебе. Не как бедный офицер без какого-то особого будущего, а как равный. Как асс.

Она слушала его бред, не прекращая выворачиваться ужом из его объятий. Жар его тела ощущался даже через мундир и ее платье. Даже мороз не помогал остудить его. Лиса обмякла, выдохнувшись, но почувствовав, как после этого рука Яниса скользнула по ее спине, вновь попыталась вырваться. Лицо его было мокрым от растаявшего снега. Но на морозе капли быстро замерзли, покрывая щеки офицера инеем. Губы его от этого казались еще более красными. Лиса упиралась ему в грудь руками и тяжело дышала. Он же даже не напрягался, удерживая ее. Взгляд Яниса скользил по

ее лицу. Она совершенно точно могла сказать, где именно в данный момент он находился. Видя, как тот тяжелеет, она отвернулась и одновременно оттолкнула Ламара. Он быстро перевернулся, подминая девушку под себя, локтями надежно фиксируя ее руки. Ладонь его легла ей под голову, не давая коснуться снега. Вторая удержала ее подбородок.

– Один раз, Лиса, – прошептал он, – ответь мне хотя бы один раз.

Губы его приблизились и Лиса замычала, с надрывом выдирая одну руку из-под тела Яниса. Он поцеловал ее, точнее, успел коснуться ее губ до того, как она с силой ударила его в скулу, а следом, подтянув, наконец, освободившиеся ноги, хорошенько пнула навязчивого сопровождающего и сбросила его с себя.

– Надеюсь, такой ответ тебя устроил, – рывкнула она.

Оказавшись на свободе, медлить она не стала. Собаки залаяли, но смотреть, что привлекло их внимание было некогда. Лиса пыталась подняться, но Янис, схватил ускользающую девушку за подол платья.

Она остановилась, вновь проваливаясь в снег, и обернулась, потянув за платье со своей стороны. Треск ткани означил скорую развязку.

– Вернись, – Янис тяжело дышал, выдыхая белым облаком пара. В его взгляде застыла тоска. Но что-то за ее спиной вдруг привлекло его внимание. – Иди сюда, Лиса. Быстро.

Голос его стал настороженным.

– Ни за что, – она отчаянно замотала головой и чуть не взвизгнула, когда снег между ними взрыл яркий пульсар.

– Лиса! – закричал Янис, отпуская ее платье.

– Отойди от нее, – густой бас орка невозможно было спутать ни с одним другим.

– Эш! – истерично выкрикнула Лиса, оборачиваясь с улыбкой облегчения и отчаянной радости. – Эш!

Собаки заливались лаем. На накатанной дороге стоял княжеский возок, который она уже видела по дороге в Хорангу. В возок были впряжены две пары оленей, на козлах сидел Нельг и какой-то незнакомый старик-северец, а перед возком в коротком овечьем дубленом полушубке нараспашку и сапогах из оленьей шерсти стоял Эш, держа в пальцах огненную сферу. Он махнул Лисе, и она, с трудом выбираясь из сугроба, поспешила к нему. Из возка выбрался Гас, а за ним, расталкивая мужчин, убежала Юма. Она первой подбежала, и, помогая сестре выбраться на укатанную дорогу, обняла ее. Лиса оперлась на Юму и, освободившись от снежных объятий, заполошно отряхиваясь, обе поспешили к возку. Гас встретил их фразой: «Нисса Эйс, ну как же так можно? Вперед всех, это же опасно». Лиса взглянула на фыркнущую Юму и, улыбнувшись, оставила ее на попечение мага, сама шагнув в теплые объятия брата.

Эш обнял ее одной рукой, прижав к себе. Сфера в другой его руке погасла. Лиса обернулась. Янис стоял в снегу. Он не приблизился ни на шаг. Лицо его помрачнело, в глазах

застыла упрямая решимость.

– Ты погубишь ее, орк, – Янис говорил негромко, но голос его был отчетливо слышен всем присутствующим.

Лиса выбралась из-под руки Эша и яростно шагнула навстречу офицеру. Брат поймал ее, но она, нервно дернув рукой, освободилась.

– Уезжай, Янис, – гневно сказала она офицеру, ткнув пальцем туда, куда ему следовало уехать, – уезжай и больше не возвращайся. Иначе я за себя не отвечаю. Слышишь?

– Значит, ты решила? – он не желал сдаваться и лишь опасливый взгляд в сторону орка выдавал причину его неподвижности. Губы офицера скривились в презрении. – Поедешь к мертвецу?

Лиса в последний раз взглянула ему в глаза и, увидев там все ту же беспочвенную надежду, медленно выдохнула и покачала головой.

– Прощай, Янис.

– Я все равно найду тебя, Лиса, – крикнул он ей вслед.

– Очень тебе это не советую, – орк взял Лису за руку.

Она потянула Эша за собой и первой забралась в возок, даже не обернувшись к яростно сжимавшему кулаки Янису. За ней в возок нырнула Юма. Эш пропустил Гаса вперед и, встретив мрачный взгляд офицера, вновь покачал головой и постучал по возку, давая знак вознице и Нельгу.

Глава 6

Лиса сидела, прижавшись к теплому боку Эша и не могла понять, в какой момент она допустила, чтобы Янис сделал неверные выводы. В тот, когда она разрешила ему себя поцеловать? Но ведь после этого уже прошел не один разговор. И она уже не единожды дала понять, что между ними не может быть ничего. Что давало ему надежду? Что? Она в сотый раз заглядывала себе в душу, искала там что-то похожее на симпатию и находила лишь жалость. Жалость. Подумать только, как мало нужно для беспочвенных надежд. Эш погладил ее руку, вырывая из плена обвинительных выводов. Эш. Как он оказался здесь? А ребята? Как им посчастливилось встретиться? Как удалось найти ее? В голове девушки роились тысячи вопросов. А в душе теплом разливалась благодарность. За спасение, за то, что не остановились, успокоившись тем, что все уже решено. Слова благодарности готовы были сорваться с ее губ, но она отчего-то молчала, рассматривая сидящих напротив Гаса и Юму, глупо при этом улыбаясь.

Юме никак не удавалось спокойно усидеть на месте, и от этого сестра то бросала взгляды на Лису, пытаясь рассмотреть в той что-то, то протирала не успевшее затянуться льдом окошко возка, то недоверчиво косилась на Эша. Лисе, прекрасно знавшей сестру, было видно, что ту раздражает

любопытство и желание похвастать. Но возок качался, дорога стелилась под полозья словно вода, а в кабинке все еще стояла тишина, которую никто не решался нарушить. Наконец, не выдержав, Юма стукнула кулачками по собственным коленкам.

– Нет, каков своевольник! – возмущенно пропыхтела она, сдувая кудрявый локон, выбившийся из-под вязаной шапки. – Указ Императора! Указ Императора! Меня выгнали, даже не дали посидеть рядом с тобой! А ведь ты после своего приступа беспомощна как ребенок. И этот...

Юма ткнула подбородком в сторону оставшегося на дороге Яниса. Кулачки у девушки так и не разжались. Она даже не заметила, как Имрин успокаивающе положил руку ей на запястье.

– Юма, – попробовал было встрять он, но девушка лишь дернула плечом, отмахиваясь от слов молодого человека.

– Этот, – продолжила она, – даже не потрудился толком объяснить, да что там, не дал даже ни о чем спросить. Теперь-то это понятно почему. А тогда...тогда пришлось искать помощи.

– Я поверить не мог, что тебя перебросили, а меня оставили, – взялся пояснять Гас, поняв, что другого выхода, как поддержать рассказ девушки, у него не осталось. Он перевел взгляд на Юму и Лиса могла поклясться, что раньше не видела во взглядах у зубрилы столько тепла. Тот поправил очки знакомым жестом, скрывая неловкость. – Нисса Эйс по-

явилась на пороге со слезами на глазах и поначалу я подумал, что... что с тобой что-то случилось, Лиса. Что очередной приступ обернулся чем-то... ну, не важно. Но оказалось, что тебя забрали и в сопровождении стражи отвезли в терем под предлогом переброски. Это было странно. Я подумал, что за мной тоже должны были прийти и решил, что раз уж этого не избежать, можно и самому явиться, а не ждать сопровождения. Когда же мы с мастером Таннаэныном приехали в терем, то стража сначала вообще не поняла, о чем мы пытаемся им сообщить. О какой переброске речь. А потому нас проводили к старшему и тот с удивлением сообщил нам, что никакого приказа не получал. Прибывший из столицы офицер предъявил свои документы и письмо с требованием оказания всевозможной помощи подателю письма в поисках сбежавшей адептки.

– Старший, конечно, вспомнил тебя. Он выделил столичному посланнику сопровождение в виде одного из стражников, – вновь перебила его Юма, – ты-то не видела уже, а я заметила, что, когда мы приехали в терем, тот второй оставил своего временного командира и, наверное, вернулся к месту службы. А этот выставил меня за дверь, заявив, что тобой теперь займется местный лекарь. Знаешь, Лиса, может он и красавчик, но мне он сразу не понравился.

Юма замолчала. Молчала и Лиса. Она посмотрела на сестру. Потом на Гаса. И наконец, подняла взгляд на Эша. Брат кивком спросил, в чем дело.

– Я даже передать не могу, как благодарна всем вам, ребята, – голос ее чуть сел, но в маленьком пространстве кибитки ее было хорошо слышно. – Не знаю, как вам удалось собраться вместе и как здесь очутился ты, Эш, но без вашей помощи...

Голос ее совсем сел и она, сдерживая непрошенные слезы, мотнула головой, тут же зашипев от боли. Эш склонился к ней, заглядывая в лицо.

– Что? – коротко спросил он.

– Голова, – также коротко ответила Лиса, – Ничего. Пройдет.

Широкая ладонь Эша легла ей на затылок, а его пальцы принялись ощупывать голову и, найдя искомое, дернулись, лишь только Лиса снова зашипела от боли. Она возмущенно отстранилась от брата.

– Он что, ударил тебя? – уточнил Эш.

– Представляешь? – с удивлением произнесла она, рукой нащупывая приличную шишку на затылке.

Эш стукнул кулаком по стенке возка. Юма испуганно посмотрела на великана.

– Останови, – крикнул орк. Но белизна за окошком возка говорила о том, что вновь поднялась пурга и возница вряд ли слышит его.

Эш сжал зубы так, что его клыки вытянулись еще сильнее, а желваки под кожей заходили ходуном.

– Эш, перестань, – бросилась успокаивать взбешенного

брата девушка.

– Останови, я сказал, – упрямо стукнул он снова, с рыком поясняя кажущийся очевидным вывод. – Я думал, он пытается лишь удержать тебя и только потому не тронул его. Но он посмел... Нет, Лиса, сейчас это другое дело. Я теперь несу за тебя ответственность. Ты не забыла?

– Перестань, – Лиса была благодарна пурге и тому, что возница не заметил стука. Пытаясь успокоить брата, она поднялась и положила ладони ему на грудь, даже через теплый свитер чувствуя, как сильно и гулко бьется сердце орка. – Эш, прошу тебя, этим уже ничего не изменить. Я не хочу, слышишь, не хочу больше его видеть. Да услышь же меня. Не нужно. Не нужно.

Она замотала головой и снова скривилась, прикрыв глаза. Голова гудела словно колокол. Эш, скорее испугавшись, чем успокоившись, усадил ее обратно. Пальцы Юмы легли на виски сестры, и орк принялся внимательно наблюдать за обеими девушками. Юма, с упреком покачав головой, сетуя на сестру, вдруг протянула Гасу руку и попросила.

– Подержите меня, асс Имрин, пожалуйста.

Тот ничего не понял, но за руку девушку взял. Та задорно улыбнулась.

– Покрепче, если можно, – еще не договорив, она распахнула дверцу возка. В кибитку залетел снег, вместе с морозным воздухом вмиг выдувая накопленное тепло. А девушка, зажмурившись от метущего снега, высунулась из возка и

потянувшись, провела второй рукой по крыше кибитки. На большее ей времени не хватило, так как в ту же минуту уже была втянута Имрином обратно. В руке у Юмы была горстка снега. Гас, потеснил ее, закрывая дверцу. А после с возмущением взглянул на девушку. Пытаясь поймать равновесие на неустойчивом полу, она в то же время старалась проморгаться от налипшего на лицо снега. Гас вдруг растерял все свое возмущение и даже его вопрос: «Что же Вы делаете?» как-то затих на его губах. Он провел рукой по лицу девушки, смахивая снежную влагу, а Юма, открыв глаза, вдруг покраснела, оказавшись с ним лицом к лицу слишком близко в тесной кибитке возка. Однако момент прошел и она, потеснив теперь уже Имрина, приложила снег к голове Лисы. Та зашипела.

– Что Вы делаете?! – повторенный вопрос зубрилы потонул в Юмином замечании.

– Конечно, в снегу ты и без меня навалаялась, но сомневаюсь, что кто-то прикладывал тебе холод к шишке. А всем известно, что это первейшее средство от ушибов. Ну, и как ты сама могла об этом забыть?

Лиса сдержала улыбку. Слишком поспешные движения и вопросы Юмы говорили лишь о том, как неловко та себя чувствовала. Пожалев сестру, Лиса поддержала ее.

– Я была занята несколько другим, знаешь ли. И мне некогда было вспоминать науку нирры Альмы.

– Ага, – прокомментировала Юма, – вот вернусь домой и

пожалуюсь ей... Если вернусь, конечно.

Лисе пришлось поднять на сестру удивленный взгляд, но та лишь дернула плечом, не желая объяснять.

Ледяные струйки потекли зашиворот, заставляя девушку вздрогнуть и сменить удивление во взгляде на возмущение.

– Терпи. – Юма была неумолима. – Как маленькая.

– Мне ооочень полегчало, – саркастически заметила Лиса.

Юма пожала плечами.

– Немного холода не помешает.

Эш наблюдал за лечением безмолвно в то время, как Гас все еще пытался что-то проворчать себе под нос о благоразумии и осторожности.

Как только снег полностью растаял, девушка стряхнула оставшуюся влагу с рук и вернулась на свое место. А Лиса повернулась к Эшу.

– Твоя очередь, – сказала она, вытирая ладонями воду с шеи.

– Прибыл порталом, встретил Гаса, отправился за тобой. – коротко ответил Эш.

Лиса обиженно засопела.

– Подробнее нельзя? – спросила она. – Я все-таки заслуживаю полноценного рассказа.

Эш хотел было возразить, но взглянул на нее и сдался.

– После нашего разговора я почувствовал... через какое-то время... – он пытался подобрать слова. – холод... холодно стало. Ну, не знаю, как объяснить. Как если перетя-

нуть руку ремнем и через несколько минут она немеет. Знаешь? Вот такой холод. Будто бы ты есть, а потом нет. И после от тебя не было ничего. Ни эмоций, ни связи, ни даже вестника.

– Какого вестника? – хмыкнула она. – Тут почта раз в седмицу приходит.

– Магистр Хайте тоже мне об этом вначале говорила, – Эш кивнул на ее слова, – но потом согласилась со мной. Нужно было придумать предлог, чтобы уехать за тобой. Да и способ тоже. Но тут нам помогли беженцы. Народы Великой пустыни оставили свои привычные места кочевков и потянулись на восток, запад и север, ища защиты у Рамелии, у Кадмии и у Северных Княжеств. Наблюдателям из столицы, прибывшим после твоего побега, не слишком понравилось это, но они вынуждены были согласиться на мою отправку к границе Северных Княжеств. И меня переправили порталом магистра Хайте для встречи с беженцами-родственниками. Это официальная версия.

– Они и правда там? – спросила Лиса, не представляя Эйнашаз среди снегов Северных Княжеств.

Эш помотал головой.

– Весь род остался в Хашшуре. Они ждут чего-то. Эйнашаз не пускает никого дальше гор. – пояснил брат.

Лиса кивнула.

– На границе пришлось прикупить одежду. Ну а от границы я на оленях добрался с одним каюром. Сговорились до

Хоранги, хотя он ехал дальше. Прибыл я, а где тебя искать не знаю. Подумал, что в тереме про тебя должны знать. Только вот на улице-то ночь, думал не пустят меня на порог. Но там охрана, в сторожку отвести хотели. До утра, чтобы не замерз. Идем, а тут Гас.

– А Нельг как с вами оказался? – спросила Лиса, кутаясь в шубу.

– Мы вообще-то не к Нельгу шли. – пояснил Гас. – Просто думали, что Атч-ытагын на месте. За тобой же ехать на чем-то нужно было. Но он куда-то уехал, а сказочник наш уперся, поеду с вами – и все тут. Куда, мол, Лиса, туда и я. Мастер Таннаэнын его поначалу брать не позволял. Говорил, чем меньше народа – тем лучше для тебя. Но тот ни в какую не соглашался. Ну да ладно. Мастер сказал, что старый шаман сам решит, кому можно к нему, а кому нельзя.

Лиса нахмурилась, не понимая, о чем толкует зубрила.

– Какой еще шаман? – вопрос повис в тишине. Гас замолчал, подбирая слова.

– Гас хочет сказать, Лиса, – начал за него Эш, – что его наставник нашел единственное средство узнать, как тебя подлатать. Я, наверное, спутано объясню, ну да Гас поправит. В Северных Княжествах официальный глава, конечно, князь. Но еще большая власть у главного шамана. Вот к нему-то мастер Таннаэнын и посоветовал нам отправиться вместе с тобой. Он, кстати, очень забавный. Я артефактора представлял немного...

– Постарше, – буркнула Лиса, все еще настороженно относящаяся к наставнику Имрина.

– И постарше, – согласился Эш, – и почудаковатее.

– Куда уж больше, – протянула Лиса.

– Мастер Таннаэнын очень опытный артефактор, Лиса. Он знает в пятьсот раз больше, чем наш магистр Молениус.

Имя магистра прозвучало в возке как гром среди ясного неба. Лиса сглотнула непрошенные воспоминания.

– Значит, мы едем к шаману? – вернула она разговор в прежнее русло. – И далеко он от Хоранги?

Гас, почувствовавший, что сказал что-то не то, но не понявший, что именно, отложил вопросы на потом.

– Не слишком, – признался он, – вот только дорогу к нему не каждый знает. И если бы не Эргын, нам во век не отыскать его. Да и тебя тоже. В следах-то лучше него никто не разбирается.

– Эргын? – удивилась Лиса. – Тот самый Эргын, что учит Трейса охотиться?

Юма сделала большие глаза.

– Представляешь! – прошептала она. – Оказывается наш охотник не так-то прост. Лучший следопыт в Хоранге. Да и Трейс, видимо, вырос, раз не трубит на всех углах о том, у кого в наставниках ходит.

Лиса усмехнулась и поймала ответную улыбку сестры. Обе они помнили, как Трейс выдавал все тайны за завтраком.

Возок качнуло на повороте и Лису отбросило на Эша, а Юму на Имрина. Зубрила осторожно придержал девушку, за что она его смущенно и скомкано поблагодарила.

– По-моему, нир Морис переменял свое отношение к магам, – заметила Лиса как бы ни к кому не обращаясь, но, увидев вновь расширившиеся глаза Юмы, хитро улыбнулась и, обняв Эша за руку, удобно устроилась на мягкой дубленой коже его полушубка. – Ты же не против, если я посплю, а потом ты мне расскажешь про Университет и Миру, и Крису, и магистра Хайте, и даже про наблюдателей. Что-то я совсем без сил. Как бы нового приступа не случилось.

Эш хмыкнул довольно утвердительно, по крайней мере, Лиса сочла это за согласие.

– Шаман должен тебе помочь, Лиса, – тихо сказал Гас, глядя в окно, – ведь он наша последняя надежда.

– Ловлю тебя на слове, Гас, – проговорила девушка, закрыв глаза, – это последняя идея твоего мудрого наставника. Хватит с меня его экспериментов. В любом случае, после шамана я еду в Шерскую Косу.

Она вскочила, осененная только что пришедшей в голову мыслью.

– А бумаги?! – Лиса впилась взглядом в сестру. – Юма, бумаги отца остались в твоей комнате?

– Вот еще, – та полезла в меховой мешок, лежащий в углу кибитки и, показав клочок бумаг, снова засунула их в него и завязала завязки, – Спи. Я подумала, что они слишком важ-

ны для тебя. Да и у шамана вдруг пригодятся.

Лиса вновь удобно устроилась и с удовольствием закрыла глаза.

– Спи, малышка, – Эш погладил ее по плечу.

– Ты настоящее сокровище, Юма, – проговорила она и услышала ответное хмыканье сестры, выполненное в манере Эша.

– Я знаю, – не сдержалась все же Юма, пристраиваясь к жесткой стенке кибитки. Гас с завистью посмотрел на Эша, но не посмел предложить девушке собственное плечо.

Возок, чуть покачиваясь летел сквозь белесую мглу из беснующегося снега, унося путешественников прочь от цивилизованной Хоранги по ледяной глади замерзшего озера Рах.

Глава 7

Ясное звездное небо разливалось над головой темно-синим покрывалом. Звезды перемигивались, будто передавали друг дружке черед, кому светить дальше. Хотелось угадать, которая засветится ярче сейчас и никак не удавалось. Казалось, что вот эта, ах нет, другая. Вон та – и снова мимо.

Лиса следила за звездами, слушая, о чем говорит Эш и размышляя. Значит, наблюдатели обложили Университет по приказу Императора. И ищут ее. Любую связь с ней. Что ни говори, а ее приступы начались как нельзя кстати. Хотя бы ребят не подставила. Им, наверное, и без этого хватило. Да разве Эш об этом расскажет. И как теперь добираться до Шерской косы? Нужно было что-то придумать. Что-то, чего никто не ждёт.

А магистры все же ожидают переброски оставшихся, раз дражайшая Тамиллари гоняет всех до потери пульса. И слухи, эти безжалостные слухи о странном пополнении среди нападавших, практически соответствовавшее количеству вновь прибывших защитников, они совсем ей не нравились. Неужели брешь так велика? Неужели их никак не остановить?

С момента, как Эргын остановил возок и оставил седоков дожидаться его возвращения от старого шамана, прошло уже больше часа. Поначалу они сидели в возке, но впятером

сидеть, учитывая габариты Эша, было довольно тесно, потому-то она и мерила теперь шагами припорошенную гладь озера Рах, время от времени оглядываясь, не идет ли старый охотник обратно.

Но охотник все не шел. Нельг, покачав головой в ответ на слова благодарности Лисы, быстро смекнул, что огромному орку, именующемуся отчего-то братом его загадочной попутчицы, нужно поговорить с ней с глазу на глаз и оставил странных родственников, отправившись проведать оленей. Для Лисы было загадкой его присутствие. Хотя, если верить самому рамельцу, то на север он и ехал собирать сказания северных народов. А кому знать больше всех сказок как не шаману? И вроде бы все логично, но Нельг к самому шаману не торопился, держась неподалеку от нее. И это немного нервировало.

Нервировало и странное ощущение близкого выплеска. Нет, Стихия не жгла пальцы и не текла по венам, но ее присутствие было столь явным, что Лиса даже попробовала зажечь маленький огонек. Кто знает, может все прошло само собой? Нет, не прошло. Но и ощущение не пропало. Потому и прислушивалась к себе, задрав голову вверх, разглядывая звезды. И только когда Эш упомянул Миру после многократного повторения увещеваний и нотаций по поводу ее намерений поехать в собственные наследные владения, она, наконец, обратила на слова брата внимание.

– Еле выпросили, – покачал головой орк. – Она, наверное,

уже в Храме.

– Только ее отпустили? А как же Крис? – удивилась Лиса. Она взглянула на брата, заметив, как тот изменился. Что-то неуловимо-важное появилось в нем. Нет, не уверенность, она была и раньше. Такая основательность, неспешность. Он всегда был таким, но теперь...теперь словно возмужал. Да, так говорят про мальчишек, когда они неуловимо меняются. Возмужал. Как странно было применять это к Эшу, и без того выглядевшему взрослым, надежным, сильным. А теперь...теперь мужественным. Он ведь тоже переживал. За мать и отца, оставшихся там, слишком близко к прорыву. За свою невозможную любовь, какой бы безнадежной она не была. За своего безумного брата, томящегося в застенках Магистерства. И за нее, глупую маленькую Лису, вздумавшую ввязаться в такую недетскую игру и потягаться с сильными мира сего. И когда? Когда даже Стихии отвернулись от нее. Только вот выбора-то у нее и не было. Пора было дочитать бумаги отца и разобраться с наследством. Как с имуществом, так и с долгами. И нет, мысль о мести не грела, она клокотала внутри. Это было так неестественно для нее, чувствовать желание отомстить. Отомстить тем, кто разлучил родителей, тем, из-за кого у нее не было отца, тем, из-за кого он погиб. И, может быть, она не знала всех своих обидчиков поименно, но одно имя ей было известно абсолютно точно. Асс Бартоломео Сарден. Барти.

Только вот останется ли у неё возможность отомстить, ес-

ли после Шерской Косы путь ее лежал в сторону беснующегося Демона? Даже думать об этом было страшно. Но решение, давно созревшее, теперь не давало возможности для отступления. Кристиан был там, и она медленно, но неотступно шла к нему.

– Криса оставили в Кресте. Он никак не хотел расставаться с ней. Опасно разделять их. Но так хотя бы у неё есть шанс. Таланиэль должна помочь Миранте. Крис на это надеется, – ответил Эш. – Лиса.

– Нет, – покачала она головой, – не начинай снова. Я должна, Эш. Должна.

– Что ты сможешь сделать? – пробасил он. И Лиса поняла, что это первый шаг к принятию ее решения.

– Не знаю, – сказала она, но наткнувшись на его многозначительный взгляд «вот видишь», уточнила: – Пока не знаю. Но узнаю. Обязательно. Я должна.

– Да почему должна? Кому ты должна? Кому? – не выдержал орк.

Лиса упрямо поджала губы. Он, конечно, не поверит, раз остальные не поверили. Так, отмахнулись. Лишь бы не рыдала в подушку по ночам. Вот и Эш не поверит.

– Кристиану, – все же проговорила она и быстро взглянула, а вдруг... Но в глазах у Эша появилась лишь боль и жалость. И она отвернулась, не желая видеть это.

– Лиса.

Она потопала закоченевшими ногами. Теперь, когда ста-

ло ясно, что надеяться на понимание глупо, пришло недовольное нетерпение. Когда же этот Эргын вернется от старого шамана?

– Лиса, – повторил Эш и вздохнул, словно подслушав ее мысли. – Почему тогда Шерская Коса, а не Ишша?

Она быстро обернулась. Он принял. Признал за ней право решать. Поверил ей. Радость от этого заставила реальность немного поплыть в увлажнившихся глазах девушки. Она обняла брата и тут же была обнята в ответ.

– Потому что отец сказал, что мне нужно найти пророчество. А оно в Шерской Косе. Я уверена.

Она шмыгнула носом и тихонько засмеялась.

– Еще и пророчество, малышка? – хмыкнул Эш. – С тобой точно не соскучишься.

Лиса вздохнула. Было тепло. И даже озябшие ноги, удобно устроившиеся на больших и мягких сапогах брата, стали согреваться. Как же хорошо, что у нее есть Эш.

– Эш, – позвала она. – А ты Янку не чувствуешь?

Лиса заметила, как напряглись руки орка. Значит, не чувствует.

– Нет, малышка. Но тебя я тоже не чувствую. А ты есть, – слова брата дарили надежду. Она словно вновь услышала слова отца сквозь плеск воды о весла.

«Верь, Лиса».

– Я верю, – прошептала она, уткнувшись в меховую оторочку полушубка Эша. – Верю и в это тоже.

– Эргын! – послышался громкий оклик Гаса. Молодой маг стоял неподалеку и отчего-то держал ручки Юмы в своих ладонях. Лиса поймала удивленный взгляд сестры и демонстративно задрала нос. Мол, да, и даже ни о чем не спрашивай. Лиса улыбнулась. Вот и хорошо. Гас, еще не забывший, каково это жить в обыкновенной семье, нашел все, что искал в Юме, взбалмошной, но заботливой, готовой разделить все его приключения. Да что там разделить – возглавить. Лиса снова улыбнулась. «Он непременно совершит что-то прекрасное для семьи, папенька отгадет и сразу же выдаст меня за героя». Слова, сказанные давным-давно Юмой, всплыли в памяти девушки. «Ну что ж, Гас, дело за малым, – подумалось ей. – придется тебе совершить что-то прекрасное».

Лиса перевела взгляд на охотника, торопливо перебирающего ногами, то и дело проваливающимися в снег. Маленького роста, издалека он почти походил на гнома, даже коренастая фигура напоминала родичей нирры Брунгильды. Но при более близком рассмотрении отмечались и чуть раскосые глаза, почти утонувшие в широкоскулом круглощеком лице, и дубленая вымороженная, потемневшая от вечного ветра кожа. Охотник был одет в короткую шубу, подпоясанную обычной веревкой, несколько раз обмотанной вокруг талии, а высокие мягкие сапоги доходили ему до колен и даже не видя, Лиса знала, что под коленями их тоже перетягивают ремешки, не позволяя снегу попасть внутрь. Охотник улыбался во все лицо и улыбался он ей. А значит, но-

вость нес хорошую. И Лиса, спрыгнув с ног брата, поспешила ему навстречу. Нельг, оставив оленей, зашагал в ту же сторону. Девушка заметила его краем глаза и снова почувствовала неприятное жужжание. Но думать об этом было некогда. Старик уже был в десятке шагов от нее.

Он остановился, дожидаясь, когда она сама подойдет к нему. Лиса не возражала.

– Что скажете Эргын? – проговорила она еще издалека. – Нашли шамана?

– Нашел, однако, – кивнул тот, все еще улыбаясь. – Вот, велел сказать, что ждет тебя.

Лиса улыбнулась.

– Так прямо и ждет? – переспросила она. – Одну ли?

– Ждет, ждет, однако. Очень ждет, – затараторил Эргын. – Приведи ко мне, говорит, Исса. Жду ее, однако.

Лиса кивнула. Что ж, ждет, стало быть, нужно идти. Но охотник остановил ее.

– Исса одна идти не должна, – проговорил он. Девушка удивленно хмыкнула. То иди, то не иди.

– С кем же мне идти? Шаман сказал?

– Сказал-сказал. Сказал с хранителем идти. – Эргын снова заулыбался.

– С кем? – не поняла Лиса.

– С кем? – одновременно с ней спросила Юма.

– С хранителем, – Эргын ткнул в Нельга пальцем. – С хранителем, однако.

– С Нельгом? – Лиса удивленно посмотрела на рамельца. Ну в какой-то мере он, конечно, был хранителем, хранил же он сказки. Только то ли имел в виду шаман?

Эргын замахал руками, подгоняя вдруг остановившихся ребят. Лиса все еще смотрела на Нельга, а тот в свою очередь, беспечно на нее.

– Пойдем, что ли? – Нельг протянул руку, пропуская девушку вперед, но Эш перехватил сестру.

– Я с вами, – сказал он.

– Но шаман сказал только я и он, – Лиса неуверенно кивнула в сторону ожидающего рамельца.

– Ничего, – успокоил ее Эш. – Подожду снаружи. Так надежнее. Мало ли.

Лиса вопросительно посмотрела на Эргына. Тот пожал плечами.

Сочтя это за согласие, Эш первым зашагал в сторону, откуда пришел охотник. По его следам идти было легко. Лиса приноравливалась к глубоким провалам в снегу от сапог Эргына, расширенным сапогами Эша и краем уха слушала затихающее вдали ворчание Юмы. «Кто он такой? Я ее сестра, а меня не позвали. Подумаешь, собиратель сказок». Она обернулась. Нельг смущенно улыбнулся. Было ясно, что он тоже слышал слова девушки. А вот обижался или нет, этого Лиса понять не могла. Вздохнув, она принялась догонять Эша, ловя неустойчивое равновесие из-за глубоких сугробов и одновременно размышляя, зачем все-таки шаману пона-

добился сказочник. И что значило странное название «хранитель»?

Глава 8

Шатер шамана ей понравился. Светлый, обитый деревянными плашками по изогнутым дугам жердей, он вроде и походил на ярангу, виденную ею ранее и, в то же время, разительно от нее отличался. Снаружи шатер накрывался шкурами, как и яранга, но дух ценнейшего в Северных Княжествах дерева царил внутри. Сладковато пахнувшие, радующие глаз теплым бежевым оттенком деревянные дощечки отражали свет огня в очаге. Странно, что даже при таком способе обогрева дерево не потемнело и не заросло копотью. Дым уходил вверх, улетаая сквозь оставленный продух, из которого на Лису смотрела темнота ночного неба.

На стенах шатра сплошной дорожкой были развешаны вышитые яркими нитками полотенца с ладонь Эша величиной. Каждое со своим неповторимым орнаментом, они были сшиты друг с другом уголками и создавалось впечатление, будто яркие полотна держатся за руки или что кто-то развесил страницы книги, предлагая читателю, переходя от одной к другой, знакомиться с завораживающими историями.

Пол шатра был застелен досками и шкурами, а потому Лиса не удивилась, что внутри было тепло ипряно пахло смесью дерева, шкур и трав, подвешенных около самого продуха.

Посреди шатра у открытого очага сидел шаман. Возраст

его выдавали глубокие морщины. Иначе по раскрашенному яркими мазками лицу вряд ли можно было угадать сколько ему лет, да и какого пола он был. Из-под тканной шапки со множеством косичек на Лису смотрели глаза. Она даже споткнулась поначалу, так они походили на глаза Эйнашаз. Но, приглядевшись, девушка поняла, что только глаза у них и схожи. Тучное тело шамана накрывала светлая широкая рубаха, поверх которой была надета еще одна, более плотная и темная. Подпоясана темная хламида была черным широким поясом и вот он-то и выдавал необъятную полноту старого шамана. На его груди висели три круглые металлические бляхи, пришитые к верхнему наряду, а под ними окольцовывая тело вилась кожаная косичка, из каждого переплетения которой торчала кожаная тонкая полоска с привязанным на конце металлическим бубенчиком. Все вместе они были похожи на длинную бахрому, мелодично звеневшую при малейшем движении шамана.

По рукавам и подолу одеяния шел сложный орнамент вышивки и Лиса, приглядевшись внимательнее, с удивлением узнала в нем узоры, которые были вышиты на маминой накидке. Охранные знаки. Только у мамы они были совсем бледными. И точно такие же узоры она видела в книге о колдунах и ведьмах в библиотеке Университета напротив имени Инеллы Отама, ведьмы южных отрогов из... В голове у Лисы вдруг сложились кусочки мозаики и пусть это пока что был только маленький фрагмент, но зато целый. Инелла Отама

была из Шерской косы. Из той самой Шерской косы, куда она сама собиралась ехать. Ехать, чтобы найти ее пророчество. Значит, они как-то связаны: мама и Инелла Отама. Пока что связаны лишь странным орнаментом. Тем самым, что украшал одежду сидящего перед ней старого человека. Вот таким странным приветствием встречал ее шаман Северных Княжеств.

Да, шатер шамана ей понравился, даже сам шаман ей пришелся по нраву, он походил на главного шамана, такого, каким она его представляла. Не понравился Лисе лишь гость, сидевший рядом с хозяином шатра у очага. А потому, войдя и оглядевшись, девушка остановилась почти у порога, заставляя тем самым Нельга обойти ее и тоже остановиться при виде гостя.

– Ааа, – протянул тот, откидывая полу расстегнутого сюртука, – нир сказочник и сбежавшая адептка. Рад, искренне рад вас видеть. Проходите, проходите. Наш главный шаман, Нуте-нли, давно вас заждался.

Лиса все еще не двигалась с места.

– Ну, что же вы? Или боитесь?

Шаман, в отличие от своего гостя, молчал, лишь глаза его сквозь щелочки блестели, переходя с гостя на Лису, после на Нельга и обратно на Лису. Девушка подумала-подумала и решительно шагнула вперед, поклонившись и коснувшись шкур на полу рукой, приветствуя хозяина. Нельг повторил за ней. Шаман склонил голову, принимая их приветствие,

и махнул рукой, приглашая присесть по другую сторону от расположившегося старшего.

– Ну что Вы, старший, – ответила Лиса, усевшись по северному обычаю, скрестив ноги. Платье натянулось, но широкая юбка позволила ей почувствовать себя спокойно с прикрытыми коленями, – разве можно Вас бояться? Или Вы не гость здесь, а хозяин?

Старший улыбнулся одним уголком губ и Лиса приняла это за похвалу. Да, в доме хозяин не он, а стало быть, и правила не его. Вот выйдут они с Нельгом на улицу, там старший будет в своей воле, там и бояться начать можно. А сейчас, сейчас она не к старшему пришла.

– А Вас какая нужда привела в дом уважаемого Нуте-нли? Или это тайна?

Лисе показалось, что старший скривился, но лишь на секунду, после которой он остро посмотрел на нее и, к удивлению присутствующих, начал пояснять.

– Нужда, нисса Варрама, в этом вы угадали. Именно нужда. За советом пришел. Нуте-нли мудр, я надеялся, что он даст мне совет. А я передам его князю. Беда пришла, да к самому порогу, – старший усмехнулся. – Так говорят в Ваших сказках, нир Нельг?

– Просто Нельг, – поправил его рамелец. Он сидел рядом, не нарушая разговора и лишь неверное обращение заставило Нельга заговорить. – У нас нет обращений, кроме как по имени.

Старший задержал на нем взгляд и продолжил:

– Беженцы стоят лагерем у Северных гор. Мешают торговле. Требуют пустить их. Вот. Пришел спросить Нуте-нли, что делать.

– Не хотите их пускать? – поинтересовалась девушка. – Их дом поглотила война.

– Как и тысячи других, – произнес старший и, заметив непонимающий взгляд Лисы, добавил: – Вскорости. Очень скоро, нисса Варрама, Империю наводнят такие же осиротевшие, обнищавшие, разорившиеся, лишенные дома жители Альдариона. И это будут не только родственники погибших магов. Это будут обыкновенные люди. Простите, хотел сказать, как мы с Вами, но Вы к обычным точно не относитесь.

– Почему Вы так считаете? Я не о себе, я об имперцах, – Лисе не понравился его пророческий тон.

– Потому что Империя в осаде, – просто ответил старший. – Разве Вы не знаете? Ну, хорошо, не совсем в осаде, пока это всего лишь военные гарнизоны, размещенные вдоль ее границ. Но очень скоро стянутые армии Рамелии и Кадмии нанесут удар ослабевшей без поддержки магов Империи.

– Я полагаю, в Альдарионе есть и собственная обычная армия. Разве Вы не учитываете ее в своих расчетах? – возразил Нельг.

– Нет, знаете ли, – презрительно скривился старший. –

Армия Империи, о которой Вы упомянули, слишком мало-численна для того, чтобы дать отпор по всем фронтам. И это если не упоминать Фор, который вполне может пересечь Великую Пустыню и напасть с юга. В той части пока, кажется, тихо. Так что, армия альдарцев не выдержит этот натиск. Весь расчет Императора был на магов. А их-то теперь и нет.

– И Вы решили воспользоваться случаем, чтобы заявить о правах Северных Княжеств? Решили вернуть уделам независимость? – продолжила его мысль девушка.

Старший хмыкнул.

– А Вы не так уж глупы для первокурсницы, – сказал он, – Да, это было бы неплохим выходом для уделов. Но, Вы слишком мало знаете. Это Вас и подводит. Северным Княжествам неплохо живется и в Империи. Зачем нам проблемы с той же Рамелией? Или с кланами вампиров? Или с кочевой Кадмией? Да, торговать пушниной напрямую нам выгоднее, но и опаснее. Отделись мы от Империи, кто защитит наших купцов от самих же альдарцев? За провоз дорогого товара нужно платить пошлину здесь и пошлину там, куда хотим везти продавать. А напрямую выходов у нас ни на одно государство нет. Потому и выбор, если он есть, то небольшой. Платить двойную пошлину или пользоваться территорией на правах имперцев и платить налог. Поверьте, налог гораздо меньше. И уж точно выгоднее оставаться свободными торговцами, защищенными правами жителей Альдариона, чем терять жизни на просторах Империи, пытаясь заработать на торговле.

– Почему Вы все это мне рассказываете? – Лиса понимала, что молчаливый старший, неспроста вдруг разговорился.

– Потому, дорогая нисса Варрама, что Вы довольно интересная фигура. Не последняя в этой странной игре на уровне Империи. А мне не повредит небольшой козырь в торговле с Императором за жизни северцев, которых он вот-вот призовет на защиту рубежей.

– Что дает Вам основания считать меня, как Вы говорите «интересной фигурой»?

– О том, что Император разыскивает сбежавшую адептку знаю не только я. И в то, что он с таким усердием ищет ничем не примечательную личность, я не поверил ни на секунду, полагаю, как и остальные, получившие указ. А он был разослан во все уделы, да и, думаю, во все уголки Империи. Так что, куда бы Вы ни двинулись, везде Вас ожидает «тёплый» приём. И потом, сроки, с которыми до нас доходит почта, даёт мне основание полагать, что в центральных городах указ получили давно, а значит, и времени на подготовку у них было больше. Я же его получил за три дня до того, как за Вами явился тот офицер. Признаться, увидев его, я уж было подумал, что не удастся мне задуманное. Но, Вы здесь, а офицера поблизости я не вижу. Стало быть, Светлая Богиня на моей стороне. А Вам некуда бежать.

– Верите в Светлую? – удивилась девушка.

Старший делано улыбнулся.

– И в Хозяйку Севера тоже. И в Нанука – ее хранителя.

Здесь на Севере, нисса Варрама, выживает тот, кто верит. А уж в кого – дело десятое.

Лиса услышала звон бубенчиков и посмотрела на шамана. Тот безмолвно поднялся и направился к выходу. Девушка почти поверила в то, что Нуте-нли собрался оставить своих гостей выяснять отношения, но тот подошел к висящим на стене у выхода перьям, оказавшимся на поверку головным убором из длинных перьев и кожаной бахромы, полностью закрывшей шаману глаза. Нуте-нли надел головной убор, снял со стены большой бубен с колотушкой и, не спеша, направился обратно к очагу.

– Камлать будет, – понизив голос проговорил старший. – Вот и увидим, нисса Варрама, чему быть, а чего не миновать.

Лиса хотела было ответить самоуверенному гостю, что-нибудь едкое, но сдержалась. Чего силы тратить? Уходить нужно. И так ясно, что они здесь все заодно. Но уйти не дал Нельг. Как-то угадав, что она собирается встать, он положил ей руку на запястье. А, поймав взгляд из-под нахмуренных бровей, покачал головой.

– Нуте-нли может тебе помочь, – сказал он. – Давай останемся. Посмотрим на камлание. А уж после уйдем.

– Уйдете? – расслышал окончание фразы старший и покачал головой. – Нет, нисса Варрама. Уйти Вам вряд ли удастся.

– В одиночку останавливать собираетесь? – насмешливо спросила Лиса.

Старший снова неприятно улыбнулся.

– В одиночку, в одиночку.

И от этих его слов стало неуютно. Словно грядущие неприятности настигли их, затаившись за порогом. Она качнула головой, стряхивая ощущение. Все хорошо. Там за порогом не неприятности. Там Эш. И тишина. Дающая надежду, что все будет хорошо. Она взглянула на шамана, тихо, но уверенно ударившего в бубен. А вдруг и впрямь поможет? Перевела взгляд на Нельга и кивнула.

– Подождем, – коротко сказала она и повернувшись, сосредоточилась на шамане, игнорируя пронзительный взгляд старшего.

Глава 9

Старик пел настолько гнусаво, что поначалу девушке очень хотелось, чтобы он замолчал. Будто ребенок, который ноет и выпрашивает у подножия Храма подаяние. Звук его голоса проходил по нервам раз за разом. А ещё запахло пряными степными травами. Найдя источник аромата, девушка удивленно отметила, что пока они разговаривали со старшим, шаман успел раскурить в плошке травы и теперь тонкая струйка чуть горьковатого дыма поднималась к продуху. Аромат тоже не относился к ее любимым, добавляя причину для недовольства. Лиса прикрыла глаза. Да, так бороться с раздражением было легче. Она вздохнула и сквозь ресницы посмотрела на закрывшего глаза старшего. Сосредоточенное лицо его было сухо, будто осенний лист. Значит, старший тоже умел погружаться в себя. А она уж было подумала, что бездушнее человека сложно сыскать.

Старший выглядел вполне спокойным и уверенным. Лисе не хотелось думать, но похоже, вывод напрашивался сам собой. Он пришел не один. И основания для уверенности у него были. А вот у нее они полностью отсутствовали. Нужно было предупредить Эша, ребят. Лиса взглянула на Нельга. Рамелец не смотрел на нее, неотрывно следуя взглядом за шаманом. Как же, боится пропустить что-нибудь интересное. Что же потом напишет в своих сказках севера? Вот ведь,

навязался на голову, сказочник. А толку – чуть.

– Нельг, – шепотом позвала она рамельца.

Но вместе с ним на Лису посмотрел и старик. Точнее, посмотрел его странный головной убор, полностью закрывающий глаза шамана. А тот все продолжал гнусаво, со скрипом петь свою странную песню. И все-таки она вполне ощутила этот взгляд. Пришлось смириться с тем, что до конца обряда подать какой-либо знак Эшу, она не сможет и покачать головой на молчаливый вопрос рамельца.

Обтянутая кожей колотушка ударила по расписанному волчьими клыкастыми мордами бубну. Лиса вздрогнула. Словно недовольство шамана высказывала его колотушка. Довольно громко. Удар, другой. И вдруг все смолкло. Замолчал и шаман. Ровно на секунду. Но в эту секунду девушке показалось, что она оглохла. Даже противный свист заскрежетал в ушах.

Потому, когда колотушка вновь пришла в движение, на этот раз мерно стуча в одном ритме, Лиса закрыла глаза от облегчения.

Там-там-там. Там-там-там. Звук бубна проливался бальзамом, залечивая растревоженную боль. Да, этот звук ей нравился. Он ударял в самую душу, напоминая барабаны орчанок. Там-там-там, там-там-там. Как тогда, во время обряда в пустыне. Звон шаманских побрякушек слился со стуком колотушки, отгоняя нежеланные мысли. Вот уже и песня старика не звучала так ужасно, будто дополняя музыку.

«Охой, –пел старик. – Охооой». Кого он звал? Говорили, что шаманы разговаривают не только со Светлой. С мертвыми душами тоже. И кто знает, может с Темными Богами? Тогда уже точно ничто не поможет. Но бубен ритмично ухал, да и бубенчики звенели уж больно весело, нет, эта песня не для Темных. Она для нее. Там-там-там. Там-там-там... Да и песню, мнится, пел уже не старик, а кто-то, кого она слышала прежде. Знакомый голос, но она, погружённая в мотив, не могла вспомнить, кому он принадлежал. И шепот, далекий шепот слышался сквозь неразличимые слова песни. «Исса...исса...асснисссь...лышиииишь...няаа...ышиииишиишь...енняяаа». Шепот был странным, будто эхо в Южных горах. Она попыталась разгадать, что ей говорят. Но в ушах по-прежнему было лишь: «ышшиииишь...исссаааа». И вдруг шепот стал грубее, медленнее, а голос, шептавший слова – ниже. «шу...анкакушууу...сениии...анкакушууум...аладжааааа».

Резкий удар колотушки выдернул ее из сна, успевшего стать кошмаром. Лиса открыла глаза и увидела кожаную бахрому прямо перед собой. Шаман наклонился к ее носу, так неистово стуча колотушкой о бубен, что звон бубенчиков на его одежде и на самой колотушке слился в один непрерывный звук.

Будто увидев, что девушка открыла глаза, шаман замер. И снова тишина разлилась вокруг. Старик молча отодвинулся от девушки и, вернувшись на свое место у очага, опустил

на пол.

Взгляд Лисы выхватил замершего старшего, до сих пор пребывающего в той же позе, в какой она видела его до этого. С тем же отрешенным выражением лица. Она повернулась и посмотрела на Нельга. Слышал ли рамелец то, что слышала она? Слышал ли кто-нибудь, помимо нее?

Но сказочник сидел с остекленевшим взглядом, неестественно выпрямив спину. Что он сейчас видел – она не знала, но от его вида ей стало жутко.

– Они спят, – пояснил шаман. Голос у него оказался неожиданно приятным в отличие от пения. И даже северный акцент она не уловила в этих двух словах.

– И я? – спросила девушка.

Маска шамана повернулась к ней. Перья на головном уборе качнулись, и Лисе показалось, что у того на голове сидит птица. Крыльями она закрывает старику уши и шею, а лапами вцепилась в его волосы. Голова же птицы была спрятана под левое крыло, как будто она спала. Девушка взглянула на кожаную маску, сплетённую словно клетка из прутьев. Вместо кожаных тесемок висели тонкие ивовые прутья. Вот во что вцепились лапы птицы, а вовсе не в волосы шамана. Да был ли сам шаман здесь? Нет. Лиса видела лишь странную птицу, сидевшую на пустой клетке, стоявшей на огромном валуне. Девушка огляделась – и вот, уже не шатер шамана вокруг, а ровная светло-бежевая степь. Высушенные солнцем травыгнулись к земле от еле дующего жаркого ветерка,

волнами расходящегося по степи. Лиса тоже ощутила жар и подняла голову к небу, посмотреть, далеко ли до вечерней прохлады. Но светила видно не было. Лишь бескрайнее бледное небо. Она вновь повернулась и наткнулась на взгляд птицы. Та, уже успела вытащить голову из-под крыла и теперь внимательно рассматривала девушку.

– Ты кто? – спросила Лиса у птицы, протягивая руку, чтобы погладить ее по красивым шелковистым перьям.

Птица открыла клюв и вдруг каркнула совсем по-вороньи, а перья под рукой Лисы окрасились в чёрный цвет. Перед ней сидел уже ворон, блестя чёрными бусинами глаз. И когти его уцепились уж не в прутья клетки, а в скользкие чуть шевелящиеся тела чёрных змеек. Лиса с отвращением отдернула руку и отступила на шаг. Ворон каркнул снова, потрянув головой, а потом и всем телом. Его чёрные блестящие перья слились воедино, стирая меж собой границы и принялись таять, плаваясь и превращаясь в столь же чёрную жижу. Контур птицы оплыл, как свеча. Небо вокруг затянуло тьмой. Жижа все текла и текла, булькая и стекая к ногам девушки. Она отшагнула, потом еще и еще. До тех пор, пока не поняла, что эта черная смоляная масса уже затопила все вокруг. И даже земли не было видно нигде, лишь маленький островок вокруг ног Лисы остался нетронутым. А из жижи начали вздуваться пузыри. Они вздувались, разрастаясь почти в рост девушки, и лопались с громким треском, друг у друга перехватывая эту странную очередь, все ближе и ближе подбираясь к

ней. Она, поняв, что отступать больше некуда, безрезультатно пыталась воззвать к Стихии, чтобы защититься от неясной опасности. Над ее головой по мглистому небу прокатился раскат грома.

За спиной Лисы мелькнула тень, заставляя обернуться. Но вместо очередного пузыря она увидела черный размытый силуэт. Он-то и схватил ее за руку. Широкая черная кисть, больше похожая на когтистую лапу, обхватила запястье девушки и рывком дернула ее, заставляя нырнуть в этот странный черный туман до того, как последний островок светлой земли поглотила липкая булькающая жижа.

Странно, но страха не было. Словно что-то в полной темноте дарило ей ощущение надежности, уверенности в том, что ей не причинят вреда. Она ничего не видела в этой темноте, но по-прежнему чувствовала руку, обхватывающую ее запястье. И вторую, коснувшуюся ее плеча. Тьма защищала ее. Защищала от черноты, как бы странно это ни выглядело. Рука с запястья исчезла, но тут же что-то коснулось ее косы и почти незаметным дуновением расплела ее, распуская волосы Лисы по плечам и спине. Дуновение коснулось ее щеки, проведя слабым, почти неощутимым движением воздуха по скуле девушки, спускаясь к ее шее. Сейчас, в этом странном молчании, в полной темноте ей казалось, что она знает эти касания. Тьма легко коснулась ее губ. Дремавшая тоска тут же отозвалась, поднимая голову. Прерывистый вздох – и вот по щеке уже потекла слеза. Лиса сглотнула. Как мало ей

нужно, чтобы почувствовать его. Она хотела схватить дымную руку, поймавшую ее слезу, но пальцы девушки ухватили лишь воздух.

Горький терпкий запах проник сквозь завесу тьмы. Громкий гулкий звук разорвал тишину. Один, другой. С третьим она вернулась в шатер шамана, словно упала на землю. Ощущение падения было настолько реальным, что воздух просто вышибло из груди девушки. Да так, что она никак не могла вдохнуть, с сипом пытаясь втянуть в себя хоть толику воздуха. Неяркий свет от очага теперь вызвал резь в глазах до боли, до слез. Она оперлась руками о пол шатра перед собой и, склонившись, тщетно старалась задышать, краснея лицом.

Шаман вновь гулко стукнул в бубен. И воздух, наконец, прорвав странную преграду, с силой ворвался в легкие, почти горевшие от долгой пустоты. Лиса дышала часто, пытаясь напоить тело воздухом, а глаза ее смотрели на раскрашенное и потное лицо старика, успевшего снять головной убор и дышавшего так же часто, как она сама. Волосы его прилипли ко лбу и выглядел шаман так, словно последний час бегал под руководством магистра Хайте на полигоне.

Глава 10

– Что, драный ррарг, это было? – возмущенно полушепотом спросила Лиса и вовсе не от того, что боялась разбудить остальных присутствующих. Горло все еще сипело от частого судорожного дыхания.

Шаман тяжело опустился на пол напротив нее и, несмотря на усталость, аккуратно положил головной убор рядом с собой. Бубен и колотушка последовали за шапкой. Шаман, все еще тяжело дыша, ласково погладил колотушку по длинной ручке. И лишь после этого посмотрел на собеседницу.

– Еле вытащил тебя, – проговорил он, подтверждая ее подозрения об отсутствии северного акцента. Старик положил полные чистые руки на колени. – Никак не хотел Индра отпустить тебя.

– Индра? – повторила Лиса за стариком имя Темного бога. – Тот самый?

– Тот, тот, – покивал шаман. – Если бы не Тьма, кто знает, где бы ты сейчас блуждала.

– Индра – это тот ворон? – Лиса вновь почувствовала отращение, вспомнив скользких черных змей и, увидев кивок, продолжила: – Почему я туда попала? Вы же вытащили меня. Когда я услышала тот голос, Вы вернули меня.

– Я тоже так думал. Ты должна была лишь поговорить со Светлой, – шаман свел брови на переносице и его глаза-ще-

лочки вовсе стали невидны, – но до Светлой ты не добралась. Тебя перехватили. Тот, кто зовет тебя. Тот, что привел смерть в этот мир. Он позвал снова. И ты услышала. Я попытался вытащить тебя. Мне даже почти удалось.

Старик кивнул в сторону лежащих на полу перьев.

– Айаринат помогла. Но Индра хитер. Он обернулся вороном и Айаринат вернулась без тебя.

Лиса открыла было рот, чтобы спросить, кто был Тьмой, но слова так и замерли у нее на губах. Нет, она не хотела разочарования. А потому спросила о другом.

– Откуда Вам известно обо мне?

Шаман покачал головой.

– Зачем спрашиваешь, если знаешь?

Она помолчала, сердясь на увиливающего от ответа старика.

– Тогда скажите, знаете ли Вы что со мной?

Старик медленно поднялся, потом также медленно поднял бубен, колотушку, шапку и направился к выходу. Вещи заняли свои места на стене, а шаман уселся у очага и помешал лежащие на поленьях травы. После полез в мешочек на поясе и, достав оттуда что-то, бросил это в огонь. Искры взметнулись вверх и в шатре запахло лесом. Летним, влажным. Таким, которым невозможно надышаться. Так пах Кристиан. Это было, как удар в поддых, Лиса даже на мгновение забыла о том, что шаман так и не ответил. Предательские слезы сверкнули в ее глазах, но она взяла себя в руки, за-

пихивая эмоции глубоко внутрь. Хотел ли шаман этим ответить на ее прежний, незаданный вопрос или это случайный жест с его стороны и травы просто очищали воздух в шатре после обряда. Она не стала уточнять.

– Вы знаете? – повторила она свой вопрос.

– Ты несешь заслуженное наказание, – сухо произнес шаман, помолчав. Складывалось ощущение, что он недоволен, но это тоже мало волновало девушку. Важнее было то, что он сказал.

– Наказание? – переспросила Лиса и голос ее осип. – Наказание? За что?

– Сама знаешь, – старик смотрел теперь прямо ей в глаза. – Стихии не терпят такого к себе отношения. Даже от избранных. Тебе дан дар ко всем Стихиям. Но ты предпочла отказаться от него.

Каждое слово шамана звучало как обвинение, несмотря на то что голос он не повышал. И каждое его слово отзывалось внутри раздражением, отрицанием и возмущением.

– Отказалась? Да, я отказалась. Я имела право отказаться от этого! – выкрикнула она. – Имела! Меня не спрашивали, когда открывали дар, меня не спрашивали, когда возрождали! Меня ни разу. Ни о чем. Не спросили! Меня лишь гнали, как дичь. С самого начала. Вели охоту, как на зверя! Выдернули из спокойной, размеренной жизни и сунули в этот бесконечный котел! Я имела право отказаться! Имела! И-мела. Имела.

Последние слова она произносила уже заикаясь, шепотом, размазывая по щекам льющиеся слезы. А потом и вовсе подтянула колени к груди и уткнулась лицом в сложенные на них руки. Плакала, всхлипывая, шмыгая носом, вытирая рукавом мокрое лицо. Обида, так долго копившаяся в душе, наконец, выплеснулась, сгребая все остальные причины в одно, выливаясь слезами и глухими рыданиями.

Шаман не торопил ее. Он подбрасывал в огонь травы, доставая их теперь уже из другого мешочка и тихонько что-то напевал. Слушая его странную, спокойную песню, Лиса потихоньку успокоилась. Плечи ее больше не вздрагивали, а в душе, выплеснувшей наболевшее, поселилась пустота.

– Ты больше не пахнешь болотом, – сказал удовлетворенно шаман, прервав свою песню. – Теперь от тебя запах, как после грозы. Свежий, новый.

Лиса подняла голову и посмотрела на него. За всплеск было стыдно. За то, что кричала на совершенно невиноватого в ее бедах старика тоже. И следовало бы ожидать от него ответного гнева, хотя бы обиды, но шаман сидел, довольно улыбаясь. Она, вытирая глаза, настороженно наблюдала за тем, как он помешивает палкой угли в очаге и думала о том, что она, наверное, тоже сошла с ума, раз слушает очередной бред этого старика.

– Нельзя начинать новый путь, не очистившись.

Она подождала еще немного в надежде, что он объяснит сказанное. Но шаман не торопился пояснять ей смысл. Отку-

да-то послышался лай собак. Лиса обернулась на звук. Старик что-то говорил, но мысли об Эше и ребятах отвлекали, не давая ей сосредоточиться. Шаман нахмурил брови и вдруг стукнул палкой по полену. Искры посыпались, тая в воздухе. Он ударил палкой снова и в ее голове прояснилось.

– Я не смогу помочь тебе, – повторил он. – Индра будет караулить и как только ты попробуешь поговорить со Светлой, вновь пошлет к тебе своего стража.

– Демон – его страж? – ухватила девушка за мысль.

Шаман кивнул.

– Демон послан с целью уничтожить тебя, – наконец-то соизволил объяснить шаман. – Вызванный однажды, он увидел тебя, твою суть и теперь вернулся, чтобы уничтожить ту, что будет преградой для возвращения Темных богов.

Лиса пыталась запомнить его слова, раз до конца понять их смысл пока не могла. Тысячи вопросов теснили ее голову. Что значит ее суть? Суть феникса? Если Демон – страж Темных богов, то почему он хочет выпустить их в этот мир? Он сторожит их там или охраняет от опасности здесь? Почему шаман говорил об одном Демоне, хотя их сотни? Вопросы жужжали, просясь наружу, но она молчала, боясь, что старик больше ничего не скажет.

– Индра не пустит тебя к Светлой здесь. А я не смогу с ним справиться в одиночку. Думал, что с помощью духов предков и Айаринат смогу. Но нет. Даже они не помогут. Только Светлая, видно, может. Но здесь она не так сильна, как там, –

старик ткнул пальцем куда-то в сторону выхода. – В Запретных землях. В пещере Хозяйки Севера. Ты должна поехать туда. Там найдешь ответы на все свои вопросы. Там сможешь спросить Светлую о чем захочешь.

Лиса тоже нахмурилась. Снова загадки. Запретные земли. Пещера. Хозяйка Севера. Светлая. Они наматываются как клубок с нитками, все увеличиваясь и увеличиваясь в размерах. Взгляд ее выхватил застывшего старшего и снова волнение за оставшихся снаружи ребят, верно уже замерзших или схваченных северной стражей, охватило ее.

– А что с ним? – девушка кивнула в сторону гостя.

Шаман кивнул.

– Он боится. Они все боятся. А страх не приносит ничего, кроме горя и вреда. Но старший слишком глух, чтобы слушать меня. Он не свернет с намеченного пути.

– И как же мне быть, если он висит, как репей на хвосте?

Старик засмеялся, живот его заколыхался. Видимо, сравнение пришлось ему по душе. Однако, отсмеявшись, вновь нахмурился.

– Я придержу его. Но его собаки легко найдут вас. Надолго задержать не смогу. И так уже силы на исходе после обряда. Торопитесь.

– Как я найду эти ваши Запретные земли? Мне нужен хотя бы проводник, – в отчаянье спросила Лиса. Ощущение погони вновь настигло ее, покалывая спину.

Шаман усмехнулся.

– Тебе не нужен проводник. Следуй за знаками. Светлая сама укажет путь. Хранителя только не потеряй.

Старик кивнул в сторону Нельга.

– Почему ты зовешь его так? – спросила Лиса, но шаман покачал головой.

– Сама поймешь со временем, – ответил он, заставляя ее чуть не проскрипеть зубами от досады. Они с Эйнашаз точно родственники. Ни одного ясного ответа.

Поднявшись с пола, Лиса принялась натягивать скинутую во время обряда шубу, а шаман повернулся к Нельгу и дунул на свою ладонь. Мелкие пылинки травы облаком осели на носу сказочника. Тот пару раз судорожно вдохнул и вдруг оглушительно чихнул.

– Поднимайся скорее, – все еще раздраженно проговорила Лиса. – Мы должны ехать.

Нельг растерянно взглянул на нее. Он хотел, видимо, спросить куда, но, встретившись с девушкой взглядом, передумал. Лишь кивнул шаману не то прощаясь, не то отвечая на какой-то вопрос. Лиса уже ничему не удивлялась.

– Поспешите, – лишь сказал старик. – У их собак отменный нюх.

Лиса кивнула и вышла в ночь, запуская в шатер белое облако пара. Нельг поспешил за ней.

Глава 11

Откинув полу шатра, Лиса наткнулась на спину стоявшего прямо перед входом Эша. В руке брата переливался огненный пульсар, а перед ним в позе нападения застыли трое стражников. Черная, как у старшего, форма и столь же черные удлиненные дубленые куртки, перетянутые ремнями невысокие фигуры, арбалет за плечами у каждого и по два комплекта болтов на каждом предплечье не давали врагу шанса уйти. Но арбалеты все еще оставались в чехлах, а значит, приказа об уничтожении выдано не было. Лица нападавших северцев были искажены неосуществленным еще намерением, поводки в их руках, натянутые как струны, соединяли каждого с парой псов. И все же, и псы с оскаленными пастями, и их немало рассерженные хозяева оставались неподвижными.

Лиса начала обходить Эша, но тот придержал ее. Пульсар в его руке увеличился в размере. Видимо, брат волновался.

– Осторожно, – предупредил он, но Лиса перехватила его руку.

Ей в спину ткнулся Нельг и сразу отступил, обходя. Взгляд сказочника уперся в стражников и лицо его побледнело.

– Времени мало, – сказала Лиса.

Эш слушал ее, не сводя взгляда с собак. Больше похожие на волков, они разительно отличались от ездовых. Нет, с эти-

ми собаками выходили на большую охоту, а не на ездовую прогулку. Но все-таки стражники должны были на чем-то приехать. И следовало поторопиться, пока заклятие шамана все еще действовало. В том, что застыть погоню заставил тот самый удар палкой по полену, Лиса уже не сомневалась.

Она потянула Эша за собой, осторожно обходя стражников. Нельг шел последним, но следить за ним у Лисы не было времени.

– Шаман задержал их, – поясняла она по дороге, задыхаясь от быстрого бега, если это можно было назвать бегом. – Но это ненадолго. Нужно торопиться.

Ноги проваливались в снег по колено, подгибались, соскальзывали там, где, казалось, должна быть твердая поверхность. Приходилось выбирать из сугробов и снова прибавлять шаг. От этой невидимой борьбы стало невыносимо жарко, но распахивать шубу она не торопилась, зная, как коварен даже легкий ветерок в этом случае. Достаточно с нее было и того, что капюшон все время слетал с головы, превращая дорогу в бесконечное сражение: с сугробами, с ветром, с капюшоном.

Эш, которому, казалось, даже сугробы были не страшны, тащил девушку за собой то за руку, то подхватывая ее под локоть, помогая выбирать из очередного снежного плена. Нельг попытался было подхватить ее под второй локоть, но в этот момент сам провалился и Лисе пришлось протянуть ему руку. «Тоже мне, Хранитель», – промелькнуло в ее голове.

Когда показался возок, снег стал плотнее и беглецы прибавили шаг. Эш еще издали крикнул Имрину и Юме, стоящим у костра, чтобы те забирались внутрь. Эргын же, будто знавший, что встреча с шаманом закончится таким образом, уже сидел на козлах, держа наготове длинный тонкий шест, чтобы дать сигнал готовым к дороге оленям.

Лиса покачала головой на жест Эша, предлагающий ей забраться следом за Имрином и кивнула в сторону Эргына. Тогда орк ткнул пальцем на возок Нельгу, а сам, посадив сестру к охотнику, устроился рядом, едва помещаясь на узкой лавке. Эргын тронул шестом ведущего оленя и возок дернулся, ведомый четверкой сильных мохнатых животных.

Ей казалось, что они летят по ровной глади озера ровно до того момента, как в голову пришла мысль о том, что она даже не сказала, куда они должны ехать. Повернувшись к Эргыну, девушка задала ему вопрос:

– Куда мы едем?

– Шаман сказал, нужно будет везти тебя до Запретных земель, однако, – легко признался охотник. – Я и везу.

Лиса кивнула. Все верно. Шаман и ей говорил про Запретные земли. Но он сказал не до них, а в них. А это была существенная разница. Ведь ей нужна была какая-то пещера в Запретных землях. И еще знак. Знак от Светлой, чтобы ее найти. Еще было бы неплохо узнать, сколько продержится заклятие шамана. И Лиса понимала, что ей слишком много хочется, как всегда, а получит она чуть. Ведь Запретные

земли на то и запретные, что ходить в них нельзя. Она снова посмотрела на охотника.

– Мне нужно попасть не к Запретным землям, а в них.

Охотник предсказуемо покачал головой.

– Никак нельзя.

Вот-вот. Этого она и ожидала. Оставалась надежда на знак. Собрав все свои умения в молитвах, Лиса прикрыла глаза, обращаясь к Светлой Богине, моля ее указать им путь.

Охотник вновь тронул оленей шестом, и они свернули с гладкой поверхности озера влево, взбираясь на крутой заснеженный берег. Возок накренился на повороте, но заскочив на высокий склон, выправился, заскользив по мягкому снегу широкими полозьями. Вдали послышался лай собак. Лиса напряглась, прислушиваясь. Она встретила взглядом с Эшем и увидела в них подтверждение собственным опасениям.

Погоня. Заклятие перестало действовать. Эргын что-то закричал, подгоняя оленей. Но на мягкой нетореной поверхности передвигаться животным было тяжелее. Их широкие копыта тоже вязли в снегу, пусть не так сильно, как ноги у людей, но все же это снижало скорость их передвижения. Лиса поднялась и обернулась, глядя вверх крыши возка назад на серо-белую в предрассветных сумерках поверхность. На темном горизонте едва чернели маленькие точки. Погоня. Эш потянул ее вниз, принуждая сесть.

– Как далеко еще до Запретных земель? – спросила она,

перекрикая ветер.

Эргын протянул руку вперед, указывая на чернеющее подножие горной гряды, упирающейся в темно-серое небо ледяными острыми вершинами. Перед грядой посреди белоснежного поля что-то чернело. На это и указывал охотник.

– Погребальные нарты шаманов, – пояснил он. – За ними Запретные земли.

Лиса кивнула, прикидывая, что придется оставить охотника на границе, и передвигаться пешком. Только вот остановят ли преследователей погребальные нарты шаманов? Или старший не столь верующий и практические соображения возьмут верх?

Знак, нужен был знак. Лиса во все глаза смотрела, выискивая его среди предрассветной серости. Уже совсем скоро справа, на востоке взойдет солнце и снег засверкает в его лучах. Она обреченно выдохнула и проследила взглядом за облаком пара от собственного дыхания. Мороз крепчал, ветер стих и потому облачко было хорошо видно на фоне темного неба. Лиса засмотрелась. Звезды побледнели в преддверии рассвета. Темное небо чуть подернулось белесым налетом, ранним признаком встающего солнца. Тишина. Далекий лай собак. И лишь след от ее дыхания, улетающий назад. Вдруг что-то мелькнуло, будто кто-то прикоснулся цветным пером до небесной глади и отдернул руку. И снова. Зеленые яркие полосы, волнами расчертили небо.

– Смотрите, – крикнула Лиса, ткнув в мерцающую волну

пальцем.

К одной волне прибавилась вторая. А за ней и третья. Словно кто-то когтями расцарапал небо, указывая им дорогу. Лиса улыбнулась. Дорога эта вела в Запретные земли, теряясь меж горных вершин.

– Светлая указывает нам путь, Эргын, – произнесла де-вушка. – Даже Вы не можете поспорить с ней.

Охотник тоже смотрел на сияющую небесную дорогу.

– Богиня открыла Чертоги, – благоговейно проговорил он.

– Она ждет меня, – Лиса сжала руку Эша. – Ждет в Пещере Хозяйки Севера.

Эргын подхлестнул оленей.

– До пещеры еще нужно добраться, однако, – сказал он, – а собаки старшего уже у нас на хвосте.

Словно услышав его слова, залаяли собаки. Эш поднялся, проверяя насколько близко к ним подобралась погоня. Лиса вскочила следом за ним. Преследователи ехали на легких нартах со впряженными ездовыми собаками. Охотничьи же собаки бежали рядом. Лиса насчитала семь нарт. Неплохую же погоню снарядил за ними старший. Нужно было что-то придумать, чтобы задержать их.

Мимо проскочили погребальные нарты шаманов. Лиса обернулась. Эш сел на место, и она опустилась рядом. Горы были совсем близко. Она задрала голову, глядя на их острые вершины и вдруг закрыла глаза.

Ей никак нельзя было допустить, чтобы их поймали. Толь-

ко не теперь, когда она уже определила свое направление. Когда стал хотя бы издали виден план. Когда она уже была по дороге к Нему. Да, собирая по той дороге все шишки, да заворачивая в неожиданные места, сгребая все старые легенды, создавая новые. Но она шла к Нему. И верила. «Верь, Лиса». Голос отца, смешанный со скрипом весел, до сих пор звучал в ее голове. «Я верю. Я верю. И я иду к Нему. Я знаю, что Он ждет меня». Ощущение жара там, где ее совсем недавно касалась Тьма вновь возникло. Оно прошлось по щеке и спустилось по шее, остановившись в ямочке между ключицами.

– Они уже совсем близко, – сказал Эш. – Я сойду, удержу их.

– Нет, – испуг заговорил вместо нее. – Мы сойдем вместе.
– Ты сейчас не совсем в форме, малышка, – мягко усмехнулся Эш. – Я возьму Имрина. А вы двигайтесь вперед. Мы справимся. Среди них нет магов, Лиса.

Эргын начал останавливать оленей, когда девушка почувствовала, что жжение, оставленное Тьмой, усиливается. Она узнала его по характерному поражающему эффекту. Вены ее почувствовали зарождающуюся волну, и девушка с ужасом посмотрела на брата, внутри пытаясь подсчитать дни. Рано, еще слишком рано для нового приступа. Но разливающийся по венам жар не оставлял надежды. Ей нельзя оставаться с ними. Трезво оценивая приближающийся выплеск, она понимала, что этот будет сильнее остальных. Подстегнуло ли

его чувство страха, погони или обряд шамана – теперь ничто не имело значения.

– Что, Лиса? – встревоженно спросил Эш, заметив перемену. – Что?

Она задышала чаще и откинула капюшон. Стихия жгла изнутри, подбираясь от груди к ладоням, к ступням, ища каналы для выхода.

– Остановливай! – крикнула она Эргыну. – Остановливай! Олени замедлили бег и девушка, взглянув на брата, прошептала.

– Мне нужно сойти. Сейчас. Иначе будет поздно.

За что она всегда ценила брата, так это за отсутствие лишних вопросов. Воспользовавшись тем, что возок замедлился, он спрыгнул в снег, потащив ее за собой.

– Гони!!! – крикнул орк вслед Эргыну. – Гони-и-и!

– Лиса! – удивленный окрик Юмы остался с девушкой, унося сестру вдаль.

Эш поднялся, помогая выбраться Лисе из сугроба.

– Отойди, – прохрипела она, поднимаясь. – Сейчас будет выплеск. Я постараюсь направить его туда.

Она кивнула в сторону погони. Лай был уже совсем близко.

– Я останусь с тобой, – упрямо сказал Эш.

– Это опасно, – едва сдерживая стон от распирающей внутри Стихии, проговорила она. От ног девушки уже побежала поземка все набирая и набирая обороты. Она уже, и са-

ма понимала, какая из Стихий выбрала момент для выхода. Лиса оттолкнула Эша. – Уходи!

Орк отступил на несколько шагов, соглашаясь. И зажег пульсары в обеих руках, готовясь к нападению. Он видел, как сестра повернулась к летящим на нее собакам первых нарт. Как она легко сбросила шубу на снег. Жар, горящий у нее в груди, не подпускал мороз близко. Волосы ее разметались под действием рвущейся наружу Стихии. Руки раскрылись, словно готовясь принять в объятия летящие нарты старшего. Земля задрожала, и Стихия ударила, гудя и воя на все голоса, забирая снег прямо у ног Лисы и поднимая его стеной до самого неба. Снежная волна поглотила все: и небо, и сугробы, и в момент заскуливших собак, и удивленное лицо старшего. Она закружила, превращаясь в снежную воронку, словно метлой, сметающей все на своем пути.

Лиса не помнила, как кричала от напряжения. Не помнила, как упала сначала на колени, потом на руки и, наконец, закрыв глаза, прямо лицом в снег. И уж точно не помнила, как Эш, погасив так и не пригодившиеся пульсары, подбежал к ней, накидывая шубу на плечи девушки. Бухнувшись на колени перед Лисой, он перевернул сестру на спину, с мучительной тревогой вглядываясь в ее бледное лицо.

– Лиса, – позвал орк. Девушка была без сознания. Он прижал ее к себе, глядя по растрепанным заснеженным волосам. – Как же ты умудрилась так вляпаться, малышка?

Посидев еще мгновение, Эш поднялся, прижимая к себе

закутанную в шубу фигурку девушки и зашагал по следам уехавшего к горам возка.

Глава 12

Очнулась Лиса по дороге. От качания затошнило и она затрепыхалась, принуждая Эша опустить ее на землю. Нырнув по колено в сугроб, она тут же рухнула туда всем телом. Вытянув в предупреждающем жесте руку, Лиса остановила орка, бросившегося уже ее поднимать.

– Я сама, – предупредила она.

Эш подождал минуту. Но после все же протянул ей руку.

– Сама, так сама, малышка, – согласился он. – Только держись.

Лиса кинула на него подозрительный взгляд. Что-то уж больно покладистым он был. Но за руку брата взяла.

– Что? – спросил он, с тревогой наблюдая за тем, как сестра, всего лишь усевшись, никак не может отдышаться.

Она устало посмотрела на него и вдруг вздохнула.

– Ты скучаешь по Янке? – спросила девушка, ощутив вдруг острую тоску по маленькой ящерке.

Эш тяжело опустился рядом. Он заправил волосы Лисе за ухо и поглубже натянул упавший было капюшон.

– Скучаю, малышка, – ответил он и замолчал, подбирая слова. – И по Янке, и по тебе. Я привык слышать тебя вот здесь, – он стукнул кулаком себе по груди, – привык слышать вас обеих, – рука орка смяла ворот собственной куртки и разжалась в бессилии. – А теперь здесь пусто.

Лиса прижалась лбом к его плечу.

– Мне тоже не хватает вас, – прошептала она. – Всех. Тебя. Янки. Миры. Риза. Как-будто там, на плато перед Храмом мы были все вместе последний раз. Целыми. А после все разбилось на осколки. Я пытаюсь собрать их, но у меня получается лишь хуже. Все только рассыпается еще сильнее. И теперь Демон и погибшие маги. Все это из-за меня, Эш. Остался последний шанс узнать, как все исправить. И если Светлая мне не даст ответ, то...

– То ты сделаешь все, как всегда, – уверенно закончил он за нее. – По-своему. Но все же верно. А я буду рядом. На случай, если тебе понадобится пара лишних пульсаров.

Лиса хмыкнула и посмотрела на брата.

– Думаю, без них мне никак не обойтись.

– Мы обязательно что-нибудь придумаем, малышка, – орк принялся подниматься, намереваясь поднять и Лису. Но та снова заупрямилась.

– Я сказала сама.

Ветер совсем стих, поэтому звук скрипящего под сапогами снега был довольно громким. Но приближался он вовсе не оттуда, откуда ожидалось, а от гор. Эш уже зажег пульсар, но, увидев бегущих Имрина, Нельга и опережающую молодых людей Юму, погасил его.

– Лиса, – Юма неслась впереди, размазывая по щекам слезы. – Лиса.

Увидев сестру, она улыбнулась. А подбежав, тут же потес-

нила Эша, ощупывая девушку.

– Жива? – Юма шмыгала носом, но продолжала ощупывать Лису. Та попыталась сопротивляться.

– Жива, жива, – убеждала она ее, – перестань, Юма. Я еще ни разу не умирала от выплеска.

– Да, но мастер Таннаэнын говорил, что каждый из них может рано или поздно...

Сестра обняла ее, притянув к себе, и Лиса привычно уткнулась носом в ее косички. Стало очень уютно, как в детстве.

– Ты до сих пор таскаешь духи нирры Альмы, – безапелляционно заявила Лиса, переводя тему.

– Вот еще, – фыркнула сестра, отодвигаясь, – она мне их наконец-то подарила.

Девушки засмеялись. Юма положила ладошку на лоб сестры и нахмурилась.

– Жар? Опять? – она посмотрела на кивнувшую Лису и покачала головой. После хлопнула себя по коленкам и поднялась. – Так. Эш, ребята, поднимайте это неходячее пока сокровище со снега и тащите ее в пещеру. У нее там с Богиней вроде как свидание. Эргын ждет у входа. Слышал бы папа, что я сейчас говорю.

Она закатила глаза, говоря последнюю фразу почти про себя. Потом, убедившись, что все ее послушали, даже огромный орк, девушка зашагала вперед, показывая дорогу. Имрин вскоре догнал ее, оставив доставку Лисы Эшу и Нель-

гу. Зубрила все оглядывался вокруг, замечая что-то, ведомое лишь ему. Когда добрались до Эргына, Имрин пропустил всех вперед, задержавшись на входе в большую, но узкую пещеру. Охотник и вовсе остался на улице, отказавшись проходить в святая святых его народа. Сказал, что будет ждать их здесь, с оленями. Нельг шагнул внутрь первым, Юма нырнула за ним, держа сестру за руку. Эш едва протиснулся в проход, но остановился, ожидая друга. Имрин все еще стоял у входа, разглядывая ледяной узор арки.

– Гас, – буркнул Эш. – Ты идешь?

– Да, да, – отозвался Имрин. – Сейчас. Идите. Я догоню.

В пещере было неожиданно тепло. Узкий в начале проход вскоре расширился и в стороны, и вверх. Шаги ребят стали отдаваться эхом от ее стен. Под ногами зашуршали мелкие камушки. Эш зажег светляк, высвечивая небольшое пятно, охватывающее тропинку на пару шагов перед Нельгом. Было заметно, что сказочник вполне доволен своей ролью первопроходца и Лиса подумала, что он наверняка уже придумывает новую сказку для рамельских детишек. Как же, пещера самой Хозяйки Севера.

Жар отвлекал Лису, не давая воспринимать все так, как было на самом деле. Потому, когда идущие впереди Нельг и Юма остановились, она врезалась в спину сестры. Та быстро сообразила и, поднырнув под руку Лисы, позволила ей на себя опереться, чтобы разглядеть открывшуюся перед ними картину. Эш погасил светляк. В нем уже не было необходи-

мости. Пещера, в которую вышли беглецы, была большой. Нет. Просто огромной. Потолок скрывался в темноте, также, как и дальняя стена. Посередине пещеры красовалась высокая арка из белого чуть мерцающего камня, позади которой разливалось озеро. Оно светилось изнутри розовато-белым светом, отчего вода его походила на молоко. Ближайший берег озера был пологим, а вот противоположный обрывался, оставляя видной лишь тропинку, теряющуюся в черноте.

Ребята сгрудились у входа, не решаясь ступить дальше. Но Лиса подвинула застывшего Нельга и, все еще опираясь на Юму, зашагала к арке. Эш последовал за ней. Имрин оказался неожиданно рядом, когда девушки подошли к белоснежному строению. Камень действительно мерцал, но по всей его поверхности шли символы. И когда свет озера отражался от поверхности камня, то становился ярче виден тот или иной символ. Лиса уже распознала стандартные порталные руны, однако, к ним здесь прилагались и иные, совсем незнакомые, а также части уже виденных ею орнаментов.

– Это порталная арка, – сказал Имрин, тоже разглядывающий символы.

– Хочешь сказать, что для того, чтобы встретиться со Светлой, нужно просто набрать адрес? – проговорила Лиса, скользя по арке взглядом.

– Вряд ли все так просто, – Гас всерьез воспринял ее вопрос и хотел уже было начать пояснять, но Лиса остановила его, тронув за плечо.

– Я тоже так думаю, – сказала она. – И все же это портал. Я даже узнала основные символы.

Гас кивнул.

– Значит, когда-то этим порталом пользовались, а после почему-то забыли? – вопрос Юмы был не в бровь, а в глаз.

– Знаете, что мне кажется? – голос Нельга из-за спин прозвучал чуть с эхом и от этого стало не по себе. По коже Лисы поползли мурашки, и она передернулась, как от холода. Впрочем, и от холода тоже. Жар уже перешел в озноб и по телу девушки нет-нет, да и пробегала дрожь.

Ребята повернулись к говорившему. Но тот выдерживал паузу, придавая своим словам значимость. Юма первая не выдержала.

– Послушай, сказочник, если тебе не терпится поделиться своими догадками, то чего молчишь? А если нечего сказать, то зачем привлекаешь так много внимания?

Она уперла одну руку в бок, словно заправская хозяйка трактира и Нельг сдался.

– Хорошо, хорошо, – быстро проговорил он, неловко улыбнувшись. – Привычка делать паузу, когда рассказываешь сказку, простите. Так вот, я думаю, что Хозяйка Севера была просто очень сильной магичкой, которая когда-то здесь жила.

– Считаешь, что тут можно жить? – с сомнением разглядывая пещеру спросил Имрин.

– Я думаю, это очень похоже на Источник, – сказала Лиса.

Она посмотрела на Эша и тот уверенно кивнул, подтверждая ее слова.

– Вам, конечно, виднее, – пожал плечами Гас. – Я не видел еще Источников.

– Нет, он не похож на тот, что мы видели, – пояснила Лиса. – Но что-то здесь мне напомнило о нем.

Она посмотрела вокруг и остановила взгляд на озере.

– Может быть это отблески, а может руны, там они тоже были. Но если это Источник, то может и Проводник здесь? Проводник.

Девушка задрала голову вверх, ожидая ответа, ребята тоже ждали, но вокруг был слышен лишь плеск воды.

– Гас, – позвала Лиса. – Ты же умеешь строить порталы?

Вопрос ее отозвался эхом. Все хотели знать на него ответ.

Гас не торопился отвечать.

– Теоретически, – лаконично ответил он, наконец.

– То есть ты, в поисках аномалии попал на территорию Северных Княжеств теоретически?

Эш хмыкнул на замечание Лисы, а Гас нахмурился.

– Я построил случайный портал и то, что меня не разорвало на тысячу кусочков еще не значит, что я умею строить порталы. Да, мастер Таннаэнын учил меня, и да, конечно, имея под рукой порталный камень и арку я построю портал по известным координатам. Но повторю, при наличии всего перечисленного, в том числе координат.

– Но в поисках аномалии ты же не применял все это? –

уточнила Лиса.

– Лиса, – оборвал ее зубрила. – К чему ты все ведешь?

Девушка вытерла вспотевший лоб и посмотрела ему в глаза.

– Я о том, что при любом исходе нам нужно будет отсюда выбираться. Конечно, того снежного урагана хватит пока что, чтобы задержать погоню, которую возглавляет старший, но вряд ли это удержит его вовсе. Он не из тех людей, что откладывают собственные планы на потом. Он скорее из тех, кто выполнит их вопреки всему. Поэтому, имея под рукой арку, я спрашиваю, сможешь ли ты построить нам портал, чтобы убраться отсюда как можно дальше?

Имрин слушал ее внимательно, но на ее вопрос не ответил, лишь вздохнул.

– Гас, – Эш напомнил о себе, принимая сторону Лисы, – нам, конечно, не мешает убраться отсюда вовремя, но, если ты не можешь, никто не станет винить тебя в этом.

– Дело не в этом, – покачал головой Имрин. – Дело в том, что я помню только одни координаты. И это координаты Университета.

Тишина вновь повисла в пещере.

– Я помню координаты порталной арки в Рамелии, – отозвался Нельг.

– Да, – озадаченно произнесла Лиса. – Одно другого лучше. В Рамелии нам точно делать нечего, тем более что рамельская армия в данный момент осаждает границы Альда-

риона. А в Университете все арки под контролем столичной комиссии.

Эш погладил Лису по спине, а та закуталась поплотнее в шубу, чувствуя, как озноб все сильнее пробирает ее. Постояв несколько секунд, решая, что делать, она скинула шубу Юме на руки. Та принялась вновь натягивать ее на плечи девушки, но Лиса покачала головой.

– Мне она только помешает. Хотя...

Взяв шубу из рук сестры, она бросила ее прямо на пол перед аркой и уселась на нее.

– Так теплее, – сказала девушка, устраиваясь удобнее. – Было бы неплохо, если бы все вы немного отошли от арки. Хочу попробовать помедитировать. В прошлый раз это помогло. Вдруг и сейчас поможет.

Эш и Гас кивнув, как по команде сделали по два шага назад. Юма, глядя на них, отошла к Нельгу.

– Это может занять больше времени, чем кажется. Располагайтесь поудобнее, – предложила Лиса и, глубоко вздохнув, закрыла глаза.

Плеск озерной воды, легкий шепот и незначительные шорохи рассказывающихся ребят – это все, что она слышала. Сосредоточившись на собственном дыхании, девушка принялась отсчитывать вдохи и выдохи. Сбивала дрожь и Лиса начинала заново.

На третьем заходе закружилась голова и ее тело повело вправо, заставляя опереться рукой и вновь вернуться в преж-

ную позу. На десятом затошнило. Хотелось отложить медитацию на какое-нибудь другое время, а не ловить все радости отката от выплеска. Но выбора не было. «Я пришла поговорить с тобой, – повторяла она про себя, игнорируя тошноту. – Поговорить». Поговорить, как же. Ей хотелось, чтобы все вернулось, все: магия, Кристиан, ребята. Но Светлая вряд ли решит помочь ей в этом. Тонкий, противный писк в голове набирал силу. Она попыталась его игнорировать, но писк был слишком настойчивым. Она тряхнула головой. В ответ на это раздалось шипение. Змеиное. То самое, которое она слышала у шамана. Страх прокрался в душу вместе с шипением. Так шипели змеи в ногах у ворона. Она помнила, как они копошились, переплетаясь телами. Скользкие, черные, с маленькими пастями и острыми зубами. Дрожь прошла по плечам, и она снова тряхнула головой, отгоняя видение. Слабым эхом отдался прежний зов, рычащий, нетерпеливый. Нет. Она пришла не к нему. Не к нему. Рассердившись, Лиса шумно выдохнула и открыла глаза.

Арка вся светилась. Белый камень словно налился светом изнутри. А за ней клубился туман. Белесый, а не темный, как обычно. Словно облако. Лиса обернулась, посмотрела на сидящих у стены ребят. Видели ли они туман и свечение? Юма о чем-то спросила Гаса, тот, вероятно, ей ответил. Лиса не услышала ни слова из этого. Эш внимательно смотрел на нее, но, когда она ему кивнула, он даже не прореагировал. Значит, она их видит, но не слышит, а они вообще видят ее

медитирующей.

– Это же ты хотела со мной поговорить, – мягкий женский голос послышался не то из тумана, не то просто в ее голове. – а не они. Пойдем же. Я жду тебя.

Лиса на всякий случай обернулась, проверяя, что за ее спиной никто не стоит. Никого. Она поднялась и осторожно ступила в сторону арки. Шаг, другой. Шаги выходили маленькими. Ей все еще не верилось, что у нее получилось. Получилось ли? Светлая откликнулась. Арка подмигнула ей светом. Туман лизнул ее ноги, поглотив фигуру девушки до колен. Холодно не было, было легко. Она нырнула в туман всем телом и услышала, как сапоги ее шлепнули по воде. Словно во сне, она наклонилась и сняла их, оставив прямо тут же. Следом на берег упало платье, потом сорочка. Воды священного озера принимали лишь ее тело, необремененное лишним.

Вода была теплой, словно летом в озере. Так ей казалось. В тумане ничего не было видно, но она чувствовала, как вода поднимается с каждым ее шагом. Осталось лишь плыть. И она поплыла, позволяя воде укутать ее плечи, перевернулась на спину и закрыла глаза. Вода легко держала ее тело. Жар спал, осталось лишь тепло и тишина. Лиса лежала в воде и наслаждалась покоем. Верно, здесь правда был источник. Стихии внутри нее затихли, но на долю секунды ей показалось, что она ощущает свой резерв или что-то, что спряталось у нее внутри. Девушка прислушалась к себе. Внутрен-

ним зрением она заглянула в себя и увидела то, что не видела никогда раньше. Где-то глубоко внутри спал цветок, он ждал, когда она его позовет. Нераскрытый бутон его замер в ожидании пробуждения. Лиса потянулась к нему, но он отдернулся.

– Он не верит тебе. Ты хотела от него отказаться, – женский голос слышался и здесь, внутри. – Это мой дар. Но он не нужен тебе.

Лиса почувствовала тоску и жалость. Она не хотела, чтобы он исчез. Дар. Впервые она видела его так отчетливо и впервые не хотела с ним расставаться.

– Напой его, – подсказал прежний голос. – Напой его Стихиями, и он всегда будет с тобой.

Можно напоить его, но Стихии внутри нее молчали. Девушка осторожно потянулась к Огню. Он всегда приходил на помощь первым. Он наполнял ее крылья, был ее другом. Легкий толчок изнутри – и в руку ткнулся чей-то мокрый нос.

Лиса открыла глаза. Туман осел на воду, легкой дымкой накрывая озеро. А около ее ладони на воде лежала Янка. Радость расцвела в душе девушки. Янка! Взгляд саламандры был направлен на хозяйку и смотрела она с упреком. Лиса хотела было позвать ее, но ящерка покачала головой. Она была слаба и сейчас точно также набиралась сил. Саламандра, попеременно дергая лапками, подплыла и улеглась на груди девушки, где прежде была связующая их золотая тату-

привка. Ощущение счастья накрыло с головой. Янка жива.

Лиса снова закрыла глаза. Теперь она уже потянулась к Стихии увереннее. Если Янка вернулась, значит все возможно. И Огонь, словно почувствовав ее уверенность, легко отозвался. Он пробежал всполохами по ее рукам, огненной волной прошелся по глади озера, отразился от стен и потолка и вернулся в нее, вновь объединив их с саламандрой, будто сшил иголкой. Огонь послушно спустился по венам к бутону внутри и тот легко поглотил Стихию, сверкнув огненным отблеском. А в следующую секунду бутон дрогнул и открыл один из лепестков. Огненно-красный.

Лиса любовалась лепестком, но понимала, что этого мало. Нужна не одна Стихия. Нужны все они. Тогда она позвала Воду, и Вода заняла место Огня. Сбежав с рук девушки ручьями, она завертелась водными вихрями прямо по воде озера, разгоняя остатки тумана. Вихри сплетались и вновь расходились, танцуя и кружась посреди огромного зала. Искры от водных брызг отражались от вод озера, разбегаясь по стенам пещеры драгоценными каплями. Водные струи вновь объединились и ударили в саламандру, второй нитью сшивая ее с хозяйкой. Стихия достигла бутона и растворилась в нем. А тот в ответ раскрыл второй лепесток. Нежно-голубой.

Лиса потянулась к третьей Стихии и место Воды заняла Земля. Столь тяжело призываемая, сейчас она легко заструилась из ладоней девушки золотистым песком, освобождаясь и оборачиваясь уже в воздухе золотым тончайшим покры-

валом. Лиса любовалась так редко используемой Стихией. Покрывало распадалось на миллион мельчайших песчинок и сходилось вновь, создавая чудные пейзажи из гор и обрывов. Пейзажи перетекали друг в друга, меняясь на глазах, разрастаясь до объема пещеры, пока не зависли под потолком и уже оттуда тонкой струйкой по одной песчинке проникли сквозь саламандру, скрепляя их с Лисой третьей нитью. Песчинки достигали бутона, растворяясь в нем по одной до тех пор, пока не закончился поток. Бутон ответил третьим раскрытым лепестком. Песчано-коричневым.

Воздух поднял волну из вод озера. Она достигла берегов пещеры и вернулась к ее центру. Воздушная волна облизала стены, собрав с них оставшуюся влагу. Справившись с этой задачей, Стихия закружилась под потолком, гудя и свистя на все голоса. И вдруг ухнула вниз, закрепляя результат предыдущих Стихий последней нитью. Бутон поглотил и ее, раскрывая четвертый из лепестков. Воздушно-серебристый.

Лиса с любовью посмотрела на разноцветные лепестки. Четыре цвета – четыре Стихии – четыре Лепестка. И лишь последний, пятый все еще спал, не давая цветку полностью раскрыться. У нее больше не было Стихий, чтобы напоить его. Янка шевельнулась на груди. Она подняла голову и посмотрела хозяйке в глаза. Зрачки саламандры огромные, темно-карие с огненными искорками. Удивительно, что Лиса раньше не замечала, какие они необычные. Привыкла, вот и не замечала.

– Пятая стихия во мне, – услышала она голос Янки.

Как так, пятая Стихия в ней? Какая пятая? Ментальная? В Янке? Лиса молчала, но саламандра слышала все ее вопросы и лишь спокойно кивнула в ответ.

– Доверься мне, – попросила ящерка. Лиса кивнула, принимая ее помощь. Она закрыла глаза и увидела, как метнулась странная полупрозрачная нить к пятому лепестку и тот дрогнул, впитывая ее. Дрогнул и раскрылся. Прозрачный, словно стекло. Цветок закружился внутри, сплетаясь лепестками, меняя цвета друг за другом.

Лиса зажмурилась, чувствуя, как там, внутри нее рождается что-то новое, что-то неизвестное. Словно все ее тело разобрали на мелкие частицы, переделывая, перекраивая заново, создавая новую Лису. Это было больно. Стихии кружились внутри, кусая, обжигая, причиняя все новую и новую боль. Они подняли истерзанное тело девушки в воздух. Лисе казалось, что она чувствует каждую свою клеточку. И каждая из этих клеточек вопит от боли. Тело ее закружилось вместе со Стихиями. Волосы разметались, волной укрывая спину. Даже они сейчас болели. Жар завладел телом так, как никогда прежде. Он поглотил все, подчиняя себе все ее тело вплоть до кончиков пальцев. Она закрыла глаза и увидела, как изнутри все залило белым светом. Он настолько разлился, что проник даже под ее веки, ослепляя, вырываясь наружу. Вот тогда она не выдержала и тоже закричала, обнимая себя руками и кружась в этом танце боли.

Яркий белый свет вспыхнул над озером. Ребята вскочили со своих мест. Эш метнулся к тому месту, где сидела Лиса, но то, что они посчитали ее телом, развеялось призрачной дымкой. Юма, закрывшись от света рукой, шагнула в арку и увидела лежащую одежду сестры. Подняв ее платье, она в отчаянье обернулась к ребятам.

– Ее что, больше нет?

Глава 13

За вспышкой последовал удар. Юму отбросило в сторону Гаса, а потом уже вместе с ним к стене, где зубрилу здорово приложило о каменный выступ. Он застонал, прикрывая ладонью кровоточащую скулу. Эшу повезло больше, ударом его лишь протащило по половине зала к выходу, где орка и застал неожиданный рык. Удивленно он приподнял голову, определяя откуда тот мог раздаваться. Арку затянуло туманом полностью, также, как и озеро. Ключки тумана поглотили и пол вокруг арки, но рык раздавался не от озера. И не от двери. Он раздавался от арки, сбоку и, судя по прокатившемуся рокотом рычанию, тот, кто издавал этот рык, вовсе не был настроен доброжелательно. Эш посмотрел на Гаса, мгновенно закрывшего собой Юму и понял, что зубрила тоже не собирается сдаваться без боя. Взглядом Эш прошелся по пещере, одновременно понимая, что кое-кого не досчитывается.

– Нельг! – хором выкрикнули ребята.

Сказочник не отозвался. Вместо него зарычал давешний зверь и из тумана из-за арки вынырнула белая шерстяная спина. Она все поднималась и поднималась, пока изумленному взгляду испуганной Юмы не предстал огромный белый медведь. Его широкие массивные передние лапы ударили об пол, разметав обрывки тумана в стороны. Подняв покатуку

плосколобую голову с длинным носом и оскаленной пастью, зверь разразился новым рыком, заставляя все похолодеть в душе не только Юмы, но и Имрина. Эш, если и испугался, то вида не подал вовсе. Он лишь медленно поднялся с пола и тут же опустился на одно колено, не желая становиться соперником зверю. Гас же зажег в руке пульсар.

– Стой! – остановил его Эш, вытягивая в сторону ребят руку. – Он не нападает. Не нужно его провоцировать.

– Не нападает?! – саркастически переспросил зубрила, с неохотой гася пульсар. – А что, нужно дожидаться, пока он нападет?

Зверь снова зарычал, приподнявшись на задние лапы. Черный влажный нос его дернулся, выискивая запахи.

– Откуда он тут взялся? – дрожащим голосом из-за спины Гаса спросила Юма. Она мертвой хваткой вцепилась в куртку зубрилы, но все-таки выглядывала из-за его плеча, не желая пропустить ни мгновения. – И куда делся Нельг? Он его съел, да? И Лису тоже?

– Не говорите глупостей, нисса Эйс, – оборвал ее истеричные домыслы Имрин. – Лису никто не ел. А Нельг...

Гас взгляделся в возвышающегося над ними зверя, посмотрел вопреки всем разумным доводам ему в глаза и ошарашенно оглянулся на Эша, когда увидел, что ответный взгляд зверя разумен.

– Ты видел?! Видел?! – завопил он, тыча пальцем в сторону медведя, стоявшего на задних лапах.

Эш хотел ответить, но лай собак отвлек его. Лиса была права, старший ни за что не остановится. Он почти уже зажег пульсар, когда мимо него со страшным рыком пронесся медведь. Тот переваливался с задних лап на передние, подхватывая этим движением свое мощное тело, ничуть не уступающее орку в размерах, а то и вовсе превосходящее его. Зверь лишь на секунду сосредоточился на орке, стоявшем у него на пути, и, вновь поведя носом, ринулся в проход, откуда совсем недавно в пещеру проникла вся их компания.

Эш с таким же ошарашенным видом посмотрел на Гаса. Снаружи раздался рык. Один, второй. Собачий лай перешел сначала в рык, потом почти сразу в скулеж.

Гас поднялся, помогая Юме тоже встать и вместе с ней, ни за что не желавшей отпускать его куртку, подошел к Эшу.

– Ты это видел? – он вновь ткнул пальцем в сторону выхода, куда умчался зверь и повторил. – Видел? Это то, что я думаю?

Эш медленно кивнул, тоже пытаясь в это поверить.

– Да что такого, сто порогов вам под днище, вы увидели? – разразилась ругательствами Юма.

Ребята удивленно повернулись к ней. Она отцепила пальцы от куртки Гаса и скромно потупилась, но, тут же меняя тактику, уперла руки в бока и задрала нос вверх.

– А что?! – упрямо нападала она. – Я внучка, хм, правнучка лодочника. Имею право. Ну! Быстро говорите, чего вы там увидели у медведя!

Гас растянул губы в улыбке. Эш с безмятежным видом пожал плечами.

– Всего лишь то, что Нельг и есть то мохнатое белое чудище, что выскочило сейчас наружу, – проговорил Имрин, кивнув в сторону прохода.

– И, судя по звукам, раздающимся оттуда, он сейчас расчищает нам дорогу, – подтвердил его подозрения Эш, глядя в расширившиеся от удивления глаза девушки. – Осталось дело за малым.

Орк перевел взгляд на клубящийся от арки туман и опустил плечи.

– Нужно найти Лису, – договорил вместо него зубрила. – А Вы, нисса Эйс, побудьте пока что вон там, чтобы нам было сподручнее.

– Ага, – с вызовом посмотрела на него Юма. – Сейчас. Вот только чулочки поправлю.

Она демонстративно отряхнула подол платья, выглядывающего из-под распахнутой шубки, и смело зашагала к арке.

– Раскомандовался, – тихо послышалось ее ворчание.

Эш хмыкнув, отправился за ней, оставив Гаса переваривать услышанное. Тот на секунду действительно замер, но после, нахмутив брови, упрямо последовал за ушедшими. В лицо ему швырнули какой-то комок, оказавшийся Юминой шубой. Следом за ней полетели сапоги.

– Нисса Эйс! – возмутился зубрила. – В конце концов это...это...

Он не договорил, услышав слабый всплеск. Сапоги Эша и его куртка последовали за одеждой Юмы. Гас еле успел увернуться.

– Да вы совсем обнаглели! Эш! – выкрикнул Гас, неохотно разуваясь. Даже он понимал, что искать Лису следовало лишь в озере, больше ей теряться было негде.

Ему показалось, что туман чуть рассеялся, когда он вошел в воду.

– Эш! – позвал он. – Вы где?

Фигуры орка не было видно, Юмы – подавно. Но он услышал слабый вскрик и поплыл в его сторону.

– Юма! Юма! – закричал он, отчаянно гребя руками. – Я сейчас, сейчас. Ну что же ты...

Руки его наткнулись на тело девушки прежде, чем он увидел ее. Лицо той было не то в слезах, не то в брызгах.

– Она не дышит, не дышит, – повторяла она, качая головой. Гас прижал ее к себе, одной рукой держась на плаву. Юма, не замечая, смутившегося вида зубрилы, обняла его за шею, но лишь на секунду. Шмыгнув носом, она снова оттолкнулась от него, поспешив туда, где, Эш пытался привести в чувство безжизненное тело Лисы. Делать это посреди озера было неудобно и орк, подцепив девичье тело, потащил его к берегу. Юма плыла следом. Гас держался рядом.

Эш, вытащив тело Лисы из воды, уложил его прямо на пол. Подоспевшая Юма недовольно посмотрела на него.

– Отвернись, я накину на нее чего-нибудь, – буркнула она,

стирая капли с собственного носа.

Он не стал спорить, говорить, что уже не однажды видел сестру в таком виде, просто отвернулся. Юма накинула на тело Лисы ее сорочку и Эш склонился, чтобы послушать дыхание сестры. С другой стороны на колени бухнулась Юма. Гас стягивал с себя мокрую рубашку, чтобы выжать ее.

– Ну что? – нетерпеливо спросила девушка.

Эш поднялся и кивнул.

– Слабо, но дышит, – облегченно проговорил он.

– Отлично, – отозвался Гас. – Надеюсь, вы тоже заметили, что она немного изменилась. Вероятно, и тот удар, что разметал нас по пещере, тоже с этим связан.

Он довольно демонстративно выжал рубашку и кивнул в сторону лежащей на полу Лисы.

Ребята тоже посмотрели на нее. Юма зажала рот рукой.

– Лиса, – прошептала она. Волосы сестры, отяжелевшие от напитавшей их воды, были белыми, словно снег. Брови и ресницы Лисы тоже посветлели, не так как волосы, но все же. Юма коснулась холодных как лед пальцев сестры. – Ее нужно согреть. Сейчас же.

Стоило прозвучать команде, как молодые люди принялись отогревать Эш – Лису, Гас – их одежду. В первую очередь высушили намокшую шубу Лисы, после ее сорочку. Пока Эш сушил собственную одежду, Юма натянула сорочку на бесчувственную Лису. Вновь подпустив к ней орка, она принялась отжимать собственный подол. Гас неловко протя-

нул к ней руку.

– Можно? – спросил он.

Юма не знала, как он будет это делать, но кивнула, понимая, что ей тоже не мешает высохнуть. Руки мага притянули ее, почти обнимая. Одна его ладонь легла ей на живот, другая – на спину. Взгляд Имрина, твердый и одновременно робкий, утонул в ответном удивленном взгляде девушки. Она знала, что он слышит, как часто бьется ее сердце и это одновременно смущало ее и радовало. Тепло от его рук за минуту высушило всю одежду на ней, вплоть до чулок и Юма с неохотой отодвинулась от него, тихо поблагодарив молодого человека.

– Гас. Ты мне нужен, – недовольно пробурчал Эш. Он уловил жаркую волну, исходившую от зубрилы, и отчего-то сердился на не вовремя нахлынувшие на друга чувства. Лиса все еще была без сознания, и белизна ее кожи не добавляла ему радости.

– Как думаешь, стоит пустить разряд, чтобы заставить ее очнуться? – неуверенно спросил орк зубрилу. – Или дать ей возможность очнуться самой?

Гас внимательно посмотрел на лежавшую Лису. Губы девушки чуть порозовели, и он пожал плечами.

– Давай немного подождем. Все-таки, разговор со Светлой. Мало ли какие последствия могут ее ожидать. Да и что ждет нас впереди – неизвестно. Пусть отдохнет. И мы тоже должны немного отдохнуть.

Эш, не отрывая взгляда от Лисы, кивнул, соглашаясь с доводами Гаса. Он был прав. Оставалось лишь ждать.

Часть 2

Глава 1

«Никогда не думал, что жизнь может измениться в одночасье. В один миг, в одну секунду. Но так оно и произошло. Я, который был искушен в любви, который соревновался в количестве покоренных сердец и не только их с самим Астаниэлем, попался как мальчишка на наивный, открытый взгляд дочки травницы. Но я слишком тороплюсь. Пожалуй, лучше все же изложить все по порядку.

Варг, добрая душа, довез меня до моих новых, не особо-то и желанных земель и отбыл, оставив одного перед гордо вздымающимися стенами Шерской крепости. Оглядывая их, я совсем потерял надежду выполнить задание Ордена. Где, помилуйте, Боги, я должен был найти проклятое пророчество? И главное, когда? Судя по размеру крепости и, как я верно полагал, немалой территории, кою эти стены защищали, найти искомое мне светило лет этак через двести. Потому я, отринув надежды и предъявив страже на воротах бумаги, смело отправился вступать, так сказать, в наследные права. Как я уже упоминал, наследников, кроме меня, у этого богатого имения не имелось, а потому и козней мне, по моему разумению, строить было некому. Как же я тогда ошибался.

Все, начиная с управляющего и заканчивая самым последним нищим в этом городке, воротили от меня нос, почитая нового асса Шерского за рамельскую деревенщину. От открыто враждебных действий их удерживала моя магия, но, девочка моя, если бы ты видела выражение их лиц, когда они считали, что я не вижу, если бы слышала, о чем шептались слуги, не подозревая о том, что простым заклятием их слова легко проникают в мои покои. Если бы ты обо всем этом знала, то ни за что бы не захотела оказаться тогда на моем месте. Одинокий и почти потерявший надежду когда-нибудь вернуться к прежнему образу жизни, я пребывал в подавленном состоянии.

Хотя, отдать мне должное, я тоже не был особо нежен в отношении к окружающим. И на конюшнях порол, хорошо хоть не самолично, и даже вызывать наемного палача приходилось, правда, казнил лишь за кровавые дела. Ну да не о том сейчас.

Наберясь терпения и сбросив первоначальный сплин, я принялся за создание комфортных условий. Но, наведя порядок в собственном доме посредством замены одних работников на других и разобравшись с местной стражей, я пришел к неутешительному выводу – никакого пророчества в замке нет. Ни подслушанные шепотки, ни открыто задаваемые вопросы не прояснили в этом деле ничего. Оставалось рыскать по округе. Мне не сиделось на месте. Я перерыл всю отцовскую библиотеку, признаться довольно скудную по тем

временам, расспросил всех служанок, попутно узнав, кто из них подворовывает слегка, а кто довольно зловредно, чуть не разгромил легендарные отцовские винные погреба и даже осмелился ковыряться в фамильном склепе ассов Шерских, за что получил убийственно-косые взгляды от челяди. И при всех моих усилиях результат все еще был нулевой. О чем я и отписался в Орден, предположив в письме, что никакого пророчества в Шерской Косе не существовало.

Орден ответил коротко и ясно: «Искать, найти и уничтожить». С горя я заперся в библиотеке и принялся добросовестно уничтожать содержимое отцовских погребов, попутно заново перечитывая фамильную книгу древа ассов Шерских. Древо оказалось не слишком большим. Самый старший из наших с тобой предков вступил во владения во времена Эльмиры Огненной, дочери Гварда Рамельского, расселившей своих вассалов по дальним рубежам Империи, закрепляя тем самым положение юго-восточных границ после подписания мирного договора с Кадмией.

Прибыв на новое место, новоиспечённый асс Шерский принял довольно жёсткие меры по отношению к местной бывшей власти, о чем мне рассказал некий опус во славу храбрейшего и справедливейшего (не знаю уж был ли он справедлив) асса Грейнфера Шерского. Автора уже и не вспомню, если честно, но писал шельмец очень живо. Вкратце, асс Шерский, твой дальний-предальний предок, сжёг имевшийся уже на этом месте замок дотла, попутно изгнав

бывших владельцев, кое-кого из них и вовсе казнив, и возвёл новую, тогда ещё белоснежную, как описывает автор, крепость. В общем, жили они с тех пор долго и счастливо, временами теряя власть, вытесняемые беспокойными еще кадмийцами, а временами попадавшими в опалу, при Валтише Тишайшем, к примеру. И вот, сквозь винную пелену мне пришла в голову довольно занятная идея. Нигде в прочитанном мною опусе о Грейнфере Шерском не было указано ни имени бывших владельцев, ни места их высылки. Не всех же казнил старый вояка. Пришедший на мой зов новый управляющий, как ни странно, оказался полезным. Он предположил, что, возможно, местная ведунья сможет мне ответить на этот вопрос. Оказалось, что и такая персона имеется на моей территории, а точнее в лесу, который зеленым языком врезался в каменистый берег Саманки. Ты, конечно, скажешь, что я сам должен был до этого додуматься и, возможно, была бы права. Ведь искал я пророчество не кого-то, а ведуньи. Инелла Отама была ею и об этом мне было известно с самого начала. Но мысль сия не озарила светлую голову твоего отца. Так или иначе я отправился в лес.

Деревянный домик с крышей, покрытой мхом, я нашёл не сразу. Верно, ведунья была опытной и знала, как избежать любопытных глаз. Обнадёженный словами управляющего о древнем возрасте знахарки, я прочесал почти все заросли довольно буйно разросшегося подлеска и нашёл-таки ее дом, хоть и зашёл в него слегка прихрамывая, подвернув ногу по-

что в самом конце пути.

Дом встретил меня недружелюбно, наподдав хлопнувшей дверью по лопаткам, но оказалось, что все мои труды были напрасными, хозяйки дома не оказалось. Развешенные над печкой пучки полувысушенной травы давали надежду на ее возвращение, и я остался ждать, решив, что если старая шептунья не появится до вечера, то придётся перенести визит на следующий день.

За маленьким, почти не пропускающим света окошком стемнело. Нога моя нещадно болела, и мысль о том, что придётся проделать обратный путь мирясь с этой болью, не доставляла мне радости ещё и от осознания того, что уйти придётся так и не добившись результата.

Пребывая в одиночестве, я коротал время, разглядывая скудную и в то же время богатую на мелочи обстановку. В дальнюю комнату зайти мне помешало воспитание, но и так было понятно, что там располагалась спальня хозяйки, а к спальням столь пожилых нир я не испытывал слабости. В кухне же, по совместительству выполнявшей функции столовой и гостиной, обстановка ограничивалась двумя длинными лавками, стоявшими вдоль большого стола, небольшой лавкой у окна, на которой я и сидел, и белёной печью.

С приходом сумерек длинная лавка за столом показалась мне вполне уютной и даже в некоторой степени мягкой. Кое-как стянув сапоги, я перемотал больную ногу попавшимся под руку полотенцем и устроился на лавке, проклиная

неудачный день, да так и заснул. А проснулся от окатившей меня ледяной воды. Морщинистое надменное лицо нависшей надо мной пожилой женщины сочилось презрением, в руке у неё виднелся ковшик, из которого меня и окатили водой. Она спросила кто я и как посмел заявиться к ней в дом без дозволения. Клянусь, дорогая, я никогда за всю свою жизнь так не пугался. Но стоило мне увидеть выглядывающие из-за спины ведуньи прекрасные любопытные глаза, как весь мой страх исчез, уступив место столь же сильному любопытству. Представившись, я, конечно, не стал раскрывать все карты перед старухой, лишь сообщил, что к ней меня привела больная нога. Старая карга пошептала что-то надо мной и, отойдя к печке, оторвала от одного из висящих пучков пару веточек. Она протянула их мне, во все глаза разглядывающему ее молодую помощницу, разбиравшую принесенные ими травы и раскладывающую их на столе. Твоя мама, Лиса, была необыкновенно красивой, тонкой, нежной, несколько уставшей, но от этого не менее притягательной. Настолько, что я, сам того не замечая, сжевал то, что мне не очень-то вежливо протянули. Старуха, удостоверившись, что я проглотил ее снадобье, недовольно проворчала, что нога моя назавтра будет как новая, а потому мне следует отправиться тут же домой. Я взглянул в окно. На улице была ночь. Идти по лесу ночью, да еще и со все еще болевшей ногой мне не слишком хотелось, а может всему причиной была Дита и чистая жалость в ее глазах, принятая мною за первый при-

знак симпатии. Так или иначе, я попросился на ночлег. Твоя мама уговорила травницу позволить мне переночевать у них на лавке. Мне пригрозили самым страшным проклятием на свете, если я пересеку границу их спальни и оставили в одиночестве в окружении трав, сладко пахнущих и вызывающих совсем нескромные фантазии о мягком сеновале.

После той ночевки я стал частым гостем в лесу и на побережье, куда молодая помощница травницы ходила собирать странные водоросли и речных улиток. Я искал повод для встречи с ней, но, оказываясь наедине вдруг терял всю свою смелость и говорил совсем никудышные комплименты. Наподобие необыкновенно маленьких следов от ее ног. Я ляпнул, что такие маленькие ноги должно быть принадлежат ребенку. Не узнавая сам себя, я недовольно хмурился, а она смеялась и, клянусь, ее смех что-то воскрешал в моей душе. Любовь, нежность, доверие, совесть? А может все сразу. Дита не жеманничала и не кокетничала. Смущалась, когда я подходил слишком близко и искренне переживала, когда я порезался о раскрытую ракушку. Ранка была пустяковая и я легко мог бы сам остановить кровь, но мне были приятны ее прикосновения, а от ее сопереживания и испуга сладко щемило сердце.

Ведунья, приходившаяся Дите бабкой, смотрела на меня косо, недовольно ворча каждый раз, когда я попадался ей на глаза. А после моих расспросов о бывших хозяевах этих земель запретила Дите со мной встречаться.

Поначалу я, поняв это, рассмеялся. Кем была она и кем я? Но, наткнувшись на непроходимую чащу, оцетинившуюся острыми ветками против каждого входящего в лес, я нешуточно разозлился. Меня, мага, хочет удержать какая-то старая карга?! Стихии буквально клокотали в моих ладонях. Но ни ураганный ветер, ни ливень, вызванный мной, не помогли, а неудача лишь разозлила меня ещё больше. Я вернулся в крепость и послал отряд стражников вырубить просеку до домика ведуньи. Но они, проработав топорами весь день, вернулись мало того ни с чем, так ещё и потеряв одного из сослуживцев, которого утащили волки. На следующий день я убедился в правдивости их слов, собственными глазами увидев, что на месте вырубленных и лежащих огромной кучей кустов и деревьев, выросли новые, свежие, с не менее острыми ветками и самолично слышал волчий вой.

Признаюсь честно, от того, чтобы спалить весь лес меня удержала лишь тревога за Диту. Убедив себя в том, что старуха ничего не сделает собственной внучке и, возможно, для той будет лучше остаться без меня, я снова засел в крепости. Решив, что обойдусь и без ведьминской внучки, я ушёл в загул. Пьянство, вседозволенность и доступные женщины способны отвлечь от много. Однако, вино меня не расслабляло, а женщины не были похожи на Диту даже издалека. И я сдался. Разогнав всех, я привёл себя в соответствующий ассу вид и сел за письмо. К ведунье был отправлен вестник с предложением мирно обсудить положение, не прибегая к

огню и мечу.

Она согласилась принять меня в своём доме, но по прибытии предупредила, что Дита отослана к дальним родственникам, в Кадмию.

С порога сообщив, что намерен жениться на Дите, я положил на стол перед старухой единственную свою ценную вещь, перстень. Она долго разглядывала его, не притрагиваясь и, как мне тогда показалось, даже отодвинувшись от него подальше. После посмотрела на меня своими не по-стариковски яркими и ясными глазами и сказала, что знает, что именно я ищу. А также знает, где это находится. И готова открыть мне тайну, потребовав взамен отказаться от ее внучки. Выбор был непрост. Орден ждал от меня исполнения приказа. Да и сам я хотел занять место повыше, но без пророчества об этом не стоило и думать. А тут старая карга предлагает мне решение всех проблем. Вот только цена оказалась непомерной. Ко времени моего визита в лесную сторожку я уже успел осознать, что без Диты больше не представляю своей жизни. И ни титулованное место, ни привилегии, ни золото не скрасят мою жизнь так, как сделает один лишь ее взгляд.

Я отказался. От привилегий, от наград, от всего, принеся клятву на крови в верности и преданности, в одно мгновение сменив сторону.

Ты спросишь, жалел ли я когда-нибудь об этом. Нет. Я жалел о многом. О том, что не оставил службу и не уехал с вами в Рамелию или Кадмию, или любую другую страну. О том,

что не решился убить Барти, когда он открыто угрожал моей семье. О том, что не был рядом с тобой, что не наблюдал, как ты растёшь. О том, что не смог спасти мою любимую, когда она заболела. Я о многом жалею, только не о том выборе, что сделал много лет тому назад в маленьком лесном доме».

Глава 2

– Мы готовы, – Юма осторожно тронула ее за руку. – Переодевайся. Гас привез твои вещи.

Лиса вздрогнула от ее прикосновения. Вырвавшись из хитросплетений событий и обстоятельств двадцатилетней давности, она непонимающим взглядом посмотрела на сестру. Юма держала в руках ее платье, подаренное Хашаатани. Платье ее предшественницы. Тонкая ткань струилась в руках сестры, свисая и почти касаясь пола. Однако переодеваться не слишком-то хотелось. Накинутая прямо на сорочку шуба грела, а вот недавние события, вкуче с видом холодного шелка платья заставили Лису зябко поежиться.

– Ну же, – поторопила ее недоумевающая Юма. – Или ты уже передумала?

Лиса вздохнула и покачала головой, поднимаясь на ноги. Папку с бумагами отца пришлось закрыть. Как бы ей ни хотелось дочитать сейчас все до конца, времени на праздное чтение у них не было. Она приняла платье из рук Юмы, аккуратно положила папку на пол и, неохотно стянув с плеч шубу, протянула ее сестре.

– Закрой меня, – тихо попросила Лиса. Юма кивнула и, растянув шубу по мере своих возможностей, обернулась назад, проверяя, чем занимаются остальные, намереваясь при любом, даже мельком брошенном взгляде в их сторону зака-

тить скандал.

Но, будто опасаясь получить от темноволосой воительницы нагоняй, никто из ребят не покушался на них, подчеркнуто увлеченно занимаясь подготовкой к предстоящему путешествию. Гас, уже переодевшийся в городскую одежду, теперь то расправлял пояс и вновь застегивал сюртук, то проверял не лег ли ворот рубашки, то одергивал белоснежные рукава, торчавшие по моде из-под сюртука, и выглядел совершеннейшим франтом, что совсем не соответствовало выражению его лица. Лиса видела, как Юма даже залюбовалась им на секунду. Эш был одет проще, но все равно по-городскому, а не по-северному. Он легко поглаживал Янку, устроившуюся у него на плече, и что-то нашептывал ей, качая головой. Образ Юмы, сменившей теплую одежду на более легкую, вполне соответствовал тому, как должна выглядеть компаньонка высокородной дамы. И только Нельг все еще приходил в себя после перевоплощения, подергивая то плечом, то рукой, будто привыкая обратно к человеческому телу. Посовещавшись с ребятами, все вместе решили, что его одежду не станут менять, да и цель тоже. Сказочник и сказочник, мало ли таких менестрелей путешествует по Империи.

Лиса провела руками по фигуре, чувствуя, как ткань мгновенно нагревается от ее тела. Платье сидело как влитое. Оно даже пахло еще пустыней. Какими-то пряностями и жарой. Странное ощущение. Сейчас она и походила на се-

бя прежнюю и не походила вовсе. Да, пожалуй, теперь она больше была похожа на ту, кем задумала представиться по приезду в Порту. Сиятельную ассу Шерскую. Однако, оставалась еще проблема с волосами, она поймала кончик заплетенной косы и горестно вздохнула, легко отбрасывая эту... и не проблему вовсе. Так, наносную суету. Следовало подумать о более важном. О том, что магия Светлой изменила ее. И не так, как она ожидала, и не только внешне. В этом не было умысла, но внутри появилась не просто уверенность в собственных силах. С некоторой долей страха девушка понимала, что там поселилось чувство бесконечной мощи, древней силы, источником которой, как это ни странно, была она сама. Она больше не чувствовала разницы между Стихиями. Все они теперь виделись ей этаким переливающимся сладким освежающим эликсиром, наполняющим весь мир. Стоит протянуть руку, и он легко вольется в ее вены, смешиваясь с ее кровью, уже не отличающейся от него самого. Это и радовало, до окрыления, делая ее легче, свободнее, даже без крыльев, которые она намеревалась восстановить в будущем, после того как привыкнет к некоторым другим своим особенностям. Эти-то особенности и пугали девушку своей внезапностью и совершенной непредсказуемостью. Особенно после того, что произошло...

Очнувшись после обряда, а по-другому назвать то, что претерпела ее сущность, она не могла, Лиса обнаружила себя лежащей в окружении друзей. Голова ее, отчаянно кру-

жившаяся, но одновременно необыкновенно легкая, покоилась на ногах Эша, тело же, укутанное в шубу, чуть затекло от неподвижности и твердости каменного пола. Девушка прислушалась к себе. Не было ни жара, ни холода, она даже поначалу испугалась, что не чувствует свое тело. Но, подвигав пальцами, сначала на руках, а после и на ногах, к ней пришло понимание, что все закончилось вполне даже неплохо. Она потерла глаза ледяными пальцами и, утвердительно кивнув на вопрос брата о самочувствии, попыталась подняться. Эш придержал ее за плечи, поправляя сползший край шубы. Усевшись, она ободряюще ему улыбнулась и с благодарностью положила руку ему на плечо. Вот тут-то оно и произошло. Словно живительная волна потекла по ее телу, напитывая и одновременно пьяня почти до головокружения. Сладкая и мощная, наполняющая ее словно чашу до краев. Девушка даже прикрыла глаза от удовольствия, так хорошо было от этой странной, поступающей в нее силы.

Громкий окрик Гаса заставил ее с удивлением распахнуть глаза. «Лиса! Стой! Остановись!» Задира подбежал к ним с Эшем, отчего-то заваливающимся на бок, но замер, словно не смел приблизиться. Юма, рвущаяся к ней, но удерживаемая зубрилой, с непониманием посмотрела на сестру. Лиса отдернула ладонь от брата, мгновенно почувствовав, как прерывается поток живительной силы, тянущийся к ней. Мысли понеслись, цепляясь одна за другую. Это сделала она, она выпила почти всю его силу, вот так, походя, всего лишь

прикоснувшись. Испугавшись того, что натворила, она хотела потрясти брата за плечо, но сама отдернула руки, не зная, к чему приведет новое прикосновение. Кажется, она его звала. Многократно. С отчаянием понимая, что он может и не очнуться. По ее вине. И лишь спустя какое-то время, последовав разумному совету Гаса, предложившего попробовать как-то вернуть силы Эшу, осторожно положила руки брату на спину, с усилием заставляя энергию вернуться туда, откуда ее так неожиданно забрали. И сила потекла обратно, правда девушка не знала в том же виде она вернулась к Эшу или все же изменилась, смешавшись с ее собственной, новой.

Эш пришел в себя почти сразу, а Лиса пока что старалась держаться ото всех подальше, размышляя о том, что эта особенность может оказаться не единственным сюрпризом, пришедшим вместе с новой силой. Управлять же новой особенностью оказалось не так уж и сложно. Что бесконечно радовало ее, давая надежду на благополучный результат. Требовалось научиться владеть своими новыми силами для того, чтобы не сотворить непоправимого. Вернула же она силу намеренно, значит, и приказать не высасывать ее виделось возможным. Но пока было не до экспериментов. Сердце от испуга до сих пор стучало где-то в горле. Да и Гас косился на нее с опаской.

Лиса отсела подальше от ребят и тихо проговорила извинения, не глядя Эшу в глаза. Неожиданно спрыгнувшая с ее ладони Янка разрядила тяжелую тишину, повисшую в пеще-

ре. Ящерка запрыгнула Эшу на травмированное плечо и, заглянув ему в глаза, потерлась головой о щеку разом повеселевшего орка. Лиса подслушивала их радостный мысленный разговор.

Если для Имрина появление Янки было хоть и неожиданным, но вполне привычным, то Юма, никак такого не ожидающая, охнула от неожиданности, увидев саламандру. Она, округлив глаза, ткнула в нее пальцем и заверещала, заикаясь и дергая Гаса за рукав с требованием защитить бедного Эша от крысы. Гас лишь хлопал глазами, не понимая, в чем проблема и где та крыса. Видя, что тот не делает для защиты друга даже движения пальцем, девушка, недолго думая, схватила валявшееся неподалеку старое Лисино платье и принялась изо всех сил лупить им по ящерке, одновременно каждый раз попадая по «бедному Эшу». Орк закрывался рукой, не понимая, что происходит, защищая Янку. Та же, увернувшись от очередного шлепка, плюнула в девушку огненным всполохом, поджигая платье Лисы в руке отважной воительницы, тем самым ненадолго охлаждая ее пыл.

Имрин, вырвав горящее платье из рук все еще вопящей Юмы, собрался было что-то ей сказать, но вдруг громко рассмеялся, отчего девушка сначала застыла столбом, а после и вовсе надулась и отвернулась от зубрилы. Лисе пришлось успокаивать всех троих, а то и четверых, учитывая хлопающего глазами Эша. Она примирила соперниц, взяв на себя труд представить их друг другу. Ссора была улажена, а Гас,

не слишком расстроенный обидой Юмы, попробовал подначить орка, хвастая тем, что его, в отличие от друга, ни разу не лупили женским платьем. На что тот, стрельнув глазами в свою недавнюю обидчицу, невозмутимо ответил, что у зубрилы все еще впереди.

Ввалившийся в этот момент в пещеру медведь заставил Юму вновь округлить глаза и завизжать, а ребят опасно попятиться от входа.

Шерсть у медведя вся была в крови. Чья это кровь: зверя или его противников – вряд ли кто разобрал бы, да и не до того было. Ребята не знали, чего ждать от оборотня. Но вошедший следом за зверем охотник, замерев на пороге с чуть склоненной в вежливом поклоне головой, убедил друзей, что из преследовавших их людей никто сильно не пострадал. «Так, покусал их немного Нанук, поучил уму-разуму, однако. Да и правильно. Не станут больше нарушать священных границ», – заявил в своей манере охотник, оставаясь все еще на пороге, не желая нарушать упомянутые границы.

Лиса, ни сном, ни духом не подозревающая о личности зверя, с удивлением переводила взгляд с Эргына на идущего прямо к ней ревущего медведя. Рык его теперь был скорее жалостливым, нежели грозным. Девушке даже стало жаль его, хоть она и совсем не понимала, откуда взялось это кроваво-белое чудовище. Тяжело переваливаясь, чудовище тем временем подошло прямо к ней и, склонив покатуую голову, ткнулся черным носом в ее живот. Лиса замерла. Даже пере-

стала дышать на мгновение. Ей казалось, что одно ее неверное движение – и осваивать новую силу будет уже некому. Эш дернулся было к ней, но Янка опередила его, в момент ловко забравшись по медвежьей шкуре на голову косматому. Лиса, осторожно выдохнув, посмотрела на склоненную голову медведя, на Янку, переместившуюся зверю на спину, и, неожиданно доверившись интуиции, осторожно положила руку медведю на голову. Памятуя о произошедшем с Эшем, она сосредоточилась, закрывая канал перетекания силы, и просто погладила его по гладкой теплой голове. Медведь застонал почти, как маленький, потом вновь ткнулся в нее, подставляя лобастую голову под маленькую руку девушки.

– Да это же сама Хозяйка Севера и ее хранитель, Нанук. – ошарашенно прошептавший эти слова Эргын громко бухнулся на колени, опуская голову к самому полу пещеры. – Храни нас Светлая, неужто я своими глазами это видел?

Голос его разошелся эхом по пещере, и медведь вдруг резко отпрянул от Лисы, двинувшись в сторону арки, с каждым шагом все больше погружаясь в туман, висевший рваными клочьями за дальней из ее колонн.

Удивленные, застывшие ребята смотрели ему вслед, не решаясь пойти посмотреть, что будет дальше. Жалостный рев медведя, переходящий в почти человеческий стон, сопровождаемый хрустом ломающихся костей, стих в один момент, и в этой гулкой тишине оглушительно громко прозвучал вопрос Юмы.

– Он там живой?

Ее шепот разрядил напряжение. Лиса, взглянув на все еще коленопреклоненного Эргына, нахмурилась и поспешила в сторону ушедшего медведя. Она понимала охотника, но с трудом могла принять еще одно имя. С глухим раздражением она, тем не менее спрашивала себя, а за кого еще ее можно было принять с такими-то волосами. Да и Нанук, то есть медведь, в самом деле считался Хранителем в северных сказаниях.

– Лиса, медведь – это Нельг, – слова Гаса заставили ее остановиться на полпути. Она резко обернулась.

– Нельг? – переспросила она, понимая, что действительно не видела сказочника после пробуждения, и неверяще посмотрела в сторону ушедшего медведя. – Нельг?!

Слова шамана призрачным эхом прозвучали в ее голове. Ну что ж, по крайней мере с прозвищем для сказочника шаман не ошибся. У нее в голове не укладывалось, что Нельг и впрямь оказался Хранителем. Только вот хранителем кого? Неожиданная мысль заставила ее вновь остановиться. Так вот, что скрывал молодой человек. И вот почему он так стремился на Север собрать северные сказки. И вот, что он искал в библиотеке Таннаэнына. Сказки о Нануке. Только вот артефактор не держал сказок, довольствуясь лишь литературой по своим исследованиям. Лиса вздохнула. Нельг, Нельг, зачем же ты так долго скрывал это? Отчего не открылся? Услышав голос Янки, она невесело хмыкнула. «А ты сама ему от-

крылась?» Что ж, это звучало справедливо. Она вздохнула и зашагала дальше в туман.

Тело молодого человека лежало на каменном полу. Частично укрытая туманом его нагота смутила девушку и она, потянувшись за вещами Нельга, угадывающимися в темных кучках, валяющихся в живописном беспорядке рядом, накинула первое, что попало ей под руку на белеющий силуэт сказочника. И вновь, качая с сокрушением головой, подумала, как ошибалась в нем.

Теперь же, после возвращения Гаса, посланного вместе с Эргыном за координатами Порты к Таннаэныну, следовало привести сказочника в себя окончательно. Путь предстоял нелегкий, и ни один из них не мог позволить себе даже малейшего повода для сомнений у тамошних порталыщиков. Особенно в условиях нынешней обстановки. Лиса забрала шубу у Юмы, подняла с пола папку с недочитанными документами отца и посмотрела на Нельга. Сказочник сидел у стены, глядя в одну точку.

– Нельг, – позвала она. – все хорошо? Ничего не болит?

Тот перевел взгляд на нее, сосредоточился и покачал головой.

– Пить хочется, – просто сказал он, пожав плечами, словно извиняясь за столь будничное желание.

Лиса подошла к нему.

– Подставь ладони, – попросила она, протягивая к нему руку.

Молодой человек подставил ладони, и когда с ее руки в них полилась вода, плотнее сжал их, приникнув губами к потоку. Жадность, с которой он пил, выдавала силу его жажды. Лисе вновь стало жаль его. Несуразный, высокий, с длинными руками и длинной светлой челкой, сейчас он, как никогда, походил на подростка с непропорциональными конечностями. Словно тело его еще не достигло своей зрелости. Недопёс, так называла Василина подростков. А ведь по возрасту он вряд ли был младше Лисы.

– Давно ты можешь обращаться? – спросила она тихо.

Нельг вытер мокрые от воды губы и, посмотрев на нее, вздохнул.

– С четырнадцати лет. Отец чуть не пристрелил меня из ружья, увидев в облике медведя. Тогда я сбежал и не обращался обратно дня три. После все произошло само. Первый раз было страшно проснуться в лесу, голым, почти ничего не помня. Лишь отца с ружьем. Я хотел вернуться домой, взять вещи и уйти. Куда-нибудь, где знают про таких, как я. Но дома меня ждал отец. Он тихо сидел в моей комнате и когда я влез в нее через окно, просто обнял меня. Помню, мне было стыдно плакать, но, почувствовав, как вздрагивают отцовские плечи, я разрыдался. От облегчения, наверное. Что не нужно никуда уходить, ведь он принял меня. Потом был старый волк, учитель. Где его откопал отец, я не знаю. Он прожил у нас целых два года и научил меня тому, что умел сам. Как унять боль от оборота, как быть в разуме в

теле животного, как контролировать оборот. Когда я этому обучился, то думал, что полностью контролирую этот процесс. Но, как видишь, не всегда. Сейчас это произошло не по моей воле.

Лиса не удержалась и осторожно погладила его по голове, держа дар под контролем. Нельг вновь посмотрел на нее.

– Все будет хорошо, – успокоила она его. – Значит, сейчас ты там, где должен быть.

Нельг грустно улыбнулся.

– Да, шаман тоже так сказал.

– А раз в этом нет сомнений, то пора в дорогу, – подошедший Гас прервал их беседу. – У меня все готово. Мы идем?

Лиса обвела всех ребят взглядом, потом, встретившись глазами с охотником, приложила руку к сердцу и склонила голову в благодарном поклоне.

– Идем, – уверенно ответила она.

Глава 3

– А печать где? Я спрашиваю, где печать? – грубый голос стражника доносился не только до арок, а, казалось, аж до самой столицы. Ему кто-то отвечал, но голос у отвечающего был не столь силен, а потому суть их разговора улавливалась несколько однобоко. – И что, что имя асса. Мне нужна печать. А Ваш асс может расписываться хоть на Вашей...

Лиса приподняла бровь, удивляясь столь вольному обращению. Молодой порталыщик, стоявший ближе всего к ней, смущенно опустил глаза.

– Однако, – намеренно не снижая тона произнесла она, подражая манере Василины, когда та принимала у себя слишком бесцеремонных посетителей, – асс Имрин, Вы уверены, что мы попали именно в Порту, а не в забытый Светлой городишко, где не имеют понятия о вежливости?

Гас, стоявший по правую руку от нее, сокрушенно покачал головой.

– К сожалению, моя дорогая асса Шерская, стражников в этом городе обучают лишь их прямым обязанностям, считая науку о вежливом обращении излишней в их деле.

Лиса покивала, соглашаясь с собеседником.

Арка, из которой они вышли, располагалась в самом конце порталынной станции, битком набитой народом. Прибывших, однако, было меньше уезжающих, и их сейчас прове-

ряли менее дотошно, чем тех, кто отправлялся из Порты, к огромной радости друзей.

– Отчего такое скопление, любезный? И почему так много стражи? – поинтересовался Гас, обратившись к давешнему порталщику чуть тише, не желая на этот раз привлекать внимание.

Молодой человек, боязливо покосился в сторону стражи и еле слышно проговорил:

– Со вчерашнего дня усиленные наряды на всех станциях, разве вы не видели, когда отправлялись сюда? – он посмотрел на арку, из которой они вышли, потом на панель ее управления и покачал головой. – Простите, настройка уже сбилась, и я не вижу, откуда вы прибыли. В любом случае, на всех станциях усилена охрана, за исключением личных порталных станций, разумеется.

– Да, да, – покивал ему в ответ Гас, – мы как раз воспользовались личной в имении моего отца. Так отчего же столько шума?

Порталщик округлил глаза и Лиса пришла на помощь чуть задержавшемуся в объяснениях другу.

– Это, наверное, что-то из области политики, – она сморщила носик. – Ужасно скучно и совершенно удручает меня.

– Ну что Вы, дорогая, – театральным шепотом ответила вместо порталщика пожилая нирра достойного вида, стоящая слева от Лисы в соседней очереди, той, что на отправление. Муж ее отправился оформлять заявку на перемеще-

ние, и нирра воспользовалась случаем, чтобы скоротать время и не упустить возможность поделиться парой сплетен с внезапно обретенной собеседницей, – скучного здесь вовсе ничего нет.

Она сделала шаг навстречу девушке и та, посчитав ее вполне достойной внимания, тоже приблизилась. Гас последовал за ней. Юма же, сгорающая от любопытства не меньше Лисы, вынуждена была остаться на месте. Служанкам не положено любопытствовать о чем говорят их наниматели. Эш тоже остался с ней, при помощи связи через сестру прекрасно слыша рассказ нирры.

– Вчера мы с мужем получили вестника, уже ближе к ночи. Я ложилась спать, знаете ли эти вечерние приемы у главы торговой гильдии так утомляют, хотя вчерашний был вполне себе впечатляющим. Даже фейерверк устраивали, – нирра закатила глаза, показывая, что уж она-то знала толк в приемах.

Лиса терпела ужимки собеседницы, жалея, однако, что историю рассказывает не давешний, потерявший уже к ним интерес, порталщик. С ним все вышло бы гораздо быстрее. Но, зато так они меньше привлекали внимание. Подумаешь очередные сплетницы решили почесать языками.

– Так вот стоило мужу получить вестник, – продолжила нирра, склонившись к Лисе еще ближе. Для Гаса эта дистанция уже нарушила бы приличия, поэтому он отодвинулся, сетуя на всех женщин разом, так любящих поболтать. – как

он тут же приказал нашему управляющему собирать вещи, чтобы к утру выехать в наше дальнее имение, доставшееся ему от тетки. Помогли Пресветлая, там ужасная глухомань. Уж Вы-то должны меня понять, как это непросто сменить образ жизни. Я уже даже не надеюсь встретить там достойное общество.

– Что же так встревожило Вашего мужа, дорогая асса... – Лиса замолчала, ожидая представления.

– Флам. – произнесла та, улыбаясь. – Нирра Флам, всего лишь нирра, к Вашим услугам. Но мой муж уважаемый человек. Он владелец известной в городе ковроутканной мастерской. У него заказывали ковры все известные люди в Порте и даже в столице. У нас два десятка работников и мы уже хотели было расширяться и открывать еще одну мастерскую в Кресте, но эта война... Никому не нужны ковры, когда тебя вот-вот захватят жестокие кадмийцы или поглотит Тьма из Прорыва.

Она горестно вздохнула. Лиса не стала ее утешать, ассы не сочувствуют, по крайней мере, те, что были ей знакомы. Имрин не в счет. Он из простых.

– Так что же все-таки вас напугало? – повторила свой вопрос Лиса.

Нирра Флам вновь оживилась.

– Архимага убили, – она сказала это совсем тихо, почти на ухо девушке, но ужас пропитал ее слова настолько, что Лиса почувствовала, как по ее коже побежали мурашки. – Гово-

рят, что всех магов проверяют на причастность. Но обстоятельства самого убийства скрывают. Там произошло что-то ужасное. Люди шепчутся. Боятся выходить на улицу по ночам. Мне кажется, это кто-то из его ближнего окружения. Но, наше дело маленькое.

– К чему тогда Вам бежать? Или Ваш муж маг? – удивилась девушка ее нелогичности.

– Как зачем, как зачем? – закудаhtала та. – Сначала проверят магов, а потом пойдут по обычным людям. Магов-то осталось чуть. Всех услали к Прорыву. А мой муж он очень рассудительный, сказал, давай, Амелия, переждем эти времена подальше от столиц. Он, конечно, прав. Кто знает, чем обернется для жителей Порты это событие. Серые тени, они не к добру появляются.

– Почему для Порты? Скорее это опасно для столицы, – возразила Лиса, размышляя, кому мог помешать старый сильный маг, обладающий не только силами, но и связями, который держал весь Орден в своей руке. Сказала и споткнулась о последнее сказанное ниррой. – Серые тени?

– Говорят, их видели в городе. Я лично ни разу не видела этих тварей, но кое-кто утверждает, что большего ужаса не видел за всю свою жизнь. А по поводу столицы Вы не правы, дорогая асса... – теперь нирра Флам сделала паузу, но вовремя сообразила, что ей такой фокус не по статусу и поторопилась исправиться. – Прошу прощения, могу я узнать имя моей дорогой высокородной собеседницы?

– Асса Шерская. – лаконично представилась Лиса.

– Асса Шерская, – нирра Флам произнесла ее имя словно название духов. – я обязательно запомню Вас, дорогая. И наше с Вами знакомство будет согревать мое безрадостное существование там, в глуши.

– Вы хотели возразить... – Лиса не договорила, как ее собеседница спохватилась.

– Ах да, почему жителей Порты... Но это естественно, дорогая, потому что Архимага убили здесь.

– Здесь? – удивление Лисы было неподдельным, что вознаградило словоохотливую нирру Флам. И та тут же закивала головой, продолжая.

– Здесь, здесь. Он прибыл совсем недавно в Порту. Наш градоначальник, асс Грейтиш, принял его со всевозможными почестями, даже вручил ему деревянный кораблик по традиции. Ведь Архимаг не был в Порте еще ни разу за последние двадцать, – она задумалась, – да, пожалуй, двадцать лет. Или около того.

«Около, – подумалось Лисе, – отца ведь Архимаг послал в Шерскую Косу. И послал именно отсюда».

– Амелия! – донесся голос откуда-то сбоку и источник дармовой информации был насильно потянут за руку пожилым мужчиной, вероятно, являющимся ниром Флам. – Пойдем же, дорогая.

Лиса улыбнулась внутри, понимая, от кого перенял нир обращение. Нирра Флам потянула его за руку в ответ, застав-

для остановиться на мгновение.

– Дорогая асса, позвольте мне представить моего мужа, нира Флам. – в ее голосе было столько гордости, что Лиса невольно впитала ее отношение к мужу. – Если Вам когда-нибудь захочется освежить Ваше имение, дом или даже комнату изумительными коврами, обращайтесь к нему и Вы не пожалеете об этом никогда.

Нир Флам, остолбеневший от такой неожиданной рекламы, смотрел на Лису и в его глазах легко читалось недоумение. Причину тоже несложно было разгадать. В суете оформления бумаг и переезда, особенно переезда, не слишком-то ожидаешь новых знакомств по пути. Однако, быстро спохватившись, он сменил недоумение на легкий светский интерес. А его жена, повернулась теперь к нему.

– Дорогой, позволь представить тебе ассу Шерскую. Мы коротали время за милой беседой, пока ты оформлял бумаги.

Нир Флам поклонился, Лиса слегка кивнула в ответ.

– Боюсь некоторое время Вам придется провести без изумительных ковров, о которых говорила моя жена, уважаемая асса Шерская, так как мы на некоторое время закрыли производство и распустили служащих по домам. Но, как только события утихнут и запахнет миром, мы тут же непременно будем рады видеть Вас у себя в мастерской. Это не слишком далеко от центра, на Захрамной улице, немного не доходя до ее пересечения с Портовой.

Лиса кивнула, пообещав подумать над его предложением и ознакомиться с их продукцией в будущем. Нир Флам утащил свою жену к арке, а Лиса повернулась к Гасу.

– План менять не будем, – сказала она коротко. – Из Порты нужно выбраться как можно скорее.

Глава 4

– Назовите имя и причину прибытия в Порту, – монотонно произнес мужчина средних лет, сидевший перед ними за небольшим столом. Офицерская форма хоть и давала понять, что он не простой стражник, однако до капитанских нашивок ему было еще довольно далеко. И все же двое вытянувшихся по стойке смирно стражников, стоявших рядом с ним, слишком уж рьяно таращили глаза и выпячивали грудь. А значит, офицер имел не только право ими командовать, но и делал это с особым тщанием.

– Асса Шерская. Следую в Шерскую Косу для вступления в наследные права, – спокойный тон и чуть приподнятые брови. Не слишком надменно, но достаточно для того, чтобы дать понять собственное положение на иерархической лестнице Империи.

Офицер проследил за тем, верно ли записывает за ней его подчиненный, сидевший рядом, и, наконец, взглянул на девушку. Лиса почти физически ощутила его взгляд. Сначала глаза в глаза, оценивая ее слабость, затем на шею, не имевшую, к сожалению, прикрытия хотя бы в виде жемчужного ожерелья, после на руки, тоже лишённые украшений и лишь потом мельком прошелся по фигуре, оценивая скорее дороговизну ткани, нежели красоту пропорций. Губы офицера чуть дрогнули не то в усмешке, не то в недовольном поджа-

тии.

– В права, стало быть, еще не успели вступить, – заключил он, делая выводы из ее слов.

Лиса молчала, понимая, что от решения этого человека зависят жизни многих людей. Внутри нее зрела уверенность в провале, как вдруг она, следуя внезапной идее, надула губки и захлопала горестно глазами, подражая ассе Сарден.

– Отец недавно скончался, – чуть шмыгнула она носом и покачала головой. – Мамы же давно уже нет с нами. Я осталась совсем одна.

Она всхлипнула. Гас протянул ей платок, и она немедленно прижала его к совершенно сухим глазам, не давая офицеру разгадать ее игру. Она могла публично оплакать своих умерших родителей и без этого театрального действия. Но почему-то сейчас у нее не было ощущения, что она говорит о них, словно люди, которых она упоминала, были ей совершенно чужими.

– Благодарю Вас, асс Имрин, – почти прошептала она.

– Асс Имрин? – офицер перевел почти уже подернувшийся не то состраданием, не то безгливостью взгляд на Гаса. А тот удивленно воззрился на него. – Где-то я уже слышал это имя.

– Да, имя моего отца довольно известно в Империи, – Гас не смог скрыть недовольство, – но мне бы не хотелось привлекать столько внимания. Я путешествую лишь как друг ассы Шерской.

Его фраза вернула офицера к Лисиной персоне и он, все еще сомневаясь, продолжил стандартный опрос.

– Кто-нибудь из вас обладает даром? – спросил офицер.

Вопрос был ожидаем, но все равно заставил напрячься. А вдруг задуманное не сработает?

– Лишь я, – вновь ответил Гас. – И то, к сожалению моего отца, слишком маленьким для того, чтобы получить должное моему положению образование.

Офицер вновь посмотрел на него. Лиса внутри себя выругалась. Во взгляде служаки явно читалось мучительное раздумье. Он пытался вспомнить, где слышал имя Гаса, и девушка молилась Светлой, чтобы этого не произошло. Ведь его воспоминание вряд ли сыграло бы им на руку. В очереди, скопившейся позади них, уже раздавались недовольные возгласы и это подстегнуло офицера продолжить, вопреки его сомнениям.

– В связи со сложившейся ситуацией, – он не стал уточнять с какой, со смертью Архимага или с прорывом, – всех прибывающих и отбывающих приказано проверить на наличие магического дара. А всех обладающих даром и не имеющих при себе печати Магистерства приказано сопроводить к месту временного пребывания до получения дальнейших указаний.

Говорил он это так монотонно, что Лиса поняла, эта фраза сегодня была произнесена им уже сотню раз. Офицер подвинул стоявший на краю стола шар. Лиса тут же узнала его.

Аналогичный шар явил всем ее дар в Университете.

– Будьте любезны, асс Имрин, положите руку на шар, – стражник недвусмысленно кивнул в сторону названного предмета.

Имрин спокойно приблизился и выполнил то, о чем его попросили. Лиса внимательно следила за офицером, буквально впившимся взглядом в шар. Но тот ожидаемо лишь подернулся туманом, в котором мелькали маленькие огненные всполохи. Интерес в глазах офицера угас вместе с ними.

– Теперь Вы, асса Шерская, – не глядя на Лису сказал он. Гас отошел и дал Лисе возможность легко прислониться бедром к столу и положить руку на шар.

Ей было просто интересно, что покажет он в этот раз. Она видела, как потянулись белые, невидимые остальным нити новой стихии к туману в шаре. Как он впитал их и замер, будто размышляя, по вкусу ли ему сие лакомство. Теперь, после того как испытание Гаса прошло вполне успешно, она не волновалась. Разве что за то, чтобы Эшу хватило сил пройти испытание и выйти из здания. А там она вернет ребятам то, что так удачно забрала, дав им всем шанс миновать опасность быть схваченными и отправленными в качестве пополнения в ряды сражающихся, точнее погибающих от магии Демона. Где-то в глубине души ей отчаянно этого хотелось. Ведь это так просто, пустить все на самотек, сдаться вот прямо сейчас этому амбициозному стражу, дав попутно ему шанс получить столь желанное продвижение по службе. Она по-

смотрела на офицера, лениво глядевшего на белейший туман внутри шара. Лиса знала, что стоит туману вдруг окраситься в любой из цветов Стихий, его взгляд тут же вцепится в нее своими крюками и беглянку препроводят к первой же арке, ведущей в Ишшу. Всего пять, максимум десять минут времени, и она будет ближе к Нему. Так близко, насколько это вообще возможно в данных обстоятельствах. Сможет почувствовать его присутствие, сможет напомнить ему о том, где находится его сердце, даже если сущность его поглотила Тьма. Она найдет его. Найдет. Вот только не сейчас. Не когда от ее слабости могут пострадать все остальные. И не когда до разгадки клятого пророчества остался один шаг. Доверяла ли она отцу? Доверяла ли, когда он говорил, что ей нужно найти спрятанные слова старой ведуньи, Инеллы Отама? Да, пожалуй, не верить ему теперь не было смысла. Однако, какое-то смутное предчувствие тонкой нотой тянуло, словно говорило, что ничего хорошего это пророчество не принесло. Ни отцу, ни маме, ни даже самой ведунье, сожженной на костре Ордена. И вряд ли оно принесёт что-то хорошее ей.

– Асса Шерская, – сфокусировав взгляд, она поняла, что до сих пор смотрит на офицера, а он отчего-то ужасно сердится. – Наконец-то. Вы можете отходить.

Лиса посмотрела на безмятежный белый туман внутри шара и убрала руку с гладкой стеклянной поверхности.

– Мне показалось, – сказала она, жеманно пожав плечиком, – точнее, я представила, что я обладаю даром. Что бы

Вы тогда на это сказали, офицер?

Он, уже было успокоившийся, вновь раздул ноздри, набирая в грудь воздух.

– Я бы сказал, – просипел он, поднимаясь. – что Вы арестованы. Потому как печати Магистерства у Вас нет.

Лиса изобразила искреннюю растерянность и натуральный испуг. А в глазах офицера уже плескалось сожаление. Нет, не от того, что он расстроил бедную сироту, а от того, что теперь придется сто лет успокаивать бестолковую девицу высокого происхождения. Да, да. Он даже скривился от этой перспективы. Но тут на плечо Лисы легла ладонь Гаса и тот, вполне убедительно изображая ухажера, кивнул офицеру и повел девушку к выходу. Она даже шмыгнула носом, начав громким шепотом жаловаться своему спутнику на жестокость солдат Императора.

Во всей этой разыгранной ею комедии был один существенный плюс. Остальных ребят пропустили вообще без проверки. Офицер, видимо, боялся, что дамочка вернется за своими слугами.

Лиса с Гасом дождались Эша, Нельга и Юму на выходе из станции и поспешили отойти на пару кварталов в сторону порта. Эш шел, почти спотыкаясь, последние несколько десятков шагов до глухого переулка, позволившего Лисе незаметно передать временно позаимствованную силу орку и Имрину. Вдохнув свободнее, Эш улыбнулся.

– Думал, не получится? – озвучила за него вопрос Лиса.

Орк кивнул. Он повел плечами, возвращаясь в привычное состояние. Гас же, напротив, прислонился к каменной стене дома и прикрыл глаза.

– Все хорошо? – спохватилась Юма, щупая ему лоб, и Лиса поняла, что болтушка-Юма все это время молчала.

Да, они обе изменились за время разлуки. Лиса стала более смелой, а Юма более сдержанной.

– Ах ты, хитрый кадмийский диш. – тут же опровергла ее рассуждения сестра, стукнув по зубриле кулачками. – Я думала помирать надумал, а он... губами своими...

Юма вылетела из проулка и остановилась сразу за углом, кипя от негодования. Щеки ее заливала яркая краска. Лиса подошла к ней, бросив на Гаса осуждающий взгляд. Этого только им сейчас не хватало, устраивать сцены посреди оживленного района. Гас потупился, тут же напомним ей того зубрилу, с которым она познакомилась в первый учебный день. Лиса тронула сестру за руку, показывая, что не время выяснять отношения и та, нахмурившись, склонила голову, вновь превращаясь в учтивую прислугу.

– Асс Имрин, – сказала Лиса, – по-моему, нам следует поторопиться, если мы хотим успеть отплыть до вечернего отлива.

Гас догнал ее, вливаясь вместе со спутницей в поток идущих вниз по улице жителей и гостей Порты. Лиса не стала проверять, и так знала, что Эш образумит Юму и они присоединятся к ним. Где-то впереди уже слышались резкие кри-

ки чаек и напряжение чуть спало, стоило вдали, в просвете крепостных ворот, мелькнуть серым водам Саманки. Лиса засмотрелась на реку и споткнулась о булыжник, которыми была вымощена улица. Гас поймал ее, схватив под руку. Но она даже не заметила этого, уставившись себе под ноги. Серый булыжник. Она перевела взгляд на стены домов, чуть поблескивавшие от речной влаги. Прохожие обходили их, недовольно ворча. Слева наверху кто-то открыл створку окна, и та противно закрипела. Лиса вскинула голову, разглядывая поющую раму. Мысль пришла как вспышка. Она была здесь уже. Тогда. Во сне. Когда встретилась с отцом на лодочной пристани. Ноги сами понесли ее вниз по улице к городским воротам. Гас шел рядом, стараясь не отставать от совершенно не отвечавшей на его расспросы девушкой. Где-то позади пыхтела Юма, ворча что-то о голодном обмороке, но Лиса не слышала ее, торопясь увидеть пристань и темную фигуру на мостках. Осталось ишь миновать ворота, но как раз они-то и стали очередным препятствием на их пути. Уже чувствовался свежий запах воды и слышался скрип лодок, но стража на воротах, повинуюсь все тому же приказу, со всем тщанием досматривала всех выезжавших из города. Да это и неудивительно. Не кого-нибудь, Архимага убили. Лиса недовольно выдохнула. Очередная остановка привела ее в чувство, заставив понять, что она гонится за призраком, воспоминанием и отца тут быть не может.

Румяный, крупного телосложения офицер был полной

противоположностью своего коллеги со станции. Он изо всех сил старался сдерживать свой рвущийся наружу веселый нрав, но тот все равно прорывался в отпускаемых им репликах. Его подчиненные же, напротив, имели некоторое сходство со стражниками портальной станции. Широкоплечие, с выпяченной грудью (указание у них что ли такое), они грозно пучили глаза, пугая отъезжавших.

Лиса облегченно выдохнула, шара у этого патруля не было. Она встала в очередь, Гас держался рядом, но встал так, чтобы видеть Юму. Но темноволосая манипуляторша смотрела на кого угодно, только не на молодого мага. Лиса на мгновение отвлеклась от тяжелых мыслей и мимолетно улыбнулась. Уж что-что, а в эту игру Юма играла профессионально. Еще девчонкой она лихо заставляла местных юных ухажеров седмицами таскать ей яблоки, дешевые бусы, котят и всякую всячину с рынка в качестве отступного за одну лишь надежду на свидание.

– Как же так, асса? – подначил ее начальник стражи. – Такая красавица и уезжает из нашего города. Ай-яй-яй.

Лиса постаралась взглядом дать ему понять, что разговор в подобном тоне хорош для его подружек в местном трактире, а о благородной ассе даже думать так не следует, но... То ли взгляд она еще не отработала, то ли нрав у массивного начальника и впрямь был неуправляемым, тот невзирая на ее надменность, продолжил улыбаться.

– Да еще и в южную сторону отбывать хотите. Кто же Вас

там охранять будет? Ведь надежнее моих ребят охраны не сыскать. Гляньте-ка на это, еще и лучшую служанку прямо из-под носа моих парней увозите. Ах, какая ягодка, – он поцокал языком, глядя на Юму заинтересованным взглядом. Лиса почувствовала, как напрягся рядом Гас и взяла его под руку.

– Асс Имрин позаботится о нас, капитан, – успокоила она его, – да и служанку мою муж и двое детишек малых дома ждут-дожидаются.

Начальник внимательнее пригляделся к Юме и наигранно-горестно вздохнул.

– Ну что ж, – проговорил он, ставя очередную печать на подорожную, – доброго пути, асса Шерская.

Лиса благодарно кивнула и уже было шагнула за ворота, как голос позади нее выкрикнул:

– Остановите эту ниссу. Ее разыскивает Император.

Тишина, разом погасила шепотки и разговоры в толпе ожидавших своей очереди. Лиса остановилась, чувствуя лопатками, как в затылок ей смотрит десяток глаз. Чего ей стоило сдержать эмоции и повернуться к Гасу с выражением недовольства на лице, знала только она, да Янка.

– Асс Имрин, Вы идете или ворон считаете? Не видите, тут кого-то разыскивают, не мешайте же, пойдёмте.

Гас, тоже застывший от произнесенных слов, последовал ее совету и успел сделать ровно два шага, как в спины им полетело:

– Асса...асса, как Вас, мм, постоитe же. Да остановитесь! – голос начальника стражи теперь был не слишком-то веселым. Лиса вновь остановилась и с недоумением обернулась.

– Вы мне, капитан? – изумленно спросила она, одновременно выискивая глазами того, кто разрушил все ее надежды на успешный отъезд.

Капитан, опередив своих подчиненных, первым догнал ее и, чуть склонив голову, извинился:

– Простите, асса, но я должен все проверить. Извольте вернуться, – настойчивость его тона не давала ни единого шанса продолжить путь. И все же...

– Я совершенно не понимаю, в чем дело, капитан, – строго ответила она, – на каком основании меня останавливают?

Тот протянул руку в сторону двери.

– Прошу Вас, асса. Пройдемте. Нужно выяснить недоразумение это или нет, а там Вам будет удобнее разговаривать. Вы, верно, устали, все-таки прибыли издалека.

– Соизвольте для начала объяснить, почему мне следует остаться, а не продолжить мой путь? – не уступала ему Лиса.

Капитан вновь оглянулся на того, кто потребовал ее вернуть. Девушка проследила за его взглядом. Пожилой худой мужчина в высоком цилиндре ожидал их возвращения и был он столь странного вида, что Лиса даже сначала подумала, будто он из театральной труппы. Но поза победителя, в которой он стоял, опираясь на свою трость, не оставляла со-

мнений. Причиной остановки был именно он. Лиса внимательнее присмотрелась к странному старику и поняла, хоть и вычурная, но дорогая одежда подчёркивала, да, именно подчёркивала его благосостояние. Он смотрел на неё со странной смесью радости, торжества и мести. Но она могла поклясться, что ни разу не видела этого человека.

Глава 5

– Я жду, капитан, – Лиса не стала присаживаться на предложенный ей стул, лишь брезгливо бросила на него взгляд и тут же перевела его на офицера, полностью игнорируя неизвестного ей мужчину, не произнесшего с момента их прихода ни слова, – Вы остановили меня на полпути и теперь не даете никаких объяснений?

Капитан прочистил горло и с надеждой взглянул на второго визитера. Но тот все еще молчал, разглядывая молодую особу.

– Дело в том, что по заявлению асса... – офицер принялся пояснять, но поднял взгляд на незнакомца с тростью и осекся.

– Это моя ошибка, – улыбка старика больше была похожа на оскал. Лиса вынужденно повернулась к нему, понимая, что в ином случае это будет выглядеть как враждебная неучтивость.

Незнакомец был даже старше, чем ей показалось издали, однако опрятность сквозила во всем его облике, несмотря на комичность наряда. Совершенно несочетаемые цвета в одежде резали глаз, а цилиндр, который он в помещении снял, следуя этикету, девушка видела вообще впервые, хоть и слышала о таком фасоне в лавке нирры Дрю прежде. Под цилиндром обнаружилась приличного размера лысина,

обрамленная аккуратно постриженными волосами. Морщинистая шея старика была завуалирована пышным жабо из тончайшего кружева, а вот перчаток, вполне подходивших к наряду незнакомца, на его руках не было. Может поэтому скрюченные артритом пальцы, цепко державшие набалдашник трости в виде головы хищной птицы, напомнили девушке те самые когти ворона из ее видения. Дальнейшее столь пристальное разглядывание считалось бы неприличным и Лиса вернулась к лицу незнакомца. Блеклые мутно-голубые глаза его лишь добавляли старику возраста, да и морщины никак не соответствовали той молоджавости, с которой он держался. А уж красноватый нос, вялой грушей повисший на лице обвинителя, и вовсе кричал о его пристрастии в лучшем случае к вину.

Но кто она такая, чтобы обвинять других в недостатках? Задав себе сей вопрос, Лиса приподняла бровь, ожидая объяснений от вдруг замолчавшего, словно давшего ей время на изучение собственной персоны, незнакомца.

– Я не представился, – продолжил он, видя, что Лиса готова поддержать разговор, – а это слишком неучтиво с моей стороны. Ведь Вам должно быть известно, кто помешал Вашим планам, нисса Варрама.

Лиса сдвинула брови в жесте непонимания и повернулась к стоявшему слева Гасу.

– Асс Имрин, Вы что-нибудь понимаете? – прервав тем самым представление старика и уловив недоуменное кача-

ние головой от Имрина, Лиса обратилась уже к офицеру. – Полагаю, произошло какое-то недоразумение. Достопочтенный асс, в силу каких-то неясных для меня обстоятельств, решил, что я... Как Вы меня назвали? Хотя это совершенно неважно. Он принял меня за другую. А стало быть, мне жаль, но я вынуждена поспешить, иначе лодка, которую мы наняли, отчалит без нас.

Офицер растерянно посмотрел на нее.

– Не будете ли так любезны уступить мне дорогу, асс... – она поняла, что старик так и не представился и неловко замолчала.

Незнакомец прищурил глаза и чуть склонил голову.

– Асс Бартоломео тер Сарден, к Вашим услугам... – он тоже сделал паузу, ожидая, когда девушка назовет свое имя, при этом не сдвинувшись ни на дюйм, продолжая, как ни в чем ни бывало, загроживать ей выход.

Расколовшая стол капитана молния произвела бы в этот момент меньшее впечатление на девушку, чем прозвучавшее имя из уст старика. Великий Бартоломео тер Сарден. Правая рука ныне покойного Архимага. Повелитель смертельно опасных Серых теней. Отец обладательницы самого отвратительного голоса в Империи, ассы Элизы Сарден. Бывший друг и напарник во всех адептских каверзах асса Арвилла Шерского. Барти, которого отец завещал ей опасаться более других, во плоти стоял перед ней, с выражением превосходства взирая на дочь убитого им друга.

– Асса Лисавета Шерская. – почти прошептала Лиса, с трудом сдерживая душащие ее эмоции. Она поняла, что вытянулась перед стариком в струнку, лишь когда мышцы спины онемели от напряжения.

Гас, почувствовавший, как ее напряжение повисло в комнате грозовой тучей, принял у девушки инициативу.

– Асс Имрин. – представился он, хотя никто не интересовался его именем.

Лиса неожиданно подумала, что маленькая коморка, называемая здесь кабинетом начальника стражи крепости, вероятно, еще ни разу не видела сразу столько высокородных особ в своих стенах.

– Как поживает Ваш отец, асс Имрин? – переключился на него старик, не упуская из вида ошарашенную Лису. – Вероятно, я должен принести извинения. Но я был абсолютно уверен в том, что передо мной разыскиваемая Императором адептка Крестского Университета. Я полагаю, у Вас имеются документы, подтверждающие Ваше имя? Возможно, бумага из Магистерства?

Последние вопросы относились к девушке.

– У меня имеются документы на полагающееся мне наследство. Капитан их видел, даже поставил печать на моей подорожной, – ответила она. – Документы я получала из рук поверенного отца в присутствии асса Имрина, который без сомнений подтвердит, что я – это я.

Старик, с тонких бледных губ которого не сходила стран-

ная улыбка, благосклонно кивнул.

– Примите мои искренние сожаления по поводу смерти Вашего родителя, асса Шерская, – он склонил голову, а Лиса почувствовала, как перехватило у нее горло от его лжи и как зачесались руки от желания стукнуть чем-нибудь тяжелым по этой гладкой лысине.

Но она сдержалась, проглотив все слова, которые хотела выкрикнуть в этот момент и лишь проговорила:

– Я благодарю Вас, асс Сарден, за Ваше сочувствие. Полагаю, столь великодушный человек не станет чинить препятствия сироте, потерявшей отца, погибшего от рук истинных мерзавцев.

– Вашего отца убили? – вопрос задал офицер, а потому Лиса охотно откликнулась на него, видя, как поджались тонкие бледные губы старика от неприятного напоминания.

– Да, капитан, – Лиса горестно кивнула. – Моего отца нашли в переулке, лежащим на земле. К сожалению, свидетелей преступления не нашли, но были признаки, по словам следователя, который был столь добр ко мне, что рассказал подробности. Да, были признаки, указывающие, что моего отца убили Серые тени.

– Серые тени? – переспросил офицер, округляя глаза. – Надо же, ведь Архи...

Он вдруг замолчал, чуть не проговорившись, но и Лиса, и Гас прекрасно поняли, что он хотел сказать. «Ведь Архимага тоже убили Серые тени».

– Я не только не стану препятствовать Вашему путешествию, асса Шерская, – перетянул старик внимание с замолчавшего внезапно офицера на себя, – но даже сопровожу Вас к нанятой Вами лодке, дабы подобных недоразумений, как это, больше не произошло. Прошу Вас.

Лиса очень хотела отказаться от такого сопровождения, но это посеяло бы сомнения в душе капитана, а потому, сжав зубы почти до скрипа, приняла предложенный ей локоть опасного провожатого и поскорее покинула гостеприимную каморку Портской крепости.

Эш, Юма и Нельг, ожидавшие их выхода на улице недоуменно разглядывали Лису, шагавшую под руку со странным стариком, однако, им хватило ума не задавать вопросов. Эш даже мысленно молчал, чувствуя, что сейчас не время для выяснений.

Лиса шагала к лодочной станции, лихорадочно соображая, как будет выкручиваться из сложившейся ситуации. Ведь нанятой лодки еще нет и в помине.

– Чем же Вы предполагаете заняться после вступления в законные права? – асс Сарден пытался вести светскую беседу. Лиса поблагодарила Светлую за то, что до этого не встречалась с убийцей отца, и поэтому он не мог со стопроцентной вероятностью утверждать, что нисса Варрама и асса Шерская одно и то же лицо. Да, скорее всего, он подозревал об этом, но раз не настоял на ее задержании, значит, уверенности у него не было и нужно было как можно скорее убедить

его в обратном.

– Полагаю, что нужно будет познакомиться со многими людьми, как слугами, так и с подданными. А Вы как считаете, чем мне нужно заняться? – она перебрехала старику его же вопрос.

Тот остановился, разглядывая ее, а после наклонился ближе. Рост у старика был вполне приличный и вкуче с цилиндром, вновь закрывшим лысину, он, пожалуй, лишь немного уступал в росте шагавшему позади Эшу. Может поэтому у нее создалось в этот момент впечатление, что от старика повеяло давящей черной угрозой. Новая Стихия внутри всколыхнулась, выстраивая защиту на случай нападения.

– Я считаю, – проговорил Барти так тихо, что никто, кроме нее его не слышал, – что Вам следует быть очень осторожной.

Пауза, повисшая между ними, готова была разразиться грозой. Лиса услышала то, что он хотел ей сказать, но не стала делать поспешных шагов. Напротив, изобразив недоумение, поинтересовалась шепотом:

– Почему?

Старик выпрямился, и угроза исчезла, словно ее и не было. А он вновь впился сомневающимся взглядом в ее лицо, и она порадовалась тому, что выглядит сейчас истинной дурочкой.

– Потому что, насколько я помню, Шерскую Косу разделяет с Кадмией лишь узкая полоса нейтральных земель, а это не слишком надежная защита для молодой наследницы.

Вам непременно нужно попросить у Императора защиты и когда он пришлет войска в Ваши земли, Вы сможете спокойно обустраивать свой быт.

Фраза не сгладила уже созданного впечатления, но Лиса высказала благодарность за совет. Он, все ещё сомневаясь, промолчал, но, вдруг приняв какое-то решение, принялся говорить совсем уж отеческим тоном:

– Не сочтите за назойливость, асса Лиса, могу я по-стариковски Вас так называть? Примите еще один мой совет. Правильно выбирайте друзей. Порой даже тот, кто кажется врагом, может сыграть Вам на руку. При верно принятых решениях, конечно.

Ярость от его слов о дружбе затопила все. Она пару секунд стояла, ничего не отвечая, боясь выпустить Стихию, пойдя на поводу эмоций. Ведь это казалось таким простым, выпить всю его гнилую силу прямо сейчас. Даже усилий не требовалось, ее рука уже лежала на сгибе локтя мерзавца. Но она понимала, что, убив его сейчас, не узнает ни мотивов, ни планов, ни целей Ордена. А кроме Барти Сардена ей их вряд ли кто-то расскажет. Нет, это была не последняя их встреча. И она будет готова к следующей. Лиса глупо улыбнулась и похлопала старика по руке.

– Называйте меня ассой Шерской. Мне так удобнее. Вы говорите такими загадками, асс Сарден. Боюсь, я ничего не поняла из того, что Вы сказали. Враги – это враги. И друзьями они никогда не смогут стать, хотя бы потому что друзья

не делают того, что делают враги. Мне так кажется. Однако, примите мою благодарность за совет.

– Асса Шерская! Асса Шерская! – Лиса обернулась на голос и увидела спешившего к ним Варга. Старый лодочник издали махал им рукой, привлекая внимание. Радость и одновременно удивление охватили Лису. Но она довольно быстро сориентировалась. Каким образом Вург оказался рядом, и почему он звал ее так официально, она не знала, но выяснения оставила на потом. То, что спешил он к ним от лодки могло означать лишь то, что на одной из них он и был.

– Вот и наш встречающий, – сказала она, улыбаясь в ответ на удивление в глазах Барти. – Благодарю Вас за то, что вызвались проводить меня. Это так благородно с Вашей стороны. Надеюсь, я не слишком обременила Вас своими семейными проблемами. Мне бы не хотелось, чтобы Вы об этом думали. Полагаю, сейчас у Вас и без них хватает забот.

Старик посмотрел на нее с добрейшим выражением лица, одновременно легко понимая скрытый смысл ее слов. Однако, опыта в ведении таких бесед у него было побольше, нежели у Лисы и она не смогла прочесть в его лице ни единой угрозы. Легкий поклон, вежливое сдержанное прощание и пожелание всего лучшего – вот и все, что она услышала от него. И все же, он угрожал ей, в этом не было сомнений. Они оба поняли позиции друг друга во время милой прогулочной беседы.

Когда Варг добрался до их стоявшей компании, Лиса все еще смотрела в спину тому, кто убил ее отца и, скорее всего, убил Архимага. Предчувствие скорой беды черной тенью прилипло к ее спине, а стук трости старика о деревянные мостки словно отсчитывал мгновения до начала предчувствуемых Лисой событий.

Глава 6

– Как Вы оказались здесь, Варг? – Лиса покачала головой, удивляясь такому удачному стечению обстоятельств. – Не представляете, как Вы вовремя.

Старый лодочник смотрел во все глаза на Лису и в его взгляде читалось сожаление. Она, не поняв причину, чуть нахмурилась, но от размышлений ее отвлек подошедший Эш.

– Варг, – орк произнес его имя нараспев, тепло приветствуя лодочника и тот, припомнив провожатого Лисы, кивнул ему в ответ.

– Нужно поспешать, асса Лиса.

– Мы же договаривались, Варг, – попеняла ему девушка на забывчивость, – просто Лиса.

Лодочник замаялся и, прищулив глаз, пояснил извиняющимся тоном простого человека:

– Мне так привычнее. Не могу я так. А торопиться нужно, потому как скоро отлив, да и в письмеце велено было поспешать, как встретимся.

– В каком письмеце, Варг? – не поняла Лиса.

Но лодочник сморщился, как от съеденного лимона, и девушка согласилась, что поговорить можно будет и позже. Решив, что обязательно все выяснит, она последовала за Варгом к довольно большой лодке, привязанной у дальних мост-

ков. Эш опередил ее, догоняя лодочника. Он о чем-то спросил его и, услышав ответ, довольно закивал. На лодке их встречал помощник Варга, молодой человек с такой же обветренной кожей как у лодочника. Разве что платок он носил не красный, как у старика, а темно-синий. Но повязывал его точь-в-точь как учитель. Лиса коротко поздоровалась с ним, отмечая про себя, что кого-то он ей напоминает. Пообещав себе обязательно припомнить кого именно, она нырнула в любезно распахнутую Эшем дверь.

Капитанская каюта была не слишком большой, но вполне вместила всех. Довольно аскетичная обстановка подходила образу лодочника. Пожалуй, самым ценным во всей каюте были карты, которые щедро укрывали стол. Ребята расположились, и Лиса уже хотела было напомнить о своем вопросе старому капитану, но наверху послышались суетливые шаги. Девушка встревоженно посмотрела на Варга.

– Тим отчаливает, парус ставит, – пояснил он.

– Может помочь ему? – охотно предложил Гас.

Варг покачал головой и пыхнул трубкой, зажатой меж зубов.

– Сам справится. Не впервой. А нам поговорить нужно. Верно, асса Лиса?

Лиса вздохнула и, прислонившись к столешнице, обхватила ту пальцами, словно ища опоры. Стоявшая рядом Юма незаметно накрыла ее руку своей, поддерживая.

– Начните Вы, Варг, – попросила Лиса. – Как Вы узнали,

что мы встретимся здесь? Ведь если я Вас правильно поняла, Вы приехали именно для нашей встречи.

Варг кивнул и вновь Лиса увидела сожаление в его глазах. А она нахмурилась. Ну что еще могло такого приключиться, чтобы старый лодочник сожалел?

Он же, подойдя к столу, приподнял карты и вытащил из-под них два совершенно одинаковых конверта. Оба они легли в руку Лисы. Один из конвертов был вскрыт, другой же запаян знакомой печатью.

– Мира! – удивилась Лиса, узнавая печать подруги.

Юма с любопытством прочла адрес на конверте:

– Храм Предсказаний? Тот самый?

– Почему Миранта написала Вам? – спросила Лиса.

– Я, если помните с Вашего разрешения жил в доме асса Арвилла, – лодочник вздохнул и пыхнул трубкой. По комнате поплыл терпкий аромат табака. – Собирал потихоньку вещи, думал в Шерскую Косу переправиться, там река, там мне дышится лучше. А Вы, вроде как, не против были. Словом, однажды, ближе к вечеру прилетел вестник, а с ним два этих письмеца. Даа. Вот. На первом, стало быть, так и описано, ниру Варгу. Я еще подивился, кто это мне письма может писать, да еще и ниром называть.

Лиса снова взглянула на конверт, где почерком Миры действительно было выведено: «Ниру Варгу в собственные руки».

Лодочник вновь пыхнул трубкой и продолжил:

– Ну а дальше Вы лучше письмо читайте, асса Лиса. Я все прямо по написанному делал.

Лиса развернула бумагу. Юма деликатно отвела взгляд, вернувшись к рассматриванию карт и приборов на столе.

«Уважаемый нир Варг.

Вы вряд ли вспомните меня, но я была с Лисой в тот день, когда вы встретились в трактире «У веселого бражника». Зовут меня Миранта Эль. Я эльфийка из старого рода предсказательниц. Быть может, Вы когда-нибудь слышали о Храме Предсказаний? Впрочем, это неважно. Важно, что Лисе нужна Ваша помощь. Видение, которое пришло ко мне вчера, однозначно, на это указывает. Понимаю, что звучит не слишком правдоподобно, но, если Вы будете в точности выполнять все, что я скажу, ей удастся избежать многих неприятностей.

Итак, Вы должны нанять лодку и прибыть в Порту не позднее двадцатого лютеня, иначе разминетесь с ней и тогда все пойдет по иному пути. Это первое.

Лодка должна вместить еще пятерых пассажиров помимо Вас и команды. Это второе.

Если Вы все же успеете, то в Порте пришвартуйтесь к самым дальним мосткам, откуда быстрее всего отплыть вниз по Саманке. Запаситесь съестным на дорогу. Соседям-лодочникам скажите, что Вас наняла какая-то важная асса для путешествия на юг. Пассажиров никаких не берите. Это третье.

Четвертое. Никуда не уходите с лодочного причала, Лиса сама придет туда. Она изменится, Вы поймете это сразу.

И последнее, пятое. Как только Ваши пассажиры ступят на борт, тут же отплывайте. Не ждите утреннего прилива. Ночное плаванье будет более удачным. По крайней мере, до порогов вы пройдете спокойно.

Понимаю, что мое письмо вызовет у Вас недоверие. Но намерения мои чисты, я действую в интересах моей подруги, доверяясь Вам. И чтобы рассеять Ваши сомнения могу лишь добавить, что на следующий день после получения этого письма к Вам придет старый знакомый. Воспользуйтесь удобным случаем. И передайте Лисе второе письмо с моими самыми теплыми пожеланиями.

Миранта Эль.»

Глава 7

Лиса дочитала письмо и замолчала, недоуменно разглядывая подпись подруги. В каюте на пару мгновений повисла тишина.

– Хочешь сказать, что Мира теперь предсказательница? – нарушил ее Эш, поглаживая Янку по спинке.

Лиса задумчиво покачала головой.

– Я ничего не понимаю, – ответила она. – Но так написано в письме. И писала его точно Миранта. Уж чей-чей, а ее-то почерк я узнаю всегда.

– Я об чем сказать-то хотел, – Варг, видя, что эффект от его новости затянулся, решил вклиниться с объяснениями. – Я, конечно, когда получил эти письма подумал, что больно уж гладко все выходит. Решил, что торопиться не стану. Сначала как смогу разузнаю, где Вас, асса Лиса, разыскать можно. В Университет собирался наведаться. А там уж решить, что делать. Но планы мои изменились на следующее утро, когда, открыв на стук дверь, обнаружил за ней Тима.

Варг ткнул пальцем в потолок, являвшийся одновременно палубой. Будто услышав, что говорят о нем, наверху послышались громкие шаги молодого лодочника.

– Как он сам мне поведал, повод меня навестить нашелся буквально за день до того, – продолжил Варг. – Да и повод-то был пустяшный. Бумага, которую мы вместе оформляли, ко-

гда я передавал эту красавицу тогда еще юному капитану Тиму Даффу, неожиданно пропала и он, разгрузившись в Кресте на Саманке, порталами рванул по адресу, который я ему оставил. Пришлось отдать ему свою копию, иначе без этого нельзя. Любой патруль в порту задержит лодку до выяснения прав собственности. Вот так я и оказался на своей бывшей лодке. А заодно и поверил в то, что было написано в письме.

– Вот прямо так и поверили? – не выдержал Нельг, молчавший по сию пору. – Подумаешь гость пожаловал.

– Так то не просто гость, – с жаром ответил старик, – это ж Тим, которого я уж посчитаю лет пять не видал. Да и где бы я сыскал в такой срок свободную лодку? Вы ж видели сколько народа толпится у причала. Да оно и понятно. Всем за счастье убраться подальше от Прорыва. А тут Тим только разгрузился, как я и сказал, да еще и в обратную сторону не взял заказ. Чем вам не знак? Но, в чем-то Вы правы, молодой человек.

– Нельг, – представился тот.

– Нельг, – повторил Варг, кивнув. – Обмозговал я это дело с Тимом. А куда ж мне было деваться, если надо лодку нанимать. Вот я и рассказал ему кой-чего. Кой-чего он сам додумал, все ж не пень, понимает, что та Лиса, что в Кресте на Саманке жила и та, которую мы в Порте ждать будем, одна и та же девушка...

– Постойте, Варг, – воскликнула Лиса. – так Тим – это тот самый мальчишка, что приносил маме деньги?

Варг кивнул и усмехнулся.

– Что, не признали? Вон как он вымахал. А был-то, несуразный постреленок, одни руки длинные и ноги, да шейка тонюсенькая, на чем только голова держалась.

– А я-то думала, кого он мне напоминает.

– Словом, обмозговали мы с Тимом это дело и порешили так. Возьмем груз до Порты. Там разгрузимся и станем ждать. Коли в самом деле Вас увидим – выручим, а ежели не появитесь Вы, так другой заказ возьмем. Заодно и я до Шерской косы доберусь. Все на пользу.

Лиса кивнула, одобряя рассудительность лодочника, и вновь задумалась. Могло ли так случиться, что Миранта действительно видела эту встречу? Могла ли она обрести дар предсказания? Могла, конечно. Мира довольно сильный маг, а среди темных эльфов дар предсказания передавался именно по ветви Эль. Тревога за подругу зудела занозой. Повинуясь внезапной мысли, Лиса вновь взглянула на конверт. Адреса для доставки не было.

– А как к Вам попали эти конверты? – уточнил у Варга Эш.

– Так с вестником, – ответил лодочник.

– С обычным вестником? – вновь спросил он. – Или у него был такой особенный край, красноватого цвета?

Варг задумался на мгновение, пыхтя трубкой. А после хлопнул себя по колену.

– А ведь и верно, был у него красный край, – весело отве-

тил он. – Я еще подумал, где он мог так вывозиться. А то, что это знак такой и не подумал вовсе. Что ж он, значит что-то?

Лиса кивнула.

– Это же знак Университетской почты, – заметил Гас.

– Точно, – подтвердила его слова Лиса. – Значит, Мира в Университете? Все еще?

– Ты второе-то письмо читать собираешься? – спросила у нее Юма. – Или так, поддержать взяла?

Лиса бросила на сестру веселый взгляд. Как ни прятала Юма свое любопытство, все равно оно вылезло. Правильно истолковав ее намек, девушка фыркнула.

– Да мне не столько интересно, сколько хочется поскорее закончить с этими выяснениями и поесть, – ответила она. – Вы же нас накормите, да нир Варг? А то я уже готова эти карты сжевать от голода.

– Конечно, сейчас принесу чего-нибудь, – по-стариковски заботливо отозвался лодочник. – Только вы уж не обессудьте, еда у нас простая. Солонина, сыр, лепешки, да яйца с огурцами солеными. Что сами едим, тем и вас потчевать будем.

Юма сглотнула голодную слюну и закивала, подтверждая, что съест сейчас все и разом из того, что перечислил лодочник. Варг вышел, а Лиса распечатала второе письмо.

«Лиса, здравствуй.

Не волнуйся. Я не в Университете. Пришлось прибегнуть

к хитрости, чтобы сбить с толку заинтересованных в тебе людей. Магистр Хайте все же переправила меня в Храм Предсказаний. Правда, пришлось уламывать главу Комиссии, что мера эта столь же вынужденная, что и у Эша. Только у него встреча с родственниками-беженцами, а у меня встреча с настоятельницей Храма для получения благословения Светлой. Все-таки со дня на день ожидали приказа о переброске. Плохо одно. Крис остался в Университете. Зато план наш сработал. Правда, частично. Созданный из наших ингредиентов при помощи магистра Поветэ состав обещал успешное действие при условии, если в него добавить тот самый вулканический песок, что я собиралась достать у тетки. Морскую соль я, как и говорил магистр, нашла в университетской лекарской, у магессы Темпора.

Не стану тянуть, как это любишь делать ты. Скажу просто. Состав действует. Действует!!! Лиса, не представляешь, какое это облегчение, чувствовать не то, что тебе навязывали, а то, что действительно есть! Но, это сейчас не самое главное.

А главное сейчас то, что у меня здесь, в Храме, проснулся дар. Не знаю почему здесь и почему сейчас, но я стала видеть то, что будет, Лиса. Сначала видения опережали события буквально на несколько часов. Потом они подтверждались спустя несколько дней. Сейчас я вижу не дальше пары седмиц. Конечно, это происходит не каждый день и не по заказу. Я вообще предполагаю, что Светлая показывает мне лишь то, что я должна видеть. И в чем могу помочь.

Исадиль ходит теперь за мной по пятам по приказу Таланиэль, и я уже готова взвыть от ее назойливости. Меня истязают диетой «для чистоты видений», а ты знаешь, как я ненавижу диеты. Но, следует признать их правоту, на голодный желудок я действительно вижу четче.

Хотела бы я сказать, что пишу это письмо лишь потому, что соскучилась по тебе, моя дорогая, но это все же не совсем так. Ты можешь смеяться, не верить, сопротивляться, но я видела тебя и видела, что с тобой произошло там, в Северных Княжествах. Мне очень жаль, что не могу тебя утешить. Кристиана я не вижу. И то, о чем я хочу предупредить, касается только тебя и ребят, хоть и не все из них мне знакомы.

Вы будете плыть на лодке. Я не знаю в который именно день это произойдет, здесь мои подсчеты путаются, но ты должна быть готова. Видение было смутным, нечетким. Может быть есть возможность чуть изменить эти события и поэтому все так зыбко. Но, Лиса, прошу тебя, верь мне. Верь и держись. Все держитесь. Вас ожидает сильный шторм, ветер будет таким, что река превратится в жуткий водоворот, волны будут накрывать лодку, смывать всех за борт. Останется ли ваша лодка на плаву, я не знаю. Я видела Серых теней, Лиса. Много Серых теней. Видение было смутным, но я уверена, Лиса, ты сможешь выстоять. Я верю в тебя. И верю в свои видения. А в другом из них я видела тебя в крепости. Значит, уж ты точно выберешься из этой заварушки. Выберутся ли остальные, не могу сказать. Но, зная тебя, уверена,

что ты сделаешь для это все возможное.

Не пытайся сойти на берег и добираться по суше. Я видела, что будет в этом случае. Поверь, лучше идите речным путем. Я не зря послала к тебе Варга. На лодке у вас хотя бы есть шанс. Если я вижу события, то совсем избежать их невозможно. Можно смягчить, обойти, обхитрить, но не избежать.

Буду ждать от тебя вестника по прибытии на место. Постарайся не задерживаться с письмом. Я, конечно, многое теперь вижу, но это не лишает меня волнения.

Напоследок хочу сказать, что Проводник передает тебе свои самые теплые пожелания. Мы теперь с ним близкие друзья, по крайней мере, наши споры по поводу верности и неверности в отношении чего бы то ни было заканчиваются довольно дружелюбно.

Еще раз прошу тебя отнестись к моему видению со всей серьезностью.

Бесконечно скучаю по нашим ночным разговорам.

Надеюсь на нашу встречу, дорогая. Передавай привет Эшу и бродяге-Гасу.

Всегда твоя, Миранта Эль.»

Глава 8

Очередная волна окатила ее с головы до ног. Нос лодки задрался так высоко, что кроме темно-серой грозовой массы, в которую превратилось еще совсем недавно ясное небо, не было видно ничего. Да и это «ничего» пропадало, размываясь от то и дело заливавшей глаза речной воды. Накинутый на платье плащ вымок и превратился в тряпку, мало того, что сковывавшую ее движения, опутывая по рукам и ногам, так еще и весившую, казалось, словно весь запас ткани, хранившийся на складе нирры Дрю.

Лиса схватилась рукой за ближайший канат, удерживавший какие-то ящики на борту лодки, другой отчаянно и почти безуспешно пытаясь избавиться от облепившего тело плаща. В голову ей пришла неожиданная мысль о том, как им повезло, что в этих широтах тепло и воды Саманки не леденят, иначе все они уже давно замерзли бы.

Взгляд ее выхватил Варга, вцепившегося в шкот и пытавшегося таким образом натянуть треугольный парус как можно сильнее. Полотнище, хлопаньем своим подражая грому, плохо ловило попутный, рвущийся вперед ветер, то надуваясь, то повисая, как тряпка, и вытягивало лодку за собой лишь рывками. Нос посудыны вдруг опустился и, наткнувшись на невидимую преграду, вильнул, уводя корпус вправо. Варга потянуло следом. Он изо всех сил вцепился в борт, от-

пуская ставший опасным шкот. Незакрепленный канат громко щелкнул. Старый лодочник ловко увернулся от него, но на этом силы его, видимо, и закончились. Он тяжело осел на палубу, прислонившись к борту спиной. По усталому лицу старика стекали струи воды. Он даже не пытался их вытирать. Лодку вновь качнуло, теперь уже в противоположную сторону и Варг заскользил по палубе, цепляясь за все, что попадалось под руку. Лиса хотела ему помочь, но Гас опередил ее. Бросив ковш, которым он вместе с Юмой и Нельгом пытался вычерпывать воду из лодки, зубрила подхватил Варга под руки и, то и дело прижимая к доскам, поволок его к лестнице. Лодочник принялся сопротивляться, тыкая скрюченным пальцем в сторону паруса. Гас посмотрел в том же направлении. Волна скрыла от Лисы то, чем закончился их спор. На целую минуту ей стало не до всех. Борьба с ушедшей из-под ног палубой и очередной волной, поглотила все ее внимание.

Лишь справившись с ними, она в бешенстве повернулась в другую сторону, ища взглядом Тима, и тут же нашла его, держащего длинный шест. Эш со вторым таким же шестом держался ближе к противоположному борту. Во всей этой круговерти Тим пытался выбрать нужный момент и оттолкнуться от очередного каменного выступа. Лицо его хоть и было напряжено, но не выражало того ужаса, которое она видела у черпавшего воду Нельга. Как лодочник высматривал эти опоры в бурлящем потоке, Лиса даже не пыталась по-

нять, доверяя опыту молодого человека, с детства ходившего по Саманке. А вот как это умудрялся делать Эш, для нее осталось загадкой.

Поняв, что разыгравшаяся гроза вовсе не облегчает всем им путь, девушка прикрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Пульсар засветился у нее в руке, она попыталась бросить его в сторону черной небесной массы, но движение сковал прилипший к телу пиявкой плащ. Пульсар погас, а Лиса зарычала от неудачи, остервенело дернув вросшую в ее тело ткань.

Услышав забористое ругательство, она даже испытала удовольствие, так хорошо оно выражало ее эмоции, но, обернувшись, увидела, что к ней оно не имеет никакого отношения, поднимавшийся после очередного падения зубрила пробирался к брошенному канату. Ни о каком подобии равновесия сейчас речь не шла, удержаться бы на месте. Палуба, в момент ставшая скользкой, так и норовила убежать из-под ног. Лодку швырнуло влево и Лиса повисла, держась за канат и ругаясь не хуже зубрили. Одно радовало, плащ отчаянно затрещал, предоставляя ей хоть немного свободы.

– Ты собираешься с этим разобраться или нам начинать уже прощаться с жизнями? – окрик поймавшего ее за запястье Эша стал последней каплей.

Она набрала в грудь воздуха, намереваясь сказать брату куда ему следует идти со своими советами, но вода щедро залилась в ее открытый рот и Лиса закашлялась, отплевываясь.

– Я пытаюсь, – закричала она, когда ей удалось справиться с кашлем. – Но для начала нужно справиться с этим.

Девушка собрала в кулак намокшую ткань наполовину стянутого плаща и потрясла им. Лодку снова швырнуло, на этот раз гораздо сильнее. Канат выскользнул из рук Лисы и орк вместе с девушкой кубарем покатился по палубе. Их совместное кувыркание остановил борт лодки. От тяжести тела брата, впечатавшего девушку в немилосердно жесткие доски, у нее выбило из легких весь воздух, и пару секунд она совсем не могла вдохнуть, лишь открывала как рыба рот в надежде втянуть в себя хоть чуть-чуть кислорода. Даже если учесть тот факт, что Эш почти сразу сполз с нее, она все еще чувствовала на себе его локти, плечи и кто знает, что еще, больно впившееся острыми костями в ее совсем не готовое к такому повороту событий тело.

Орк дернул ее за ворот плаща, стягивая наконец ненавистный клочок ткани и Лиса с удовольствием выдрала из мокрых рукавов руки, ощущая невероятную свободу. Теперь нужно было найти более-менее надежную опору. Понимая, что пороги, лежащие под водной толщей уже много сотен, а то и тысяч лет, не являются проблемой для Тима, она решила взять в свои руки успокоение Стихии. Гроза разыгралась нешуточная. Темно-серое почти до черноты небо выбрасывало яркие руки молний со множеством пальцев, жалившими гребни волн.

И Лисе вдруг вспомнилось, что лютеневы грозы в этих

краях были знамениты на всю Империю, ведь именно они разбили в щепки императорский лодочный караван, везший приданое Салимфиры, принцессы Форской, в то время еще невесты Райднара, молодого Императора Альдариона. Долго еще после этого вылавливали ниже по течению золотые и серебряные украшения, монеты и прославленные на весь мир «зеленые огни Фора», изумруды чистейшей воды, с редчайшим голубоватым оттенком. Говорят и поныне нет-нет, да и вынесет на песчаный берег яркий камушек. По крайней мере, такими байками их кормил в детстве нир Морис. Верно и Юме сейчас вспомнились они.

Лиса посмотрела на сестру, усердно черпавшую воду. Подниматься с колен девушка не торопилась, одной рукой держась за борт, она не останавливалась ни на минуту. Лиса вздохнула. Отдохнула? Пора и к делу приступать. Ткнув Эшу в сторону едва справлявшегося в одиночку Тима, она проследила за тем, как брат последовал ее молчаливому указу. Сама же поднялась с палубы, придерживаясь за борт, подгибая колени и ловя каждое движение лодки, взбеленившейся словно дикое животное. Широко расставляя ноги, в попытке удержаться, она добралась-таки до мачты и, обняв ту, будто родную, прислонилась к ней лбом, пытаясь отдышаться. Секунда-другая. Нащупав свободный край каната, привязанного к деревянной подружке, Лиса наскоро обмотала его вокруг своей талии и спешно затянула узел. Канат хоть и был больше похож на веревку, все же не развязался и дал

надежду на то, что ей удастся задуманное.

Повернувшись в кольце веревочных объятий и прижавшись мокрой спиной к мачте, девушка сложила руки в молитвенном жесте и прикрыла глаза. Возможно, молитва сейчас и не помешала бы, но цель у нее была другой. Пульсар был слишком слабым орудием в борьбе со стихией, тут нужно было что-то посильнее. В молитвенной позе Сила концентрировалась именно в ладонях, собираясь в туго скрученный шар. Он-то и раздвигал ее ладони, увеличиваясь в размере, плюясь серебристыми искрами. Лиса открыла глаза и в момент, когда небо было готово разразиться молниями, запустила этот шар в его чернеющую глотку. Он пролетел по дуге, означая свой путь длинным сверкающим хвостом, особенно красиво смотревшимся на фоне грозового неба. Не успевшая сформироваться молния ударила в шар, и на секунду все вокруг озарила яркая вспышка. Лиса даже прикрыла ладонью глаза. Всполохи красочным эхом разлетелись в разные стороны. Небо над ними притихло, задумавшись, но девушка слышала, как удар прокатился над тучами, затихая вдали. Одного шара было мало, чтобы отогнать грозу, и она, закрыв глаза, вновь сложила ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.